

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

**ФОРМИРОВАНИЕ СОВРЕМЕННОЙ
ПАРАДИГМЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ
НАУКИ**

**МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ
КОНФЕРЕНЦИЯ**

**(СТУДЕНТОВ, МАГИСТРАНТОВ, ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ,
СПЕЦИАЛИСТОВ)**

Москва, 2023

УДК 34

ББК 67

Ф79

Формирование современной парадигмы юридической науки / Материалы международной научно-практической конференции (студентов, магистрантов, аспирантов, преподавателей, специалистов). 08 декабря 2022 г./ Под общ. редакцией А.А. Березиной, В.В. Пучковой. – М.: Международный юридический институт, 2023. – 173 с.

Рецензенты:

Лопатина Татьяна Михайловна, д.ю.н., доцент, профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин Смоленского филиала Международного юридического института,

Ильюхов Алексей Александрович, к.ю.н. доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Смоленского государственного университета.

Редакторы:

Березина А.А., директор Смоленского филиала Международного юридического института,

Пучкова В.В., кандидат юридических наук, доцент, научный сотрудник Смоленского филиала Международного юридического института,

Шишкина Е.А., доктор социологических наук, профессор кафедры общегуманитарных дисциплин Международного юридического института (Астраханский филиал).

Члены редакционной коллегии:

Сирик Н.В., кандидат юридических наук, доцент, заведующая кафедрой гражданского права и процесса,

Сенкевич В.В., кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса (Смоленский филиал),

Ревенко Я.Д., кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин (Смоленский филиал),

Васильева С.В., кандидат юридических наук, доцент кафедры теории права и государственно-правовых дисциплин (Смоленский филиал).

08 декабря 2022 года в Смоленском филиале Международного юридического института состоялась Международная научно-практическая конференция «Формирование современной парадигмы юридической науки». В сборнике представлены научные доклады и статьи студентов, магистрантов, аспирантов, профессорско-преподавательского состава вузов, практических работников органов правоохранительной системы, принимавших участие в работе конференции.

Адресуется преподавателям, аспирантам, студентам юридических вузов, научным и практическим работникам.

Все материалы, размещённые в сборнике, опубликованы в авторской редакции. Редакторы не вносили коррективы в научные статьи. Ответственность за информацию, размещённую в материалах на всеобщее обозрение, несут их авторы.

© Международный юридический институт, 2023

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ 1. ТРАНСФОРМАЦИЯ ЧАСТНОГО ПРАВА И ПРОЦЕССА

Высоцкая Виктория Александровна Научный руководитель – Хатеневич Татьяна Геннадьевна <i>СОЦИАЛЬНАЯ И ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ БИЗНЕСА В КОНТЕКСТЕ РЕАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПЦИИ МАРКЕТИНГА ВЗАИМООТНОШЕНИЙ</i>	8
Гордеев Валерий Александрович Столяров Дмитрий Анатольевич <i>ПРАВО НА ТРУД И СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЕГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ: РОССИЙСКИЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ</i>	16
Емельянова Дарья Владимировна Научный руководитель – Пучкова Виктория Викторовна <i>ПРОБЛЕМА АЛИМЕНТНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ БЫВШИХ СУПРУГОВ И ДРУГИХ ЧЛЕНОВ СЕМЕЙ В СОВРЕМЕННОЙ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ</i>	24
Иванова Полина Олеговна Научный руководитель – Сирик Наталья Валериевна <i>ЦИФРОВИЗАЦИЯ И ЕЁ РЕАЛИЗАЦИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГАХ. ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ</i>	33
Иванова Юлия Александровна Пучкова Виктория Викторовна <i>УЧАСТИЕ НОТАРИУСА В ПРЕДДОГОВОРНЫХ ОТНОШЕНИЯХ СТОРОН: ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ УЧАСТИЯ В ПРОЦЕДУРЕ МЕДИАЦИИ</i>	37
Киселёва Екатерина Владимировна Научный руководитель – Пучкова Виктория Викторовна <i>ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИИ И ИНОСТРАННЫХ ГОСУДАРСТВ</i>	42
Лабынкина Анастасия Геннадьевна <i>ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРУДА ЖЕНЩИН В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ</i>	49
Ленчикова Анна Сергеевна Научный руководитель – Терновчук Алексей Николаевич <i>К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ РАЗМЕРА УЩЕРБА ГОСУДАРСТВУ ПРИ ХИЩЕНИИ БЮДЖЕТНЫХ СРЕДСТВ</i>	54

Михайловская Татьяна Сергеевна Научный руководитель – Хацук Жанна Васильевна <i>ПАРАДОКСАЛЬНАЯ ПРИРОДА ОТНОШЕНИЙ В СФЕРЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ</i>	61
Ползунова Мария Юрьевна Научный руководитель – Стрижак Марина Станиславовна <i>СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ИНСТИТУТА САМОВОЛЬНОЙ ПОСТРОЙКИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ</i>	66
Пучкова Виктория Викторовна <i>ЭКСПЕРТИЗА КАЧЕСТВА МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ ПО ВЫЯВЛЕНИЮ ПРОБЛЕМ ОКАЗАНИЯ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ НЕНАДЛЕЖАЩЕГО КАЧЕСТВА: ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И АНАЛИЗ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ</i>	72
Сидоренков Антон Юрьевич Научный руководитель – Сирик Наталья Валериевна <i>ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНДИВИДУАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА</i>	79
Сирик Наталия Валерьевна Кусков Алексей Сергеевич <i>КОМПЛЕКСНАЯ ТУРИСТСКАЯ УСЛУГА КАК ПРЕДМЕТ ДОГОВОРА НА РЕАЛИЗАЦИЮ ТУРИСТСКОГО ПРОДУКТА</i>	84
Соловьёва Эльвира Дмитриевна Научный руководитель – Пучкова Виктория Викторовна <i>ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАЩИТЫ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ РАБОТНИКОВ В СФЕРЕ ОХРАНЫ</i>	91
Сенкевич Виктория Валерьевна <i>ОСПАРИВАНИЕ КРУПНЫХ СДЕЛОК: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ</i>	97
Фролова Анастасия Олеговна Научный руководитель – Пучкова Виктория Викторовна <i>ГЕНДЕРНАЯ ДИСКРИМИНАЦИЯ В СФЕРЕ РЕАЛИЗАЦИИ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ</i>	102

РАЗДЕЛ 2. ТЕНДЕНЦИИ И НАПРАВЛЕНИЯ МОДЕРНИЗАЦИИ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Берсунукаев Вадим Вахидович

Научный руководитель – Хатеневич Татьяна Геннадьевна

*ПРОБЛЕМЫ ГАРМОНИЗАЦИИ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ, РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН И РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ В СФЕРЕ БОРЬБЫ С КРИМИНАЛЬНЫМ БАНКРОТСТВОМ . 109*

Емельянова Дарья Владимировна

Научный руководитель – Мельник Светлана Львовна

*ПРОБЛЕМА УСТАНОВЛЕНИЯ ПРИЧИННО-СЛЕДСТВЕННОЙ СВЯЗИ
НАСТУПЛЕНИЯ СМЕРТИ ИЛИ ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ ПРИ НАНЕСЕНИИ
МНОЖЕСТВЕННЫХ УДАРОВ 117*

Мартынов Юрий Анатольевич

*ОСОБЕННОСТИ ОКОНЧАНИЯ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ
В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕГО МОДЕРНИЗАЦИИ 124*

Прыткова Анна Николаевна

Научный руководитель – Ревенко Яна Дмитриевна

*РАЗВИТИЕ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
ЗА ДОВЕДЕНИЕ ДО САМОУБИЙСТВА 133*

Титова Юлия Константиновна

Научный руководитель – Аниськина Эвелина Геннадьевна

*ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЙ «МАССОВЫЕ БЕСПОРЯДКИ»,
«МАССОВОСТЬ» КАК КРИТЕРИЕВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ 138*

Цыганкова Валерия Дмитриевна

Научный руководитель – Ревенко Яна Дмитриевна

*ПРИВЛЕЧЕНИЕ ОСУЖДЁННЫХ К ТРУДУ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ
УЧРЕЖДЕНИЯХ: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ 144*

**РАЗДЕЛ 3. ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫЕ
ХАРАКТЕРИСТИКИ В ИСТОРИЧЕСКОМ КОНТЕКСТЕ И ИХ
РОЛЬ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ**

Богатчикова Карина Сергеевна
Карпова Наталья Анатольевна
*ОПЫТ МОДЕРНИЗАЦИИ ЮЖНО-АЗИАТСКОЙ МОДЕЛИ ФЕДЕРАЛИЗМА:
НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫЕ И ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ..148*

Квятович Антонина Алексеевна
*РОЛЬ ПРИНЦИПА ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ В СИСТЕМЕ ПРИНЦИПОВ
АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ153*

Карпова Наталья Анатольевна
Богатчикова Карина Сергеевна
*ОСОБЕННОСТИ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ЭКСТРЕМИЗМУ И
ТЕРРОРИЗМУ.....159*

Плетнёва Дарья Дмитриевна
Научный руководитель – Васильева Светлана Валерьевна
*ВЫБОРЫ ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ:
ОСОБЕННОСТИ И ПРОЦЕДУРЫ В СОВРЕМЕННОЙ РЕАЛЬНОСТИ164*

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

РЕЗОЛЮЦИЯ КОНФЕРЕНЦИИ170

РАЗДЕЛ 1. ТРАНСФОРМАЦИЯ ЧАСТНОГО ПРАВА И ПРОЦЕССА

Высоцкая Виктория Александровна
магистрант учреждения образования
«Гродненский государственный аграрный университет»
г. Гродно, Беларусь

Научный руководитель – Хатеневиц Татьяна Геннадьевна
кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента, маркетинга и
права Гродненского государственного аграрного университета

СОЦИАЛЬНАЯ И ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ БИЗНЕСА В КОНТЕКСТЕ РЕАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПЦИИ МАРКЕТИНГА ВЗАИМООТНОШЕНИЙ

Аннотация. Целью исследования является рассмотрение понятий социальной и правовой ответственности бизнеса в свете реализации концепции маркетинга взаимоотношений. Констатируется, что социальная и правовая ответственность хозяйствующих субъектов не напрямую, но связана с концепцией маркетинга взаимоотношений. Сформулированы выводы, направленные на совершенствование управления субъектом хозяйствования, когда осуществление идеи маркетинга взаимоотношений предполагает выявление ценных покупателей и принятие маркетинговых решений при гарантирующих полное удовлетворение всех имеющихся потребностей этих покупателей, что невозможно без осознанного ответственного отношения к социальным ценностям и правовым установкам, когда бы покупатели доверяли субъекту хозяйствования.

Ключевые слова: социальная и правовая ответственность бизнеса, концепция маркетинга взаимоотношений, сотрудничество с покупателем, социально-этичный маркетинг.

Vysotskaya Victoria Alexandrovna
master's student of the Educational institution "Grodno State Agrarian University"
Grodno, Belarus

SOCIAL AND LEGAL RESPONSIBILITY OF BUSINESS IN THE CONTEXT OF THE IMPLEMENTATION OF THE CONCEPT OF RELATIONSHIP MARKETING

Abstract. The purpose of the study is to consider the concepts of social and legal responsibility of business in the light of the implementation of the concept of relationship marketing. It is stated that the social and legal responsibility of economic entities is not directly related but is related to the concept of relationship marketing. Conclusions are formulated aimed at improving the management of the business entity, when the

implementation of the idea of relationship marketing involves identifying valuable buyers and making marketing decisions, while guaranteeing full satisfaction of all the existing needs of these buyers, which is impossible without a conscious responsible attitude to social values and legal attitudes, when buyers would trust the business entity.

Key words: Social and legal responsibility of business, the concept of relationship marketing, consumer deception, buyer.

Социальная и правовая ответственность бизнеса является важным элементом успешного развития предприятия. Ответственное отношение к делу почти во всём может обеспечить достижение поставленных задач, в том числе, повышения доходов организации, и, как следствие этого, бюджета государства и повышение благосостояния населения. Создание оптимальных условий для реализации ответственного отношения к делу является одним из важнейших факторов экономического роста. В связи с этим проблема модернизации механизма эффективного управления ресурсами организации для реализации задач социальной ответственности, исключения случаев привлечения к правовой ответственности является актуальной. Целью написания данной научной работы является изучение социальной и правовой ответственности бизнеса в контексте концепции маркетинга взаимоотношений и формулирование выводов по совершенствованию управления организацией с учётом этих факторов и влияния социальной и правовой ответственности на дальнейшее развитие идей концепции маркетинга взаимоотношений.

Социальная и правовая ответственность бизнеса – это многоуровневая система. Социальная составляющая в этой системе выделяется отдельно. Базисный уровень социальной ответственности предполагает реализацию следующих обязанностей: уплату налоговых платежей, выплату заработной платы, предоставление новых рабочих мест для новых сотрудников (расширение рабочего штата персонала). Второй уровень предполагает обеспечение сотрудникам хороших условий не только для работы, но и для отдыха: повышение квалификации кадров, лечение в целях профилактики, строительство жилья, социальное развитие. Социальная ответственность иногда условно называется корпоративной ответственностью. Следует отметить, что в таком случае термин используется не совсем в юридическом смысле. Третий, самый высокий уровень социальной ответственности связан с благотворительной деятельностью.

Можно выделить следующие главные идеи социальной ответственности бизнеса.

1. Коллективный альтруизм. Согласно предоставленной концепции, хозяйствующий субъект становится серьёзным и важным участником, можно сказать, субъектом общественной жизни. В процессе функционирования хозяйствующий субъект играет важную и серьёзную роль не только в собственно узком понимании слова предпринимательской деятельности, но и в социальной деятельности общества. Это является свидетельством того, что хозяйствующий субъект, с учётом принципа равенства, берёт на себя обязанность и несёт

ответственность за благосостояние граждан совместно с государственными структурами.

2. Разумный эгоизм. Относительно существа данной концепции отметим следующие моменты: хозяйствующие субъекты, в первую очередь, выполняют задачу поиска выгод. На сегодняшний день отсутствуют такие формы предпринимательской деятельности, когда хозяйствующий субъект мог бы оказывать прямое воздействие на процесс принятия решений в целях совершенствования законодательства и для увеличения благосостояния отдельного человека и общества в целом. При этом следует помнить, что своевременная уплата налогов в полном объёме без сокрытия прибыли, бережное отношение к сотрудникам и работникам хозяйствующего субъекта являются уже значительным вкладом и помощью государственным инстанциям в их деятельности по решению социально значимых вопросов заботы о населении.

3. Корпоративный эгоизм. Как представляется, любая концепция всегда найдет и сторонников, и тех, кто будет иметь аргументы против. Если корпоративный альтруизм и разумный эгоизм в совместном сочетании, как правило, будут направлены на воплощение хозяйствующими субъектами руководящих идей (принципов) корпоративной социальной ответственности, то концепция корпоративного эгоизма выступает как полная противоположность рассматриваемому в работе бизнес-подходу к построению управленческой работы.

Вторая сторона социальной и правовой ответственности – это ответственность бизнеса, которая определяется охранительными нормами права. Предметом правового регулирования в сфере предпринимательской деятельности являются публично-правовые отношения, которые складываются в ходе предпринимательской деятельности между хозяйствующими субъектами, а также между этими субъектами и государственными органами. Деловые отношения могут быть вертикальными, т. е. между хозяйствующими субъектами и органами государственного управления и контроля, и горизонтальными – правовые отношения между хозяйствующими субъектами. Также в юридической литературе рассматривается третий тип – правовые отношения внутри хозяйствующего субъекта. Предлагаем рассмотреть юридическую ответственность хозяйствующих субъектов на примере отдельных статей нормативных правовых актов Республики Беларусь, в которых закреплены охранительные нормы права и которые носят запретительный характер, а также включают диспозицию и обязательно санкцию.

Например, Уголовный кодекс Республики Беларусь предусматривает статью 250 «Распространение ложной информации о товарах и услугах». Статья предусматривает уголовную ответственность за распространение заведомо ложной информации или использование рекламы, вводящей покупателей в заблуждение относительно качества, количества, состава, способа изготовления и других характеристик продукции (товаров, работ, услуг). За такое деяние лицо будет привлечено к уголовной ответственности и наказано в соответствии с санкцией статьи альтернативно либо штрафом, либо исправительными работами

на срок до двух лет, либо арестом. Также может быть возложено наиболее строгое наказание за это преступление в виде ограничения свободы на срок до двух лет. Если же совершены те же действия в отношении продукции (товаров, работ, услуг), которые могут причинить вред здоровью потребителей, то суд возложит на правонарушителя (в данном случае это будет должностное лицо субъекта хозяйствования) наказание либо в виде штрафа, либо ограничения свободы на срок до трёх лет. Также в случае наличия квалифицированного состава предусмотрена максимально строгая мера воздействия в виде лишения свободы на срок до трёх лет. Наказание может быть также дополнено лишением права занимать определённые должности или заниматься определенной деятельностью.

Ещё один пример. Согласно статье 337 «Выпуск или сбыт некачественной продукции» Уголовного кодекса Республики Беларусь, ответственность предусмотрена за выпуск на товарный рынок или продажу потребителям некачественной продукции, заведомо вызывающей заболевания или отравления у людей. В качестве альтернативного деяния предусмотрены выпуск на товарный рынок или продажа потребителям продукции, заведомо загрязнённой радионуклидами выше допустимых уровней. Такие деяния будут наказуемыми в случае административной преюдиции, то есть если они совершены в течение года после наложения административного взыскания за те же нарушения. Ответственность предусмотрена в виде штрафа либо лишения права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью. Также санкциями статьи в качестве альтернативы предусмотрены исправительные работы на срок до двух лет, самое строгое наказание – арест. В качестве квалифицирующих обстоятельств предусмотрен выпуск или сбыт некачественной продукции, если в результате неосторожности это повлекло причинение тяжкого или менее тяжкого вреда здоровью. За такое преступление законодатель установил меру воздействия в виде исправительных работ на срок до двух лет, а также ограничение свободы на срок до трёх лет, а также лишение свободы на срок до трёх лет. Если же в результате выпуска или сбыта некачественной продукции наступила по неосторожности смерть человека, то виновный будет привлечён к ограничению свободы на срок до пяти лет. Возможно и более строгое наказание в виде лишения свободы на срок до семи лет. В таком случае может быть назначено и дополнительное наказание в виде лишения права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью [2].

Следует отметить, что юридическая ответственность бизнеса за причинение вреда общественным отношениям в ходе его маркетинговой и производственной деятельности установлена не только уголовным законодательством, но и нормативными правовыми актами, устанавливающими не такие строгие меры ответственности. Например, в соответствии со статьей 13.10 «Обман потребителей» Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях, установлена ответственность в случае обмана потребителей работником индивидуального предпринимателя или юридического лица, осуществляющего продажу товаров, выполнение работ или оказание услуг. Также предусмотрена в этой статье ответственность за обман потребителей

индивидуальным предпринимателем, занимающимся той же деятельностью. За такое деяние налагается административная ответственность в виде штрафа в размере от двух до двадцати пяти базовых величин. Если это же деяние совершено повторно в течение одного года после наложения административного взыскания за это же нарушение или если оно повлекло вред в значительном размере, то установлена ответственность в виде штрафа. Размер штрафа предусмотрен от пяти до пятидесяти базовых величин [1].

Таким образом, мы видим, что социальная и правовая ответственность бизнеса предполагает не только добровольно принятые обязательства в области общения с реальным или потенциальным покупателем, но и меры ответственности, которые налагаются государственными правозащитными органами в случае нарушения общепринятых правил поведения или правовых норм, санкционированных государством.

Социальная и юридическая ответственность бизнеса не напрямую, но связана с концепцией маркетинга взаимоотношений. Реализация этой концепции предполагает выявление наиболее ценных клиентов и принятие маркетинговых решений, призванных обеспечить полное удовлетворение потребностей и запросов, в первую очередь, таких клиентов [3, с. 475]. Основной задачей маркетинга взаимоотношений является обеспечение значительного эффекта для покупателя в виде выгоды или положительного результата, благодаря которому клиент будет готов вложить свои средства в дальнейшую предпринимательскую деятельность продавца. Как указывается в литературе, чтобы достичь последнего, субъект хозяйствования должен в долгосрочной перспективе предложить покупателю высококачественные и необходимые товары и услуги, за которые покупатель будет готов заплатить цену, приемлемую для продавца [3, с. 474]. На наш взгляд, кроме всего вышесказанного, чтобы задачи маркетинга взаимоотношений были успешно решены, его также следует рассматривать как неотъемлемую часть управления субъектом хозяйствования, который придерживается политики социально ответственного бизнеса и недопустимости нарушения требований закона и других нормативных правовых актов, например, создаваемых в рамках локального правотворчества.

Попытаемся определить главные пункты, на которых строится маркетинг взаимоотношений:

- стремление реализовать цель получения взаимоприемлемого итогового продукта;
- преимущественное применение межнационального взаимодействия;
- ориентированность на более важные с точки зрения покупателей субъекта хозяйствования;
- стремление привлечь на как можно больший отрезок времени так называемых ценных клиентов многочисленными способами и приёмами;
- стремление сохранить благополучное взаимодействие с покупателем;
- ориентированность на идеалы и ценности, которые пользуются высокой поддержкой населения и, соответственно, покупателей;

- определение процедур менеджмента маркетингом взаимоотношений как составной частью менеджмента хозяйствующего субъекта в целом [3, с. 475].

В контексте исследовательской задачи особое внимание следует уделить положению об ориентации корпорации на ценности, пользующиеся большим спросом. Так, в частности, в настоящее время, принимая во внимание активное продвижение идей устойчивого развития на государственном и международном уровнях, корпорации должны прилагать усилия для повышения экономического роста и одновременно решать ряд вопросов, касающихся образования, здравоохранения, социальной защиты и занятости, а также борьбы с изменением климата и защиты окружающей среды. Поэтому многие хозяйствующие субъекты уделяют особое внимание созданию и производству экологически чистой продукции.

Например, белорусский бренд одежды «Mark Formelle» запустил в социальных сетях экологический челлендж #пластикгудбай. Для самых активных и собравших наибольшее количество пластика предусмотрен весомый приз – компания подарит победителю брендированные его логотипом футболки. Кроме того, компания запустила в продажу уникальную для Беларуси коллекцию одежды «Save the planet». В состав традиционного футера, из которого созданы основные модели, входит не только хлопок, но и переработанный полиэстер, полученный из использованного пластика. Полиэстеровые нити, которые закупает «Mark Formelle», в производстве проходят тщательную многоступенчатую обработку, поэтому абсолютно безопасны и нетоксичны. Выпуск коллекции стал одной из составляющих масштабной кампании «Mark Formelle», направленной на осознанное потребление и решение экологических проблем [4]. Такая позиция компании как раз и направлена, в том числе, на реализацию идей концепции взаимоотношений.

С учётом вышеизложенного назовём принципы маркетинга взаимоотношений: он сосредотачивается на личных операциях и, как следствие, удержании прежних покупателей против их привлечения вновь (1); маркетинг взаимоотношений включает экономический фундамент для удержания покупателя, который содержит ориентир на тех потребителей или потребительские сегменты, которые могут принести прибыль (2); в маркетинге взаимоотношений больше внимания приходится уделять качеству, чем в традиционных маркетинговых подходах и концепциях (3); традиционного маркетингового сочетания («4 ПИ») будет мало для конструирования длительных взаимоотношений с покупателем, поэтому маркетинг взаимоотношений владеет более широким маркетинговым комплексом (4). В качестве основных инструментов, обеспечивающих формирование стабильных взаимовыгодных отношений между покупателем и хозяйствующим субъектом, можно рассматривать следующие: разработку программы стимулирования продаж (программа должна включать систему скидок, бонусов для постоянных клиентов); предоставление клиенту особого статуса (привлечение клиента к совместной работе над разработкой продукта, предоставление ему особых видов услуг, установление личных контактов с клиентом); предложение участия в специальных

акциях; использование инструментов маркетинговых коммуникаций. В данном случае нам представляется, что позиция менеджмента с упором на социальную составляющую бизнеса и недопустимость привлечения к правовой ответственности играет важную роль в установлении долгосрочных, длительных взаимовыгодных отношений с ключевыми партнерами. Только с ответственным контрагентом, поставщиком или продавцом можно построить отношения, которые будут знаменовать переход от мышления в терминах конкуренции и конфликта к концепции взаимозависимости, кооперации и сотрудничества.

Чтобы привлечь успех, хозяйствующий субъект должен как сохранить приток новых клиентов, так и предупредить в дальнейшем их уход. Цель состоит в том, чтобы сохранить или, если того требуют товары, услуги хозяйствующего субъекта, увеличить количество покупателей, которые будут доступны хозяйствующему субъекту. На наш взгляд, субъект хозяйствования должен целенаправленно управлять потоком покупателей. В итоге именно поток покупателей, которым управляет субъект хозяйствования, отражает эффективность её стратегии менеджмента. Именно он является источником финансовых результатов, которые субъект хозяйствования имеет в краткосрочной и долгосрочной перспективе. Однако существующая концепция социально-ответственного маркетинга развивает представление о том, что наиболее эффективное удовлетворение потребностей населения должно быть осуществлено способами, которые смогут улучшить благосостояние общества в целом. Первоначально эта концепция была основана на балансе трёх основных факторов: прибыли компании, потребностях клиентов и интересах общества. Эти факторы могут стать основными составляющими в повышении доверия к продукции компании и одновременно стимулировании развития общества в целом.

Сформулируем выводы.

1. Бизнес – это деятельность, осуществляемая физическими лицами, предприятиями или организациями по добыче природных благ, производству или купле-продаже товаров или услуг в обмен на другие товары, услуги или деньги для взаимной выгоды заинтересованных лиц организаций. Создание оптимальных условий для реализации идей социальной и правовой ответственности является одним из факторов экономического роста. Социальная ответственность может выражаться в предоставлении новых рабочих мест, содействии в строительстве и приобретении жилья, совершенствовании обеспечения социальной сферы, благотворительной деятельности.

2. Организации, создающие и выпускающие продукцию, реализующие различного рода услуги, могут под воздействием различных факторов нарушить границы правовых запретов, например, совершать обман покупателей о качестве товаров или допускать факты распространения заведомо ложной информации о товарах конкурента. Тем самым, они теряют доверие как потенциальных покупателей, так и постоянных клиентов. Вовлечение хозяйствующего субъекта в сферу уголовной и административной ответственности портит её репутацию, сказывается на привлечении клиентов и удержании старых потребителей, тем самым снижает эффективность менеджмента и прибыль субъекта хозяйствования.

3. Социальная и правовая ответственность бизнеса не напрямую, но связана с концепцией маркетинга взаимоотношений. Реализация данной концепции предполагает выявление наиболее важных, с точки зрения субъекта хозяйствования, покупателей и принятие решений в сфере маркетинга и менеджмента, направленных на обеспечение максимально полного удовлетворения нужд и потребностей таких покупателей и общества в целом. Для этого субъект хозяйствования должен предлагать качественные и необходимые покупателю товары и услуги и осуществлять эту деятельность, рассчитанную на долгосрочную перспективу, повышать доверие к продукции субъекта хозяйствования и к субъекту хозяйствования в целом.

4. Концепция социально-ответственного маркетинга развивает представление о том, что наиболее эффективное удовлетворение потребностей населения должно быть осуществлено способами, которые смогут улучшить благосостояние общества в целом. Чтобы задачи маркетинга взаимоотношений могли быть успешно решены, следует рассматривать его как составную часть менеджмента фирмы, которая придерживается политики социально-ответственного бизнеса и недопустимости нарушения требований закона и права.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кодекс об административных правонарушениях. 6 января 2021 г. № 91-з : Принят Палатой представителей 18 декабря 2020 г. : одобрен Советом Республики 18 декабря 2020 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 4 января 2022 г. № 144-3 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск. 2022.
2. Уголовный кодекс Республики Беларусь : 9 июля 1999 г. № 275-3 : Принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобрен Советом Республики 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 13 мая 2022 г. № 165-3 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск. 2022.
3. Акулич И. Л. Маркетинг. 8-е изд., перераб. и доп. Минск : Вышэйшая школа, 2014.
4. Mark Formelle бросил экологический вызов компаниям [Электронный ресурс] URL:
https://markformelle.by/info/about/novosti/mark_formelle_brosil_ekologicheskij_vyzov_kompaniyam_zapustiv_chellendzh_plastikgudbay/

Гордеев Валерий Александрович
студент Ивановского филиала Международного юридического института
г. Иваново, Россия

Столяров Дмитрий Анатольевич
кандидат исторических наук,
доцент кафедры теории права и государственно-правовых дисциплин
Ивановского филиала Международного юридического института
г. Иваново, Россия

ПРАВО НА ТРУД И СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЕГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ: РОССИЙСКИЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Аннотация. В настоящей статье рассмотрены некоторые проблемные аспекты реализации права на труд в современных государствах. Право на труд носит не только конституционный характер, но и имеет обширную регламентацию нормами международно-правовых актов. Подробно рассмотрены проблемы в сфере трудоустройства и борьбы с безработицей, меры государств по преодолению нехватки рабочих рук, вопросы дискриминации в сфере труда и социальных гарантий, правовые риски дистанционного труда в период пандемии.

Ключевые слова: гражданин, право на труд, свобода труда, трудовая занятость, гарантии трудоустройства, безработица, удалённая работа, дистанционный работник.

Gordeev Valery Alexandrovich
student of the Ivanovo branch International law Institute
Ivanovo, Russia

Stolyarov Dmitry Anatolyevich
Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor of the Department of Theory of Law and State Legal Disciplines
Ivanovo branch International Law Institute
Ivanovo, Russia

THE RIGHT TO WORK AND MODERN PROBLEMS OF ITS PROVISION: RUSSIAN AND FOREIGN EXPERIENCE

Abstract. This article discusses some problematic aspects of the realization of the right to work in modern states. The right to work is not only constitutional in nature, but also has extensive regulation by the norms of international legal acts. The problems in the field of employment and the fight against unemployment, state measures to overcome the shortage of workers, issues of discrimination in the field of labor and social guarantees, legal risks of remote work during the pandemic are considered in detail.

Key words: citizen, right to work, freedom of work, employment, job security, unemployment, remote work, remote worker.

Современная стремительно меняющаяся действительность сегодня всё чаще делает серьёзные вызовы являющимся, казалось бы, устойчивым общественным явлениям и системам. Права и свободы человека и гражданина, имеющие глубокую и прочную международно-правовую регламентацию, в настоящее время в силу тех или иных обстоятельств испытывают на себе колоссальное давление и оказываются под мощным прессингом политической, экономической и иной конъюнктуры. Глобализм таких негативных факторов воздействия на права человека сегодня уже невозможно не замечать или отрицать. Мы все являемся свидетелями межэтнических конфликтов, вызвавших активную миграцию выходцев из Азии и Африки в страны Европы; глобальный характер приобретают экономические кризисы в «старом» свете; с угрожающей периодичностью в мире вспыхивают смертельные пандемии. В этих условиях права и свободы человека как самый уязвимый сегмент конституционно-правовой материи, без сомнения, претерпевают деформационные изменения.

Всё выше сказанное в полной мере относится к сфере трудовых правоотношений, ключевым детерминантом которых является право человека на труд. Его содержание, как и иные важнейшие права, имеет международно-правовое закрепление. В ст. 23 Всеобщей декларации прав человека от 10 декабря 1948 г. было закреплено право на труд для каждого человека равно, как и свободный выбор профессии и сферы занятости, а также право на благоприятные условия реализации своего труда [4]. В дальнейшем принципиальность данного вопроса на международном уровне последовательно подтверждалась в Европейской социальной хартии 1961 г. (в ред. 1966 г.), Конвенции о политике в области занятости 1964 г., Рекомендации о политике в области занятости 1964 г. и Рекомендации Международной организации труда № 169 «О политике в области занятости» 1984 г.

Активное содействие государства трудовой занятости в силу своей социальной сущности приобрело в международных актах надгосударственный и всеобщий характер. Прав Д. А. Столяров, который вместе с коллегами данную функцию государства связал и с ценностной гуманистической детерминантой, формирующей духовный смысл существования человека [18, с. 64-72], и с экономической основой, поскольку государственное обеспечение права на труд стимулирует свободу экономической деятельности [19, с. 83-92].

Глобальность проблем, связанных с процессами трудовой занятости людей и их трудоустройства, подтверждается анализом соответствующих конституционных положений. Ведь конструкция, право на труд характерны для Основного закона многих, если не большинства современных государств. Например, Конституция Италии в ст. 4 закрепляет за своими гражданами право на труд и регламентирует порядок его реализации, что связывается с достижением материального и духовного прогресса общества [10, с. 270]. В близком по духу смысле звучат положения ст. 53 Конституции Испании, которые с трудом и выбором профессии связывают не только права граждан, но и их обязанность приносить общественную пользу. В Конституции Японии и Конституции КНР содержится идентичное положение о том, что «граждане страны имеют право на

труд и обязаны трудиться» (ст. 27 и ст. 42 соответственно) [10, с. 135]. Однако, пожалуй, наиболее удачно мотивация труда и реализация права на него нашли отражение в Конституции Азербайджана. По этому поводу законодатель здесь определил, что «труд является основой личного и общественного благосостояния» (ч. 1 ст. 35) [9, с. 137]. Получается, что именно потому, что труд в любой государственной модели выполняет функцию системообразующего и развивающего ресурса, государство, как правило, берёт на себя обязанность трудоустройства граждан, закрепляя её конституционно.

Несмотря на единство конституционных формулировок, применяемых в разных государствах, следует указать на имеющиеся разночтения в понимании содержания права на труд. Вслед за М. И. Лавицкой считаем, что при анализе проблем по его обеспечению в современном мире необходимо говорить не только о правореализационных сложностях, но и теоретических [11, с. 215]. Именно с концептуальной стороны берёт начало проблематика рассматриваемого вопроса. Суть проблемы может быть сведена к следующему: до сих пор отсутствует единое понимание составных элементов права на труд; зачастую право на труд подменяется понятием «свобода труда» как тождественной категорией; в ряде случаев право на труд сводится к материальному обеспечению или созданию благоприятных и безопасных условий для реализации трудовых навыков человека.

Ряд отечественных исследователей, рассматривая норму ст. 37 Конституции РФ [1], полагают, что право на труд в ней вообще не закреплено, а выражено лишь как элемент свободы труда, поэтому нет смысла их противопоставлять [15]. Другая часть научного сообщества, всё же признавая факт конституционного закрепления такого права, убеждена в суживании его смысла и сведении к праву на охрану труда, на предоставление безопасных трудовых условий [8]. В этом смысле требуют корректировки отдельные положения Трудового кодекса РФ, где акцент сделан на свободу труда, тогда как само право на труд рассматривается лишь в качестве её составной части [2]. Таким образом, мы убеждены, что следует, наконец, перестать связывать право на труд с гарантированностью государством трудоустройства гражданина. Она, как мы выяснили, является атрибутом планово-экономической системы, при этом даже в условиях командного управления демонстрировала свою неэффективность. В реалиях же современных рыночных отношений гарантия трудовой занятости вообще является противоестественной, поскольку вступает в противоречие с базовыми принципами капитализма – конкуренцией, свободой выбора, регулированием производственных процессов спросом потребителей.

Сегодня в условиях мощнейших информационно-технологических прорывов государство уже не может автоматически гарантировать занятость. Предъявлять к нему претензии по этому поводу и что-то требовать бесполезно. Общество стало заложником достижений технического, а в последнее время и цифрового прогресса. Роботы и компьютеры «съедают» рабочие места. Неслучайно и обещание В.В. Путина создать к 2020 году в России 25 млн. высокотехнологических рабочих мест [17] так и не было материализовано.

В зарубежных странах сложилась разная система мер в решении проблем трудоустройства и борьбы с безработицей. Тем не менее, в той или иной степени там везде существуют бюро занятости, составляются и постоянно обновляются банки данных о рабочих местах, действуют целевые государственные программы и программы предприятий по профессиональной переподготовке кадров и т.п. Однако степень участия государства в реализации этих мер везде разная. Во Франции, Норвегии, Швеции, Финляндии, к примеру, оно принимает активное участие в формировании фондов защиты от безработицы. Почти во всех странах центральным звеном этой деятельности выступают государственные службы занятости, основная цель которых состоит в непосредственном трудоустройстве безработных граждан.

Следует отметить, что частные службы в зарубежных странах в массе своей все-таки так и не смогли получить широкого распространения. В Швеции, например, их деятельность на рынке труда запрещена, а в Японии поставлена под жесткий контроль [6, с. 96]. Однако даже там, где она легализована, её эффективность остаётся крайне невысокой. Что же касается профсоюзов, то даже на «родине», в Великобритании, их роль в поддержке безработных и ищущих работу граждан невелика. Зато в континентальной Европе (Швейцарии, Франции, Германии, Бельгии, Италии) профсоюзы традиционно очень сильны и выступают реальной силой в защите прав трудящихся.

Тем не менее, проблема отсутствия вакантных рабочих мест за рубежом остаётся весьма острой. По мнению Д. Н. Маринкина и Р. О. Пашояна, это подталкивает работников искать место для трудоустройства за пределами родной страны [13, С.16]. В то же время следует иметь в виду, что для старой Европы всегда был характерен высокий размер выплат по безработице, что делало её местом притяжения выходцев с Ближнего Востока, стран Азии и Африки и даже из России. По словам Н. В. Говоровой, уровень безработицы легальных мигрантов в странах Евросоюза в 2010-2015 гг. в 3-4 раза превышал показатели коренного населения и доходил до 28,7 % в Швеции, 29,7 % в Бельгии и 40 % в Греции и Испании [7].

В этой ситуации думается, что отнюдь не дискриминация в отношении мигрантов, а высокий уровень материального содержания безработных в Европе виновен в таких показателях. На его фоне выплаты по безработице в России выглядят удручающе ничтожными. Однако можно предположить, что и страны Европы в ближайшее время будут вынуждены что-то кардинально менять в этой политике. Парадокс: сегодня при довольно больших показателях безработицы такие страны, как Великобритания, Германия, Италия, Испания испытывают острейшую нехватку рабочей силы. Особенно это касается непрестижных и трудоёмких секторов производства: сельского хозяйства, транспорта, строительства, сферы обслуживания. Например, нехватка сезонных работников в аграрной сфере составляет 200 тыс. человек во Франции, до 260 тыс. в Германии. В Великобритании, в этой мощной экономической державе, в 2022 году образовался дефицит рабочих кадров в 500 тыс. человек. Во многом это стало

следствием Covid-19. Страна уже объявила «беспрецедентную схватку за персонал» [20].

Вряд ли в этих условиях приходится говорить о какой-либо дискриминации в отношении мигрантов, даже не имеющих профессиональной квалификации. Европа катастрофически нуждается в рабочих руках и готова предоставлять мигрантам вполне приемлемые условия труда. В этой ситуации есть о чём задуматься и России. Вероятно, уже в ближайшее время нам следует принципиально менять свою политику на миграционном поле, чтобы избежать оттока мигрантов в страны Европы. Выходцы из Таджикистана сегодня уже активно начали переориентироваться на трудовые рынки Запада. К сожалению, в России так и не сложилось осознанное понимание роли миграции в экономике. Между тем, согласно статистике, она даёт порядка 10-13 % ВВП страны ежегодно [20].

Все эти рассуждения отнюдь не означают благополучия с точки зрения отсутствия дискриминации при обеспечении права на труд в современных государствах. В престижных интеллектуальных и технологических профессиях её проявления по-прежнему присутствуют [12, с. 100-108]. Она носит в основном гендерный характер и заключается в неравной заработной плате специалистов одной профессии, но разных полов. С такой проблемой зачастую сталкиваются и граждане РФ, временно пребывающие в иностранных государствах. Имеет место и дискриминация в отношении лиц предпенсионного возраста, которым зачастую даётся мотивированный отказ при приеме на работу. Данная проблема, столь актуальная в части обеспечения права на труд в России, в той или иной степени характерна и для других стран Европы, где совсем недавно прошла волна реформ по увеличению пенсионного возраста, в ряде случаев – до 70 лет.

Отдельной крупной исследовательской проблемой является трудовая занятость инвалидов. Дискриминация в трудовых отношениях имеет и национально-конфессиональную природу. В мусульманских странах особенности религии строго исключают женщин из сферы публичной трудовой занятости. Некоторые ограничения, связываемые с особенностями этнической культуры, существуют для них и в Японии [14, с.126-140]. Полностью солидарны с М.И. Лавицкой в том, что труд является свободным только при отсутствии дискриминации, основанной на «предпочтении субъектов по признакам гендера, расы, религиозных и политических убеждений» [11, с. 219]. Права автор и в том, что свободное обеспечение права на труд возможно лишь при равенстве возможностей при приёме на работу и при обращении в органы защиты трудовых прав. Конечно, теоретически это выглядит справедливо и неоспоримо. Однако достижение подобного положения дел в общемировом масштабе вызывает сомнения в силу огромного колорита государств, их культурно-исторического многообразия и особенностей ментальности.

Нельзя не упомянуть и о сложностях в сфере обеспечения права на труд, вызванных пандемией в 2020-2021 гг. В отличие от иных проблем она не только совершенно нова, но и в равной степени тяжело ударила по всем странам. Длительный карантин вынудил работодателей по всему миру переводить своих

работников на дистанционный режим труда, который, разумеется, не был никак урегулирован, с точки зрения социальных гарантий [5, с. 256]. В этом смысле российское трудовое законодательство среагировало относительно оперативно, введя в ТК РФ нормы об удалённой работе [3]. Это позволило несколько смягчить остроту вопроса, однако не устранить проблемы в целом. Они неизбежно затронули систему оплаты труда, обеспечение санитарных норм и иных трудовых условий, вопрос компенсации работодателем амортизационных издержек при эксплуатации компьютерной техники и иного оборудования работника [16, с. 102]. Ну и, конечно, проблема номер один, порождённая Covid-19, связана с необходимостью вакцинации при приёме на работу. Ряд государств ввёл её в императивном порядке. Но и там, где она осталась добровольной (как, например, в России), выступает необходимым требованием для трудоустройства или для выхода с дистанта в офисный режим труда. Эта проблема требует особого осмысления, являясь темой отдельного исследования.

Таким образом, исследование вопросов обеспечения права на труд в современных государствах показывает нам, что проблемы в этом направлении носят не избирательный, а общий характер для всех стран с рыночным типом хозяйства, что обусловлено специфическими особенностями его экономических законов. В современных условиях, характеризующихся рядом новых деструктивных процессов, не только граждане, но и их государства вынуждены адаптироваться к ним, в том числе, и путём нормативного регулирования. Пока оно далеко от идеала, и недостатки в сфере регламентации социально-трудовых гарантий неизбежно влекут за собой проблемы в реализационном механизме права на труд. С ними надо работать комплексно, совершенствуя систему правовых гарантий на уровне текущего законодательства и параллельно повышая уровень правосознания граждан и их правовых знаний в области трудовых прав и их защиты.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020, поправки, внесённые Законом РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 №1-ФКЗ, вступили в силу 4 июля 2020 года (Указ Президента РФ от 03.07.2020 № 445) [Электронный ресурс] URL: www.pravo.gov.ru.
2. Трудовой кодекс РФ от 30.12.2001 г. № 197-ФЗ (ред. от 11.06.2022 г. № 155-ФЗ) / СЗ РФ. 2002. № 1 (Ч. I). Ст. 3; 2022. № 24. Ст. 3915.
3. ФЗ от 08.12.2020 г. № 407-ФЗ «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации в части регулирования дистанционной (удалённой) работы и временного перевода работника на дистанционную (удалённую) работу по инициативе работодателя в исключительных случаях» // Российская газета. 2020. 11 декабря.
4. Всеобщая декларация прав человека (принята резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 г.) / Официальный сайт ООН

[Электронный ресурс] URL:
https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml.

5. Ашихмина Е. К. Право на труд и свобода труда в трудовых отношениях // Молодой учёный. № 25 (367). Июнь 2021.
6. Георгиев Ю. Меняющийся рынок рабочей силы // Япония сегодня. 2016. № 5.
7. Говорова Н. В. Мигранты на рынке труда Европейского союза [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/migranty-na-rynke-truda-evropeyskogo-soyuza/viewer>.
8. Головина С. Ю. Конституционные принципы и права в сфере труда и их конкретизация в трудовом законодательстве России // Российский юридический журнал. 2015. № 1.
9. Конституции государств Европы: в 3-х т. Т. 1 / Под общ. ред. Л.А. Окунькова. М.: Изд-во НОРМА. 2001.
10. Конституции зарубежных государств: Великобритания, Франция, Германия, Италия, Соединенные Штаты Америки, Япония, Бразилия / сост. сб. В.В. Маклаков. 7-е изд. М.: Волтерс Клувер. 2010.
11. Лавицкая М. И. Проблемы реализации права на труд в РФ на современном этапе // Гуманитарный научный вестник. 2021. № 3.
12. Лютов Н. Л., Герасимова Е. С. Дискриминация в сфере труда: вопросы эффективности норм и правоприменительной практики // Актуальные проблемы российского права. 2006. № 3.
13. Маринкин Д. Н., Пашоян Р. О. К вопросу о современных проблемах реализации права на труд в Российской Федерации // Вестник Прикамского социального института. 2018. № 3 (81).
14. Мизинова А. Е. Проблема вовлечения женщин в трудовую деятельность современной Японии // Япония. Ежегодник. 2014. № 43.
15. Морозов П. Е. Право на труд // Юридический мир. 2015. № 4.
16. Потапов Д.В., Потапова Л.В. Развитие трудового законодательства как фактор гражданско-правовой защиты трудовых прав дистанционного работника // Международный научно-исследовательский журнал. 2021. № 6 (108). Часть 5. Июнь.
17. Путин поставил задачу к 2020 году создать 25 млн. рабочих мест // Российская газета. 2012. 12 декабря.
18. Столяров Д. А., Данилычева А. В. Значение духовных принципов в системе основ конституционного строя Российской Федерации / Актуальные проблемы юриспруденции: единство теории и практики. Материалы Всероссийской межвузовской научно-практической конференции (студентов, магистрантов, аспирантов, преподавателей, специалистов). Под общ. ред. А. А. Березиной, В. В. Пучковой. 2019.
19. Столяров Д. А., Сидорова С. А. Конституционные основы экономической политики российского государства / Актуальные проблемы юриспруденции: единство теории и практики. Материалы Всероссийской межвузовской научно-практической конференции (студентов, магистрантов, аспирантов,

- преподавателей, специалистов). Под общ. ред. А. А. Березиной, В. В. Пучковой. 2019.
20. Ульмасов Р. Европа зовёт к себе трудовых мигрантов [Электронный ресурс]
URL: <https://russiancouncil.ru/blogs/rahmon-ulmasov/evropa-zovet-k-sebe-trudovykh-migrantov/>.

Емельянова Дарья Владимировна
студентка Смоленского филиала Международного юридического института
г. Смоленск, Россия

Научный руководитель – Пучкова Виктория Викторовна
кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса
Смоленского филиала Международного юридического института

ПРОБЛЕМА АЛИМЕНТНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ БЫВШИХ СУПРУГОВ И ДРУГИХ ЧЛЕНОВ СЕМЕЙ В СОВРЕМЕННОЙ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ

Аннотация. В статье рассматривается регулирование алиментных правоотношений бывших супругов, возникновение требования алиментных обязательств к бывшему супругу, а также основания возникновения алиментных правоотношений между другими членами семьи. Автор статьи анализирует правоприменительную практику, сложившуюся при решении вопросов возникновения прав на алименты бывших супругов и иных членов семьи. Делается вывод о том, что механизм защиты прав данных граждан при взыскании алиментных платежей основательно не разработан и каждый отдельный случай решается судом, исходя из собственных видений проблемы. Автор резюмирует, что государство при осуществлении правотворческой и правоприменительной деятельности не уделяет максимального внимания наиболее уязвимым отношениям семейно-правовой сферы, к числу которых относятся алиментные отношения бывших супругов и иных членов семьи. Коллизии, возникающие в процессе реализации прав и защиты законных интересов субъектов алиментирования, должны быть законодательно разрешены.

Ключевые слова: алименты, бывшие супруги, брак, алиментные правоотношения, взыскание алиментов, другие члены семьи, судебная практика.

Emelyanova Daria Vladimirovna
students Smolensk branch at the International law Institute
Smolensk, Russia

THE PROBLEM OF ALIMENTARY LEGAL RELATIONSHIPS OF FORMER SPOUSES AND OTHER FAMILY MEMBERS IN MODERN JUDICIAL PRACTICE

Abstract. The article discusses the regulation of alimony legal relations of former spouses, the emergence of the requirement of alimony obligations to the former spouse, as well as the grounds for the emergence of alimony legal relations between other family members. The author of the article analyzes the law enforcement practice that has developed in solving the issues of the emergence of rights to alimony of former spouses and other family members. The conclusion is made that the mechanism for protecting

the rights of these citizens in the recovery of alimony payments has not been thoroughly developed and each individual case is decided by the court based on its own visions of the problem. The author summarizes that the state, when carrying out law-making and law enforcement activities, does not pay maximum attention to the most vulnerable relations of the family legal sphere, which include alimony relations of former spouses and other family members. Conflicts arising in the process of exercising the rights and protecting the legitimate interests of alimony subjects should be legally resolved.

Keywords: alimony, ex-spouses, marriage, alimony legal relations, alimony recovery, other family members, arbitration practice.

Общество в любой период своего развития состояло из определённых групп, впоследствии определяемых как семья. Поэтому считалось, что семья – это не только лица, живущие вместе в одном доме под одной крышей, но и лица, материально поддерживающие друг друга. Многочисленная семейная группа именовалась родом. Род – это единая система, члены рода, семьи заботятся о старших, воспитывают и содержат младших. Без преемственности поколений у рода нет будущего. С самого образования родовых общин вопросы о внутривидовом, семейном содержании младших и старших поколений всегда были на повестке дня.

Семья, материнство, отцовство, детство в Российской Федерации находятся под защитой государства. На законодательном уровне закреплено право детей на защиту [7, с. 104]. Проблематика алиментного содержания несовершеннолетних детей и нетрудоспособных родителей в нашей научной литературе широко освещается и исследуется, однако законодателем определён круг иных субъектов, у которых имеется право требовать алиментного содержания в силу законных или родственных связей. Вопросы реализации и защиты законных прав и интересов бывших супругов и иных членов семьи в современной науке семейного права не находят единого законодательного решения. Хотя права законодательно закреплены, но механизма их реализации, привлечения к ответственности за неисполнение решения суда в настоящий момент не существует. Самое негативное в данной ситуации – это то, что права на получение алиментного содержания бывших супругов и иных членов семьи напрямую зависят от решения соответствующих судебных инстанций. Законодатель обязал данных субъектов доказывать своё право на алиментное содержание в суде. Неравнозначность очередей алиментирования привела к формированию негативного отношения, в том числе и в соответствующих инстанциях, к правам и законным интересам бывших супругов и иных членов семьи. При определении главенствующей роли семейственности законодатель упускает из вида тот факт, что семья – это не только дети и родители, это ещё и одинокие родственники и иные члены семьи, которые нуждаются в материальной поддержке.

Современным семейным правом определяется два законных основания для возникновения алиментных правоотношений между совершеннолетними членами семьи. Таковыми являются наличие официально зарегистрированных брачных отношений и родственные, семейные связи иных членов семьи. Фундаментом

семьи являются супруги, объединяющие свои семьи в одну большую. Но жизненные обстоятельства иногда складываются так, что семья распадается и супруги становятся бывшими, а те, кто с самого детства вкладывал в содержание и воспитание душу, почему-то требуют алиментов на их содержание.

В семейном законодательстве Российской Федерации нашли свою регламентацию алиментные отношения бывших супругов. Именно ст. 90 СК РФ раскрывается суть и основания возникновения отношений по алиментному содержанию между бывшими супругами [1]. Характерно то обстоятельство, что право требовать алименты на своё содержание предоставляется не только женщинам, но и мужчинам. Согласно положениям указанной статьи, бывшие супруги имеют возможность установить свои алиментные права и обязанности по соглашению друг с другом; при отсутствии такого соглашения у них возникает право требовать принудительного взыскания алиментов от бывшего супруга, имеющего необходимые средства. Законодатель, определяя круг лиц, имеющих право требовать взыскания алиментов на своё содержание с бывшего супруга, наделил таким правом бывшую жену в период беременности (которая наступила до расторжения брака) и в течение 3 лет после рождения общего ребёнка в связи с осуществлением ухода за ребёнком, а также нуждающегося бывшего супруга, ухаживающего за общим ребёнком-инвалидом до достижения ребёнком 18 лет или за общим ребёнком-инвалидом с детства I группы. Данная категория наделяется таковым правом именно исходя из обстоятельств имевшихся ранее брачных отношений и возраста или состояния здоровья совместного ребёнка.

Другая категория обладателей права требовать алиментного содержания связана с нетрудоспособностью заявителя. В этом случае законодатель наделяет таким правом следующих лиц: нуждающегося нетрудоспособного бывшего супруга, ставшего нетрудоспособным до расторжения брака или в течение года после расторжения брака, и нуждающегося супруга, достигшего пенсионного возраста не позднее, чем через пять лет с момента расторжения брака, если супруги состояли в браке длительное время [2]. Законодатель установил, что право требовать алиментного содержания возникает только в том случае, если заявитель действительно не имеет достаточных средств для жизни. Данное обстоятельство должно быть доказано в суде.

Хочется отметить с сожалением тот факт, что законодатель определил право требовать алиментов на своё содержание только супруге в период ухода за ребёнком до 3-х лет. В современном обществе паритет прав ухода за ребёнком меняется, и сейчас имеют место случаи, когда отец осуществляет уход за ребёнком; довольно часто женщины в современном обществе оставляют детей после расторжения брака на воспитание отцу. Как быть отцу в этой ситуации, имеет ли он право требовать от своей бывшей жены содержания в связи с осуществлением ухода за их ребёнком до 3-х лет, если он лишён возможности зарабатывать деньги и содержать себя и ребёнка? Данным обстоятельством нарушается равенство прав и интересов родителей и супругов. Но законодатель не предлагает путей решения этих проблем, что фактически нарушает права данных лиц.

Изучая современную правоприменительную практику ст. 90 СК РФ, хочется отметить именно тот факт, что соотношение исков поданных на взыскание алиментов в категории бывших супругов чаще всего представлены исками жён (бывших жён), подаваемыми в период беременности или в период осуществления ими ухода за ребёнком в возрасте до 3-х лет. Данные иски составляют более 80 % изученной судебной практики в этом сегменте. На остальные алиментные отношения между иными членами семьи, разрешаемые в судебном порядке, приходится 20% изученных гражданских дел. В большинстве поданных исков требования истиц судами были удовлетворены в полном объёме либо частично. Основаниями для частичного удовлетворения исковых требований явилось наличие у ответчика необходимых денежных средств для содержания бывшей супруги и наличие у бывшей супруги иных источников дохода. Из положений ч. 1 ст. 90 Семейного кодекса Российской Федерации следует, что обязательным условием для удовлетворения иска о взыскании алиментов с бывшего супруга является наличие у него необходимых для выплат средств. Под наличием необходимых средств понимается такой уровень обеспеченности супруга, при котором он после выплаты алиментов сам останется обеспеченным средствами в размере не менее прожиточного минимума. Наличие необходимых средств определяется судом с учётом всех обстоятельств конкретного дела. При определении наличия необходимых средств принимаются во внимание все виды заработков и доходов супруга; наличие у него имущества, приносящего доход; наличие лиц, которым он по закону обязан предоставлять содержание и которые фактически находятся на его иждивении; наличие обязательных выплат, которые он должен производить на основании решения суда или по иным основаниям, поскольку приведёнными нормами Федерального закона предусмотрено, что суд, определяя возможность бывшего супруга уплачивать алименты на содержание другого бывшего супруга, обязан учесть все заслуживающие внимание интересы сторон.

Так, согласно решению Вяземского районного суда от 12.04.22 года, М. обратилась в суд с иском к С. о взыскании алиментов на собственное содержание до достижения их совместным ребёнком трёхлетнего возраста. В подтверждении своих исковых требований она предоставила документы о том, что вынуждена осуществлять уход за несовершеннолетней дочерью 07.01.22 года рождения, в связи с чем у неё отсутствует возможность себя обеспечивать. Просила взыскать с ответчика алименты в твёрдой денежной сумме размером 20 000 рублей. Проанализировав материальное положение ответчика и наличие у него необходимых для этого средств, суд пришёл к выводу о необходимости удовлетворения требований частично, взыскав с ответчика сумму содержания, равную одному прожиточному минимуму на работающее население Смоленской области.

Аналогичное решение суд принял и в отношении иска И. к П. о взыскании алиментов на собственное содержание до достижения их совместным ребёнком 3-летнего возраста. В исковых требованиях были заявлены алименты в твердой денежной сумме размером 30 000 рублей. Суд иск удовлетворил частично,

взыскав с ответчика 5000 рублей. Основанием для удовлетворения иска в такой части стало наличие у истицы двухкомнатной квартиры, являющейся её личной собственностью, которую истица сдавала в аренду, получая при этом ежемесячно 20 000 рублей. Суд при установлении размеров алиментного содержания исследует все имеющие юридическое значение для дела обстоятельства.

В соответствии со ст. 93–97 СК РФ и п. 40 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 26 декабря 2017 года № 56 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных со взысканием алиментов» законодатель установил алиментные обязательства других членов семьи, к которым относятся: братья и сёстры, внуки, дедушки и бабушки, фактические воспитатели, отчим (мачеха) [4]. Взыскание алиментов в отношении иных родственников, кроме несовершеннолетних детей, не имеет такой массовой распространённости в нашем государстве, как в западных странах. Это связано с тем, что большинство наших престарелых родственников обеспечивает государство пенсией и только в крайнем случае эти лица пытаются взыскать алименты. Законодатель ограничивает право на получение содержания в виде алиментов именно этой категорией взыскателей получением соответствующего судебного решения. Законодатель фактически дал право суду определять алиментные права иных субъектов отношений, кроме детей и родителей [6].

Анализируя судебную практику по данному вопросу, приходим к выводу, что число таких исков ничтожно мало. Малое количество исков объясняется, скорее всего, особенностью рассмотрения и разрешения указанных дел о взыскании алиментов. Данная особенность, выражается, прежде всего, в том, что алиментные обязательства могут возникнуть лишь в том случае, если претендующее на получение алиментов лицо не может быть обеспечено соответствующей материальной помощью со стороны более близких родственников или супругов: внуков, братьев, сестёр от своих родителей, дедушек и бабушек от своих детей, либо тех и других от своих супругов (бывших супругов). Для возникновения права лицу необходимо доказать отсутствие у него иных прав на алиментное содержание от иных лиц. Ограничивая этим обстоятельством момент возникновения алиментных отношений между иными членами семьи, законодатель обязывает суд тщательно исследовать все обстоятельства в совокупности и, исходя из этого, принимать решение.

Выяснение данных обстоятельств является значимым для правильного разрешения дела, в связи с чем суд при рассмотрении искового заявления и вынесении соответствующего решения учитывает следующие значимые для дела обстоятельства, которые определяют возможность истца к предъявлению иска в суд:

- степень родственных связей между истцом и ответчиком: чем дальше родственные отношения, тем меньше оснований для удовлетворения иска; родственные связи имеют значение именно в контексте близких родственных отношений, вовлечённости в них обеих сторон алиментного правоотношения;
- исполнение законных обязанностей по содержанию и воспитанию ребёнка: в данном случае суд исследует обстоятельства оказания материальной или иной

помощи родителям ребёнка, который стал алиментнообязанным лицом; здесь суд должен принять во внимание материальную помощь родителям ребёнка, самому ребёнку или иную помощь, которая оказывалась истцом в процессе воспитания ребёнка;

- уровень материального обеспечения ответчика по гражданскому делу: как уже отмечалось, плательщик алиментов должен обладать необходимыми средствами для уплаты алиментов;
- нуждаемость самого ответчика и его нетрудоспособность: это может быть пенсионный возраст, инвалидность ответчика;
- невозможность получения содержания от родителей супругов, детей. Данное обстоятельство исследуется судом с особой тщательностью. Истец должен представить суду достоверные сведения, подтверждающие отсутствие содержания его иными более близкими родственниками. Невозможно произвести взыскание с внука или внучки, если дети живы и трудоспособны.

Правоприменительная практика направлена так же на защиту прав и интересов лиц, хотя и не являющихся родственниками, но осуществлявшими фактическое воспитание несовершеннолетних. Согласно п. 23 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25 октября 1996 г. N 9, при рассмотрении исков фактических воспитателей о предоставлении содержания их воспитанниками, а также исков отчима (мачехи) о предоставлении содержания пасынками (падчерицами) устанавливается, что, в силу ст. 96, 97 СК РФ, суд вправе удовлетворить заявленные требования при условии, что истцы являются нетрудоспособными, нуждаются в материальной помощи, которую они не могут получить от своих совершеннолетних трудоспособных детей или от супругов (бывших супругов), надлежащим образом содержали и воспитывали ответчиков не менее пяти лет, а последние достигли совершеннолетия и являются трудоспособными.

Анализируя правоприменительную практику судов Смоленской области, приходим к выводу, что число исков от лиц второй алиментной очереди невелико. Практически все они были поданы старшими родственниками более младшим. В данной категории дел иски, как правило, были удовлетворены в полном объёме. Так, согласно решению Промышленного районного суда г. Смоленска от 22.01.20 года, гражданка И., будучи внучатой бабушкой С., предъявила к нему исковые требования о взыскании алиментов в свою пользу на содержание, обосновывая иск тем, что воспитывала С. с малолетнего возраста. Родители С. погибли в автокатастрофе, а её сестра – бабушка С. скончалась около 3-х лет назад. Единственной родственницей С. осталась она. У неё нет своих детей, замужем никогда не была, жила с сестрой, помогая ей воспитывать С. Пенсия, назначенная ей государством, составляет 12800 рублей; данных денежных средств ей недостаточно. До недавнего времени С. в добровольном порядке оказывал ей материальную помощь, но по неизвестной ей причине прекратил. С. работает, имеет высокий материальный доход, не имеет на иждивении детей и других родственников. Проведя исследование всех обстоятельств дела, суд вынес

решение об удовлетворении исковых требований в полном объёме. Ответчик обжаловал решение, мотивируя тем, что И. не является его близкой родственницей. Апелляционная инстанция Смоленского областного суда оставила решение в силе.

Законна и обоснована позиция Ленинского районного суда г. Смоленска по иску О. к В. о взыскании алиментов на своё содержание. О. обратилась в суд с иском о взыскании алиментов с В., который является для неё пасынком. Иск мотивирован тем обстоятельством, что О. воспитывала В. с 15-летнего возраста. В этот период она вступила в брак с отцом В. Ребёнок проживал с отцом, хотя его мать была жива и могла осуществлять воспитание ребёнка сама. Кроме В. в семье жил сын О. от первого брака. В браке с отцом В. родилась дочь. В связи с тем, что воспитывала В. более 4-х лет, О. считает, что он должен оказывать ей материальное содержание. Её сын и дочь материально не могут помогать матери, так как оба выплачивают ипотеку и кредиты. В. имеет достойную зарплату, живёт в квартире отца, воспитывает одного ребёнка, жена работает.

Суд, изучив значимые обстоятельства дела, пришёл к обоснованному выводу об отсутствии оснований для удовлетворения исковых требований. Обосновывая своё решение, суд сослался на п. 2 ст. 96 СК РФ, в соответствии с которым вправе освободить воспитанников от обязанности по содержанию фактических воспитателей, если воспитатели содержали и воспитывали их менее 5 лет. Кроме того, суд отметил и то обстоятельство, что истица имеет двух трудоспособных детей, которые могут оказывать ей материальную помощь в соответствии с законом. Доказательств, опровергающих данный факт, истицей не представлено.

Законодатель предусмотрел, и способ защиты прав и интересов плательщиков алиментов и дал возможность судебной инстанции освобождать этих лиц от уплаты алиментов. Для решения судом вопроса об освобождении от уплаты алиментов должны быть достаточно веские причины и обстоятельства, свидетельствующие об объективной невозможности плательщика алиментов производить соответствующие выплаты. Статья 119 СК РФ устанавливает основания для изменения или освобождения от уплаты алиментов, размер которых установлен в судебном порядке: изменение материального положения одной из сторон; изменение семейного положения одной из сторон; при изменении размера алиментов или при освобождении от их уплаты суд вправе учесть также иной заслуживающий внимания интерес сторон.

Из смысла данной статьи следует, что основанием для изменения установленного судом размера алиментов или освобождения от уплаты алиментов является изменение материального или семейного положения одной из сторон. Под изменением материального положения сторон, по мнению суда, следует понимать как его ухудшение, так и улучшение вследствие существенного уменьшения или увеличения доходов плательщика алиментов или получателя алиментов. Под изменением семейного положения понимается появление в семье плательщика или получателя алиментов лиц, которым они по закону обязаны предоставлять содержание и которые фактически находятся на их иждивении.

При этом под материальным положением сторон, учитываемым при взыскании алиментов в твёрдой денежной сумме, понимается размер заработков или иных доходов, получаемых плательщиком алиментов; наличие у него имущества, на которое может быть обращено взыскание по алиментным платежам; размеры обязательных платежей, которые должен производить плательщик (средства, взыскиваемые на основании решения суда и иные средства, взыскиваемые в принудительном порядке), а также наличие у получателя алиментов собственного дохода [5, с. 97].

В данном контексте заслуживает внимания решение Вяземского районного суда Смоленской области от 01.03.22 года. С. обратился в суд с иском об освобождении от уплаты алиментов на содержание бывшей жены до достижения их несовершеннолетним ребёнком трёхлетнего возраста. Свои требования С. мотивировал тем обстоятельством, что материальное обеспечение его семьи ухудшилось. Заработная плата снизилась. У него имеются ещё 2 исполнительных листа по взысканию алиментов на содержание несовершеннолетних детей. Всего по трём исполнительным листам взыскивается более 75% заработка. В случае всех взысканий в полном объёме размер оставшихся денежных средств составляет меньше, чем прожиточный минимум для работающего населения в Смоленской области. Суд, исследовав все обстоятельства дела, принял решение о частичном удовлетворении исковых требований и уменьшении размера алиментов на содержание бывшей супруги. Алименты были снижены до минимального размера. В результате данного снижения у истца для удовлетворения собственных потребностей остался только прожиточный минимум по Смоленской области. Данное решение характеризует практически всю правоприменительную практику в области освобождения от уплаты алиментного содержания бывшими супругами.

Если со взысканием алиментов на содержание детей нетрудоспособных родителей большинство плательщиков согласны и при привлечении их к ответственности вину свою признают в полном объёме, то в вопросах алиментного содержания нетрудоспособных родственников и бывшего супруга ответчики проявляют негативную настойчивость не платить, считая, что содержать данных лиц они не должны. Очень часто плательщики алиментов в пользу указанных выше лиц стараются максимально снизить свой доход либо вообще уволиться с работы в надежде на то, что лицо, которое должно получать содержание, откажется от взыскания. Никакого правового воздействия на неплательщиков алиментов в данном случае законодатель не предусмотрел так же, как и не предусмотрел меры ответственности за неуплату алиментов [8, с. 95]. В большей части решения судов о взыскании алиментов с бывших супругов, с внуков, братьев, сестёр и иных родственников не исполняются, и данные лица лишены возможности защитить свои права законным способом.

Исходя из исследованных материалов можно сделать следующий вывод. При определении права на получение алиментного содержания лиц второй алиментной очереди, в том числе и бывших супругов, а также бабушек, дедушек, мачех, отчимов и фактических воспитателей, законодатель не предусмотрел

ответственность за нарушение решения суда, которым присуждены данные алименты. Считаем, что в этом случае необходимо внести изменения в административный кодекс, который предусматривал хотя бы административную ответственность за неисполнение решения суда, за неисполнение данной обязанности именно умышленно. Внесение этих изменений и увеличение субъектного состава 5.35.1 повлечёт за собой гарантированную защиту прав и законных интересов лиц, имеющих право на алиментное содержание от бывших супругов, а также лиц, которые являются алиментными получателями второй очереди.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. 25 декабря 1993 г. N 237.
2. Семейный кодекс РФ от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 04.08.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2022) / СЗ РФ. 1996 . N 1. ст. 16.
3. ФЗ «Об исполнительном производстве» от 02.10.2007 N 229-ФЗ (последняя редакция от 14.07.2022) // Российская газета. 6 октября 2007 г. N 223 .
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.12.2017 № 56 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных со взысканием алиментов» // Российская газета. 29 декабря 2017 г. N 297.
5. Московцева Н. С. Алиментные правоотношения бывших супругов и других членов семей / Проблемы экономики и юридической практики. 2017.
6. Некритова О. Гуманизация уголовного законодательства // Адвокатская газета [Электронный ресурс] URL: <http://www.advgazeta.ru/newsd/1278>.
7. Пучкова В. В., Цергер В. И. Правовое регулирование реализации норм семейного и уголовного законодательства, регламентирующего меры ответственности, применяемые к женщинам, убившим своих новорождённых детей / Теоретический и практический потенциал современной науки. Сб. науч. статей. М.: изд-во «Перо». 2021.
8. Серветник А. А. Правовые вопросы алиментных обязательств братьев и сестёр // Вестник Саратовской государственной юридической академии. № 3(110). 2016.

Иванова Полина Олеговна
студентка Смоленского филиала Международного юридического института
г. Смоленск, Россия

Научный руководитель – Сирик Наталья Валериевна
кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса
Смоленского филиала Международного юридического института

ЦИФРОВИЗАЦИЯ И ЕЁ РЕАЛИЗАЦИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГАХ. ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Аннотация. Ключевой идеей исследования выступает вопрос о влиянии цифровизации на оказание образовательных услуг. Для примера взят опыт, полученный в стенах Международного юридического института. Так же выделено формирование новой модели передачи знаний от преподавателей к студентам, открытие новых возможностей реализации полученных знаний для студентов, проявление целесообразности внедрения цифровой среды и влияние этих явлений на образовательный процесс в целом.

Ключевые слова: Цифровизация, высшее образование, образовательные услуги, качество образовательных услуг, цифровые технологии.

Ivanova Polina Olegovna
student, Smolensk Branch of the International
Smolensk, Russia

DIGITALIZATION AND IT'S IMPLEMENTATION IN EDUCATION SERVICES. INTERACTION PROBLEMS

Annotation. The key idea of the study is the question of the impact of digitalization on the provision of educational services, for example, the experience gained within the walls of the International Law Institute is taken. It also highlights the formation of a new model of knowledge transfer from teachers to students, the opening of new opportunities for the implementation of the acquired knowledge for students, the manifestation of the feasibility of introducing a digital environment and the impact of these phenomena on the educational process.

Keywords: digitalization, higher education, educational services, quality of educational services, digital technologies.

В процессе своего становления и совершенствования общество проходило через множество этапов развития, которые характеризовались большим количеством новых явлений, кардинально меняющих жизнь людей. В эпоху появления новых технологий одним из таких явлений стала цифровизация общества и общественной жизни. Пандемия коронавирусной инфекции в 2020 году показала, что наступление этого процесса является неизбежным, так как

люди оказались ограниченными от повседневной жизни и государству пришлось принимать экстренные меры, способствующие тому, чтобы общественная жизнь не подвергалась опасности, а развитие общества не остановилось и не начался обратный процесс деградации. Главной целью цифровизации обозначено стремление сделать жизнь людей проще и понятнее для каждого, открыть новые возможности для совершенствования своей жизни. Но, несмотря на благие цели, стоит выделить, что Россия столкнулась с рядом проблем, которые не позволяют этому явлению набирать быстрые темпы развития и обеспечения цифровой жизни для каждого. Серьёзные перемены жизни произошли и у студентов и преподавателей Смоленского филиала Международного юридического института. В жизни этого, казалось бы, небольшого учебного заведения можно заметить, как преимущества появления и развития цифровой жизни, так и его проблемы взаимодействия с процессами осуществления преподавательской деятельности.

Одним из главных преимуществ является то, что значительно упростился процесс поступления в институт: абитуриенты могут получить полноценный объём информации об учебном заведении на официальном сайте МЮИ (<https://lawacademy.ru>). Получение высшего образования стало гораздо доступнее для людей, которые находятся в поисках достойного высшего учебного заведения. Стоит отметить, что развитие цифровизации создаёт приоритетность направления сил государства на создание новой формы получения высшего образования, характеризующейся дистанционным форматом. Это поможет людям с ограниченными возможностями получать образовательные услуги в полной мере. Е.В. Протас и Д.В. Протас отмечают: «Вторжение высоких информационных и коммуникационных технологий во все социальные сферы мирового цивилизованного сообщества неизбежно приведёт к коренному реформированию системы образования. Реализация данной идеи возможна лишь в условиях самостоятельности и индивидуальности вузов, расширения системы дистанционного образования, что повлечёт за собой изменения в сфере управления образованием» [1, с. 35]. Точка зрения авторов достаточно современна, так как процесс цифровизации становится не только новой модной тенденцией развития, но и постепенно превращается в особенность получения высшего образования. Такая форма получения образования позволяет успешно реализовывать как очную, так и заочную формы обучения, но всё большую значимость она имеет для людей, которые по медицинским показателям не имеют возможности получить образование в традиционной форме [2, с. 57].

Что касается жизни студентов филиала, то тут нельзя оставить без внимания проявление новых явлений, например, таких, как совершенствование электронного личного кабинета студента. Каждый обучающийся в любой момент может зайти в свой «кабинет», где полноценно отображаются все сведения о его обучении. К примеру, при болезни студент может посмотреть своё расписание и темы занятий, которые он пропустил. Наличие неограниченного доступа к электронной библиотеке института делает образование для студентов доступнее, каждый из них в любой момент времени и в любой точке связи может зайти в

библиотеку и пополнить свой запас знаний. Так же ученики могут самостоятельно следить за своей успеваемостью; вопросы по поводу неожиданного появления оценок уже не являются актуальными, так как каждое занятие фиксируется в электронной системе. Стоит отдельно выделить наличие в высшем учебном заведении «дистанционного дня»: это день, отличный для каждого курса, когда пары у обучающихся проходят в дистанционном формате. Это прекрасная возможность для студентов пообщаться с преподавателями из других филиалов института и получить от них ценные знания, а для преподавателей со своей стороны – передать жизненный опыт. Так же развитие процесса цифровизации открывает для выпускников МЮИ новые горизонты: создаёт возможность появления новой профессии – юрист-фрилансер.

Говоря о преимуществах процесса цифровизации, нельзя забывать и о его ярко выраженных недостатках. Пандемия коронавируса в 2020 году способствовала экстренному переходу всех обучающихся в цифровую среду для сохранения жизни и здоровья населения, в то время как образовательные сайты были совсем не готовы к такому наплыву учеников. Это создало ряд проблем, которые не только затруднили ход процесса образования, но и оказали значительное влияние на восприятие и усвоение информации.

Во-первых, большую часть преподавателей рассматриваемого вуза составляют люди в возрастной группе от 50 лет, ведь для достижения статуса кандидата наук и становления настоящим профессионалом в образовательной деятельности требуется немало времени. А поскольку большинство работников вуза росли и получали свои умения и знания ещё задолго до начала процесса цифровизации, им очень трудно перестроиться на новый лад работы и продолжить свою деятельность без потери её качества. Проводя занятия в электронной форме, по-настоящему грамотные специалисты превращаются в самых обычных пользователей ПК [3, с. 85-102], Это мешает передавать жизненный опыт и ценные знания и умения в процессе осуществления образовательной деятельности. Так же нельзя ни в коем случае забывать и о человеческой психологии: после перехода в цифровую среду преподаватели остаются один на один с электронной машиной, которая не может дать отдачу, отсутствие человеческого фактора очень затрудняет процесс преподавания. На лекциях, проводимых в виртуальном режиме, предусмотрено присутствие действительно большого количества студентов, иногда число учащихся может достигать до 200 человек. А ведь правило усвоения информации противоречит упрощению процесса обучения с помощью цифровых технологий, ведь чем больше человек находится на лекции, тем менее вероятно, что каждый из присутствующих сможет усвоить информацию в полном объёме.

Можно предположить, что эти две проблемы могут решиться с помощью видеосвязи преподавателей с учениками. Но стоит отметить, что цифровое пространство способно выдержать не так много работающих видеокамер, что чревато тем, что сайт просто «обрушится». На этом проблемы не заканчиваются. Существует явная несогласованность между преподавателями, которые ведут обучение в дистанционном режиме, и теми, кто принимает самостоятельную

работу студентов по изученным предметам в очном режиме. Каждый преподаватель имеет свою отработанную систему передачи информации, из-за чего возникает проблема, что информация, которую преподносили в дистанционном режиме, не соответствует требованиям преподавателя, который принимает работы непосредственно в стенах института. Всё это способствует усложнению процесса обучения, так как возрастает значение самостоятельного поиска и усвоения информации студентами, которые получают множество вариантов преподносимой информации и им приходится самостоятельно прилагать дополнительные усилия, чтобы оценить значимость каждого из вариантов. Тут об упрощении процесса обучения не может идти и речи. Но при рассмотрении ситуации с другой точки зрения, то, что с первого взгляда воспринимается как минус, с другой стороны, является несомненным плюсом, так как у студентов появляется дополнительный стимул для поиска нового материала и формирования своей точки зрения по вопросам изучения программы.

Таким образом, можно сделать вывод, что о процессе цифровизации нельзя сказать, что он в полном объёме выполняет поставленные задачи по улучшению жизни людей в сфере получения высшего юридического образования. На примере Международного юридического института можно проследить как положительное влияние данного процесса, так и череду проблем, которые возникают из-за неготовности людей переходить в цифровую среду, хотя, с другой стороны, цифровые технологии открывают необозримые горизонты для совершенствования студентами своих знаний, благодаря базе, которую дают преподаватели, и бесчисленного количества интернет-источников, которые способны расширить кругозор студентов. Стоит отметить, что людям необходимо пройти некий «период адаптации», чтобы в полной мере ощутить преимущества данного процесса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Архипов В. В. Интернет-право. М.: Юрайт. 2016.
2. Протас Е. В., Протас Д. В. Дистанционное образование и современное законодательство об образовании // Право и образование. 2005. № 1.
3. Хабриева Т. Я., Черногор Н. Н. Право в условиях цифровой реальности // Журнал российского права. 2018. № 1.

Иванова Юлия Александровна
студентка Смоленского филиала Международного юридического института
г. Смоленск, Россия

Пучкова Виктория Викторовна
кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса
Смоленского филиала Международного юридического института
г. Смоленск, Россия

УЧАСТИЕ НОТАРИУСА В ПРЕДДОГОВОРНЫХ ОТНОШЕНИЯХ СТОРОН: ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ УЧАСТИЯ В ПРОЦЕДУРЕ МЕДИАЦИИ

Аннотация. Статья посвящена правовому регулированию участия нотариуса в преддоговорных отношениях сторон. В статье рассмотрена процедура медиации и участие в ней нотариуса в качестве независимого посредника по урегулированию спора между сторонами. Авторами в статье анализируется зарубежный опыт участия нотариуса в процедуре медиации. В ходе исследования были выявлены истоки происхождения процедуры медиации, предложены варианты законодательных инициатив в части видов предоставления нотариусу полномочий для участия в примирительной процедуре.

Ключевые слова: нотариус, процедура медиации, примирительная процедура, досудебное урегулирование, преддоговорные отношения, правовое регулирование.

Ivanova Julia Alexandrovna
students of the Smolensk branch International law Institute
Smolensk, Russia

Puchkova Victoria Viktorovna
PhD in Law, Associate Professor of the Department civil law and process
Smolensk branch of the International legal institute
Smolensk, Russia

PARTICIPATION OF A NOTARY IN PRE-CONTRACTUAL RELATIONS OF THE PARTIES: LEGAL REGULATION AND PROSPECTS OF PARTICIPATION IN THE MEDIATION PROCEDURE

Annotation. The article is devoted to the analysis of legal regulation of the participation of a notary in the pre-contractual relations of the parties. The article considers the mediation procedure and the participation of a notary in it, as an independent mediator in resolving a dispute between the parties to the procedure. The authors of the article analyze the foreign experience of participation of a notary in the mediation procedure. During the study, the origins of the origin of the mediation

procedure were identified, options for legislative initiatives were proposed in terms of the types of granting powers to the notary to participate in the conciliation procedure.

Keywords: notary, mediation procedure, conciliation procedure, pre-trial settlement, pre-contractual relations, legal regulation.

Долгое время одним из актуальных и часто обсуждаемых вопросов в юридическом сообществе являлись разумность внедрения и практическая целесообразность использования в российском правовом поле процедуры медиации. В связи с завоеванием солидной репутации в правоприменительной практике западных стран данная процедура закономерно вызвала интерес в России и за последние пару лет смогла найти себе место в юридической практике.

Методы регулирования взаимоотношений между людьми менялись вместе с социальной и культурной эволюцией человечества. Если обратиться свой взгляд назад, на первобытное общество, то приоритетным методом по разрешению конфликтов было применение грубой физической силы. Постепенно начинали происходить преобразования в разных сферах жизни людей, менялись политические и экономические взгляды, менялся менталитет человека, следовательно, возникали и новые способы разрешения спорных ситуаций. Революционным стало наличие положительной тенденции к переходу от решения конфликта путём применения насилия к делегированию всех полномочий по его урегулированию суду, а в последствие и постепенного развития альтернативных суду форм.

Развивая тему альтернативных форм разрешения конфликтов, следует отметить, что данный процесс нельзя назвать линейным, он находится в прямой зависимости от происходящих в обществе культурных и социальных преобразований. Таким образом, идея привлекать незаинтересованное лицо в качестве посредника для благополучного разрешения конфликта не является новшеством, однако самому порядку проведения процедуры характерно закономерное изменение рука об руку с человеком. Фундаментом для медиативной процедуры, распространившейся во многих странах земного шара, стал американский подход к проведению медиации [4, с. 73]. В самих же штатах насчитывается множество видов примирительных процедур, в которых лишь различаются правовые составляющие [3, с. 23].

Данная процедура признаётся альтернативой по отношению к судебной тяжбе, и её содержание заключается в совместных переговорах сторон конфликта, по разрешению возникших между ними разногласий при обязательном участии независимого посредника. Такой субъект носит название «медиатор». Суть его участия можно выделить из содержания медиации: она сводится к способствованию примирения сторон и достижению ими взаимовыгодного консенсуса. Так было создано множество организаций и центров, направленных на осуществление процедуры и подготовку самих медиаторов.

Пожалуй, одним из самых перспективных путей развития медиации является интеграция нотариуса в данную процедуру в качестве независимого посредника, который способствует благополучному разрешению спора. В РФ

нотариат не отнесён к органам государственной власти, а представляет собой орган гражданской юрисдикции, который наделён полномочиями от имени государства совершать как сами нотариальные действия, так и сопровождающие их. В связи с тем, что нотариат относится к области бесспорной юрисдикции, многие практикующие нотариусы имеют некоторую степень разочарования в том, что они вынуждены при обращении к ним лиц, между которыми существует неразрешённый конфликт, отказывать в совершении нотариального действия и рекомендовать сторонам обратиться в суд. Таким образом, из-за отсутствия в нотариате медиативной процедуры он не лишается возможности своей реализации в полном объёме. Медиация имеет схожие цели и также направлена на беспрепятственную реализацию прав, тем самым она логично вписывается как еще одно средство в работе нотариуса.

В нотариальной деятельности беспристрастность нотариуса является гарантом для соблюдения равного положения и законных интересов участников нотариальных правоотношений, что синонимично с одним из важнейших требований к медиатору – его нейтральностью, которая обеспечивает равное положение участников процедуры примирения. Очередное сходство можно проследить на примере статьи 14 Основ законодательства о нотариате, содержащей в себе текст присяги нотариуса, в которой он обязуется хранить профессиональную тайну. Данному положению ретранслирует обязанность сторон медиации сохранять конфиденциальность процедуры. В соответствии со статьёй 16 Основ законодательства о нотариате на нотариуса возлагается обязанность разъяснять обратившимся к нему лицам их права и обязанности, тем самым он предохраняет стороны от возможности стать жертвами умышленного использования их неосведомлённости во вред или с целью наживы.

Выше сказанное способствует формированию следующих выводов. Благодаря таким фундаментальным положениям нотариальной деятельности, как нейтральность, предоставление и разъяснение всей относящейся к делу правовой информации, максимальное соблюдение принципа равноправия сторон делает из кандидатуры нотариуса идеального претендента на роль медиатора. В статье 15 Федерального Закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника» закреплены два варианта осуществления процедуры медиации: на профессиональной основе и на непрофессиональной основе. Статья 16 закрепляет, что быть медиатором на профессиональной основе могут лица, достигшие возраста двадцати пяти лет, имеющие высшее образование и получившие дополнительные профессиональные навыки. Касательно непрофессиональной формы осуществления медиации законодатель предусматривает в статье 15 этого же закона в качестве критерия лишь наличие полной дееспособности и отсутствия судимости [5, с. 308]. Однако наличие у медиатора высшего и желательного юридического образования понуждает наличие в большинстве споров правовых компонентов, что требует от такого лица определённого уровня профессиональных знаний.

В статье 6 Основ законодательства о нотариате закреплено, что нотариус не вправе заниматься предпринимательской и иной другой оплачиваемой

деятельностью, за исключением преподавательской, научной или иной творческой деятельности. В соответствии с этим закономерно сделать вывод о том, что для нотариуса законодатель запретил заниматься медиативной деятельностью, так как последняя не входит в список исключений. Единственным возможным вариантом для нотариуса остаётся участие в примирительной процедуре на непрофессиональной основе и без последующего вознаграждения, что значительно дискриминирует интересы нотариуса. Решением способны стать законодательная инициатива и последующее внесение поправок в положения о рамках профессиональной деятельности нотариуса путём их расширения или предоставление нотариусу возможности проведения процедуры медиации вне его нотариальной деятельности.

Специальные полномочия нотариуса по проведению досудебной примирительной процедуры на законодательном уровне закреплены в Германии в Законе Германии о нотариате, а также в Законе Германии о разрешении споров, связанных с вещными правами. Так, Ригер Грег в своей работе «Нотариус в качестве медиатора» отмечает, что в немецкой правовой модели участие нотариуса в качестве медиатора «показало себя здесь как эффективная мера, поскольку в большинстве случаев стороны при содействии нотариусов достигали компромисса до проведения собственно официальных примирительных процедур» [1, с. 11].

В Федеральном законе «Об исполнительном производстве» в статье 12 закреплены два вида нотариально удостоверенных документов, к которым относятся соглашения об уплате алиментов и медиативные соглашения, оформление которых таким образом соглашений автоматически придаёт им характер исполнительного документа. Такой первый робкий шаг законодателя по внедрению нотариуса в процедуру медиации даёт надежду на дальнейшее развитие в данном направлении, так как перспектива перехода сразу к исполнению с гарантией сохранения прав всех участников весьма повышает привлекательность процедуры.

В будущем видится возможным совмещение нотариусом своей профессиональной деятельности и участия в медиативной процедуре. Однако для воплощения такой возможности в правовом поле должны произойти значительные преобразования. На данный момент вопрос участия нотариуса в качестве медиатора находится в зародышевом положении. Стоит отметить, что ныне существующее законодательство достаточно неохотно развивается в данном направлении.

На основании проведённого анализа можно сформировать несколько вариантов законодательных поправок. Так, первым становится вопрос о пересмотре положений о границах профессиональной деятельности нотариуса, как отмечалось ранее. Посредством расширения данной категории у нотариуса появляется новый инструмент в его работе и возможность увеличить охват своей деятельности. Таким путём пошли в Германии – обозначения границ возможных действий нотариуса таким понятием, как «юридическая помощь», которое представляется достаточно обширной категорией [1, с. 14]. Другим вариантом

включения нотариуса в медиативную деятельность становится вынесение такого рода практики за рамки нотариальной деятельности, что представляется наиболее простым путём. Игнорирование вопроса урегулирования пределов нотариальной деятельности приводит к нарушению интересов нотариусов и перечёркиванию дальнейшего развития нотариата как органа гражданской юрисдикции. Следствием разрешения вопроса о возможности участия нотариуса в качестве медиатора становится возможное расширение видов нотариально удостоверенных соглашений. При условии воплощения такой инициативы представляется значительная разгрузка судебных органов.

В качестве заключения хотелось бы повторить выводы XXIII Конгресса Международного союза латинского нотариата о том, что «нотариус, в силу своих профессиональных обязанностей, более всех из представителей других юридических профессий подходит для роли медиатора» [2, с. 79]. Таким образом, анализируя правовое регулирование и перспективы участия нотариуса в процедуре медиации, следует отметить, что в настоящее время нотариусы не принимают участия в такой процедуре. Однако, оценивая перспективу участия нотариусов в процедуре медиации, необходимо на законодательном уровне разработать концепцию медиации в нотариальной практике и закрепить права нотариуса по оказанию юридической помощи в сфере урегулирования разногласий сторон. Следовательно, в рамках правового регулирования следует закрепить этапы процедуры медиации с участием нотариуса, регламентации вопросов оплаты труда за участие в такой деятельности и установления мер ответственности нотариуса за оказание такой помощи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Мим К., Ригер Г. Нотариус в качестве медиатора // Бюллетень нотариальной практики. 2005, № 6.
2. Материалы XXIII Международного конгресса латинского нотариата. Афины, 2001) // Российская юстиция. 2001, № 11.
3. Носырева Е. И. Посредничество, виды и значение альтернативного разрешения споров на примере законодательства и практики США // Применение переговоров как метода АРС по делам о защите прав потребителей. Самара. 2004.
4. Аллавердова О. В., Иванова Е. Н. История развития медиации // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 6 Вып.2. 2007.
5. Ситько Н. Г. Место нотариуса в медиативном процессе // Молодой учёный. 2017. № 15 (149).

Киселёва Екатерина Владимировна
студентка Смоленского филиала
Саратовской государственной юридической академии
г. Смоленск, Россия

Научный руководитель – Пучкова Виктория Викторовна
кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса
Смоленского филиала Международного юридического института

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИИ И ИНОСТРАННЫХ ГОСУДАРСТВ

Аннотация. Статья посвящена актуальной на сегодняшний день проблеме правовой природы договора суррогатного материнства. Среди учёных нет единого мнения о принадлежности договора суррогатного материнства. В статье исследуются точки зрения ряда отечественных правоведов, рассматривается зарубежный опыт. По результатам исследования делается вывод о комплексной природе договора и разрабатываются предложения по разработке закона, который будет регулировать договор суррогатного материнства, и внесению изменений в существующие нормативные правовые акты, косвенно регулирующие вопросы суррогатного материнства.

Ключевые слова: суррогатное материнство, суррогатная мать, договор, законодательный уровень, одинокая женщина.

Kiseleva Ekaterina Vladimirovna
students of the Smolensk Branch of the Saratov State Law Academy
Smolensk, Russia

LEGAL REGULATION OF SURROGACY UNDER THE LEGISLATION OF RUSSIA AND FOREIGN COUNTRIES

Abstract. The article is devoted to the current topic – surrogacy. Most married couples, creating a family, want to have a child, but sometimes it happens that they are deprived of this opportunity for several reasons, and then they are forced to use the services of surrogacy. The article examines the legislation and scientific literature of Russia and foreign countries. Several problems at issues related to the legal nature of the surrogacy contract are identified.

Keywords: surrogacy, surrogate mother, contract, legislative level, single woman.

Семья, материнство, отцовство, детство в Российской Федерации находятся под защитой государства. На законодательном уровне закреплено право детей на

защиту [8, с. 104]. На сегодняшний день вопросы суррогатного материнства являются актуальными как в России, так и за рубежом. Однако они весьма слабо урегулированы на законодательном уровне. Для большинства супругов главной и первостепенной целью их семейной жизни являются рождение и воспитание ребёнка. Однако по статистике в России около 20 % супружеских пар лишены возможности завести ребёнка. Как следствие в условиях прогрессивного развития медицины в области вспомогательных репродуктивных технологий у них появилась возможность воспользоваться услугами суррогатного материнства.

Одной из проблем суррогатного материнства является его слабое правовое урегулирование. Как следствие среди специалистов в области семейного и гражданского права нет единого мнения и о правовой природе договора суррогатного материнства. Так, некоторые, в частности Е. С. Митрякова, считают, что он является гражданско-правовым договором, и относят его к договору возмездного оказания услуг, к договору купли-продажи, а также к ряду других гражданско-правовых договоров [7, ст. 23]. Противники данной точки зрения в качестве контраргументов отмечают, что, во-первых, объектом гражданских прав не может быть человек, а по договору суррогатного материнства объектом является ребёнок; во-вторых, несмотря на то, что большинство договоров суррогатного материнства является возмездными, бывают случаи, когда он заключается на безвозмездной основе. Следовательно, если придерживаться второй позиции, то получается, что к данному договору, в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязанностей, нельзя применить нормы гражданско-правовой ответственности. И в таком случае субъекты данного договора являются незащищёнными. Например, у родителей могут возникнуть опасения, что суррогатная мать после рождения ребёнка исчезнет или откажется его отдать. С. П. Журавлёва считает, что договор, хотя и регулируется гражданским законодательством, но он, в силу его специфики, является непоименованным [5, ст. 48]. Ряд другим учёных, в частности О. Ю. Лебедева, считают, что данный договор имеет семейно-правовую природу, так как содержание соглашения о суррогатном материнстве заключается в переходе родительских личных неимущественных прав от суррогатной матери к супругам, которые заключили с ней соглашение и, следовательно, он должен регулироваться нормами семейного права [6, ст. 18]. Однако отнесение договора суррогатного материнства к семейно-правовым противоречит предмету семейного права, происходит противоречие субъектного состава, так как суррогатная мать и генетические родители не вступают в семейные правоотношения.

Другая проблема связана с тем, что, если всё же считать договор суррогатного материнства гражданско-правовым и его объектом является человек (ребёнок), то становится сложно установить грань между правомерными действиями, предоставленными сторонам по договору, и незаконными действиями, образующими состав преступления по статье 127.1 УК РФ (торговля людьми). Данный аспект очень важен, так как, если заказчиками выступают иностранные граждане, то на практике практически невозможно определить, куда и в каких целях такие дети идут. Следовательно, не исключается возможность

использования детей для трансплантации органов и тканей и для других преступных целей. По данным председателя парламента Российской Федерации, за последние несколько лет с территории России за границу было вывезено около 45 тысяч младенцев, рождённых суррогатными матерями.

Ещё одна проблема связана с тем, что существует коллизия правовых норм. Так, статья 55 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» определяет суррогатное материнство как вынашивание и рождение ребёнка по договору, заключённому между суррогатной матерью и потенциальными родителями, чьи половые клетки используются для оплодотворения, либо одинокой женщиной, для которых вынашивание и рождение ребёнка невозможно по медицинским показаниям [2]. Отсюда следует, что заказчиками суррогатного материнства могут быть как супруги, так и одинокая женщина. Однако по смыслу статей 51 и 52 СК РФ следует, что заказчиками могут быть только супруги [1]. Важным является то, что согласно Приказу Минздрава «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий», заказчиками могут быть только супруга или одинокая женщина, которая сама не может вынашивать и рожать ребёнка по медицинским показаниям [3]. На практике же ввиду плохого нормативного регулирования и слабого контроля в данной сфере иногда случается так, что супруги заключают договор суррогатного материнства, когда женщина просто сама не хочет вынашивать и рожать ребёнка.

Статья 55 «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» содержит ряд требований, предъявляемых для суррогатной матери. Ею может быть женщина в возрасте от двадцати до тридцати пяти лет, получившая медицинское заключение об удовлетворительном состоянии здоровья, давшая письменное информированное добровольное согласие на медицинское вмешательство, а также имеющая не менее одного собственного ребёнка. Касательно состояния здоровья суррогатной матери приказ Минздрава России «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий» перечисляет виды исследований, которые должна пройти будущая суррогатная мать, а также перечень противопоказаний для переноса эмбрионов, что является очень важным, так как от состояния здоровья и образа жизни суррогатной матери зависит состояние здоровья новорождённого.

Договор суррогатного материнства является взаимным, так как и суррогатная мать, и супруги (или одинокая женщина) имеют права и обязанности. Так, суррогатная мать обязана соблюдать предписания врача, в частности, вести здоровый образ жизни, проходить обследование в том объёме и в те сроки, которые определяются врачом, предоставлять информацию о своём состоянии здоровья, хранить в тайне сведения о суррогатном материнстве. А родители обязаны в полном объёме оплачивать расходы суррогатной матери на медицинское обслуживание, компенсировать материальные расходы, связанные с применением программы суррогатного материнства и оплатить определённую договором денежную сумму за оказанную услугу. Так как вопрос правовой природы договора суррогатного материнства является дискуссионным

необходимо также на законодательном уровне определить существенные условия договора. По моему мнению, договор о суррогатном материнстве должен содержать условия о месте проживания суррогатной матери в период вынашивания ребёнка, медицинское учреждение, где будет проходить реализация программы суррогатного материнства, правовые последствия несоблюдения суррогатной матерью требований об образе жизни во время вынашивания ребёнка, последствия рождения нездорового ребёнка, а также условие об ответственности сторон за неисполнение сторонами условий договора.

На законодательном уровне не закреплена форма договора. Как показывает практика, он заключается в письменной форме и нотариально удостоверяется. Как уже было выше сказано, нерешённым остаётся и вопрос об ответственности сторон договора суррогатного материнства, что влечёт за собой правовую незащищённость как генетических родителей, так и суррогатной матери. На практике чаще всего встречаются случаи, когда не исполняет свои обязанности либо исполняет, но ненадлежащим образом суррогатная мать. В частности, в процессе вынашивания ребёнка мать не соблюдала рекомендации врача, вела нездоровый образ жизни, что привело к рождению нездорового ребенка. Но известны случаи, когда не исполняли свои обязанности и генетические родители, например, отказывались забирать ребёнка после его рождения. Тем самым, больше всего в данной ситуации страдает ребёнок, который в большинстве случаев попадает в детский дом, так как суррогатная мать в большинстве случаев заключает договор такого рода в целях получения материального вознаграждения и при попадании в такую ситуацию у неё попросту отсутствуют денежные средства на обеспечение и содержание ребёнка. Открытым остаётся и вопрос о том, как поступать с суррогатной матерью, если она прервёт беременность, так как по российскому законодательству прерывание беременности – это законное право женщины.

Немаловажной остаётся проблема, которая заключается в том, что на практике судьи при рассмотрении дел о суррогатном материнстве не пришли к единому мнению о том, как регистрировать родившихся от суррогатной матери детей. Если следовать положению части 3 статьи 55 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», то право на применение вспомогательных репродуктивных технологий имеют как мужчина и женщина, состоящие в браке, так и не состоящие в браке, а также одинокая женщина. Однако на практике нередко органы ЗАГС отказывают в регистрации рождения детей гражданам, которые не состоят в браке, а также одиноким женщинам и мужчинам, в силу чего они вынуждены обращаться в суд с исковым заявлением. Анализ судебной практики показал, что в ряде случаев суд не принимает во внимание тот факт (подкреплённый соответствующими медицинскими документами), что истец или истцы имеют генетическую связь с ребёнком и у них имеется согласие суррогатной матери на запись их родителями ребёнка и, соответственно, не удовлетворяет искивые требования. В ряде других случаев суды удовлетворяют искивые требования, ссылаясь на то, что, во-первых, истица предоставила заявление о записи её матерью и документ, выданный медицинским учреждением,

подтверждающий факт рождения ребёнка; во-вторых, у неё диагноз «бесплодие», и врачи порекомендовали ей воспользоваться услугами суррогатного материнства; и в-третьих, обе стороны (суррогатная мать и заказчики) дали письменное согласие.

Если анализ научной литературы и законодательства России позволяет сделать вывод, что суррогатное материнство в нашей стране слабо урегулировано и имеет ряд противоречий и неточностей, то исследование научной литературы зарубежных стран, в частности США, Великобритании, Беларуси, позволяет сделать вывод, что у них вопросы суррогатного материнства более детально урегулированы. Так, например, в США действует Закон «Об отцовстве и материнстве», который определяет два вида суррогатного материнства – традиционное и гестационное. При традиционном материнстве биологическая мать ребёнка становится таковой в порядке усыновления (удочерения), а при гестационном супруги после рождения ребёнка автоматически становятся его родителями. Подтверждением того, что суррогатное материнство в США детально урегулировано на законодательном уровне, является правовая определённость договора суррогатного материнства. Так, супруги, прибегнувшие к услугам суррогатного материнства, заключают с донором письменное соглашение, в котором регламентируются права и обязанности обеих сторон. Важно и то, что такой договор должен быть одобрен судом. В случае, если одна из сторон не исполнила свои обязанности по договору, то спор решается в судебном порядке. То есть правоотношения между заказчиком и донором защищены ответственностью сторон соглашения.

В Великобритании также вопросы суррогатного материнства урегулированы специальным законом, но, в отличие от США, в Великобритании оно является исключительно некоммерческим. То есть все платежи в рамках суррогатного материнства строго ограничены фактическими расходами донора по вынашиванию и рождению ребёнка и прямо определены законом. Услуги суррогатного материнства на территории Англии оказывают специальные агентства, которые в обязательном порядке должны быть зарегистрированы Министерством здравоохранения и оказывать услуги только на некоммерческой основе.

В Беларуси суррогатное материнство строго урегулировано на законодательном уровне. Для регулирования данного вопроса действуют Закон Республики Беларусь от 07.01.2012 года № 341-З «О вспомогательных репродуктивных технологиях» и ряд других нормативных правовых актов. И так же, как и в России, воспользоваться услугами суррогатного материнства могут как супруги, так и одинокая женщина. Важно, что, в отличие от нашей страны, в Беларуси договор суррогатного материнства имеет правовую определённость, и в Законе «О вспомогательных репродуктивных технологиях» определены его существенные условия, в частности, количество эмбрионов, которые будут перенесены в матку суррогатной матери; указание организации здравоохранения, в которой будет происходить соединение сперматозоида и яйцеклетки, изъятый из организма генетической матери, и другие условия [4]. Некоторые государства

вообще запретили суррогатное материнство на законодательном уровне, в частности, Франция, Германия, Китай, Италия, Дания, Норвегия и другие.

Таким образом, проанализировав точки зрения ряда отечественных правоведов, можно сделать вывод, что договор суррогатного материнства носит комплексный характер. Его нельзя однозначно отнести к определённым видам гражданско-правового договора, например, к договору возмездного оказания услуг, так как на практике нередки случаи заключения договора суррогатного материнства на безвозмездной основе, что противоречит сущности договора возмездного оказания услуг. Однако безоговорочное отнесение его к семейно-правовым договорам тоже не представляется возможным, хотя его основу и составляет восполнение репродуктивной функции женщины, которая сама не имеет возможности родить ребёнка по медицинским показаниям. Это будет противоречить предмету семейного права, так как суррогатная мать и биологические родители не вступают в семейные правоотношения. Дискуссии отечественных правоведов позволяют сделать вывод, что правовая природа договора суррогатного материнства в России слабо урегулирована на законодательном уровне. Ввиду этого видится необходимым принять закон, который будет регулировать договор суррогатного материнства, в частности, его существенные условия, внести в Семейный кодекс раздел, посвящённый суррогатному материнству, включить в гражданский кодекс нормы о соответствующем договоре, а также устранить коллизии, существующие между ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» в части, касающейся перечисления лиц, которые могут воспользоваться соответствующей услугой, и Семейным кодексом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Семейный кодекс РФ от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 04.08.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2022) / СЗ РФ. 1996. N 1. ст.16.
2. ФЗ от 21.11.2011 N 323-ФЗ (ред. от 29.12.2017) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» / СЗ РФ. 2011. N 48. Ст. 6724.
3. Приказ Минздрава России от 30.08.2012 N 107н (ред. от 01.02.2018) «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению» (Зарегистрировано в Минюсте России 12.02.2013 N 27010) // Российская газета 2013. Спецвыпуск № 78/1.
4. Закон Республики Беларусь от 07.01.2012 года № 341-З «О вспомогательных репродуктивных технологиях» / Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 2012. № 8, 2/1893.
5. Журавлёва С. П. Правовая природа договора на суррогатное материнство // Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов. М. 2010. № 8 (50).
6. Лебедева О. Ю. Некоторые проблемы правового регулирования вспомогательной репродукции в свете нового Федерального закона «Об

основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Медицинское право. 2012. № 2.

7. Митрякова Е. С. Правовое регулирование суррогатного материнства в России: дисс. канд. юрид. наук: 12.00.03. Тюмень. 2006.
8. Пучкова В. В., Цергер В. И. Правовое регулирование реализации норм семейного и уголовного законодательства, регламентирующего меры ответственности, применяемые к женщинам, убившим своих новорождённых детей / Теоретический и практический потенциал современной науки. Сборник научных статей. Том Ч. Х. М.: Изд-во «Перо». 2021.

Лабынкина Анастасия Геннадьевна
студентка Смоленского филиала
Саратовской государственной юридической академии
г. Смоленск, Россия

Научный руководитель – Пучкова Виктория Викторовна
кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданского права и процесса
Смоленского филиала Международного юридического института

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРУДА ЖЕНЩИН В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. Статья посвящена анализу правового регулирования труда женщин в Российской Федерации. В статье раскрываются проблемы дискриминации женщин в сфере труда. Уделено внимание выявлению нарушений трудового законодательства в сфере реализации норм, регламентирующих порядок приёма на работу женщин, по мотивам беременности и наличием детей, а также рассмотрены проблемы привлечения женщин к работам, на которых запрещается применение труда женщин. Сделан вывод о наличии гендерной предвзятости при приёме на работу, и рассмотрены пути преодоления проблем регулирования труда женщин и обеспечения социальных гарантий.

Ключевые слова: охрана труда, правовое регулирование, дискриминация женщин, трудовое законодательство, нарушение прав женщин, охрана материнства.

Labynkina Anastasia Gennadievna
student Smolensk Branch of the Saratov State Law Academy
Smolensk, Russia

PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF WOMEN'S LABOR IN THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. The article is devoted to the analysis of the legal regulation of women's labor in the Russian Federation. The article reveals the problems of discrimination against women in the labor sphere. Attention is paid to the identification of violations of labor legislation in the field of implementation of the norms governing the procedure for hiring women, based on pregnancy and the presence of children, as well as the problems of attracting women to work where the use of women's labor is prohibited. The conclusion is made about the presence of gender bias in hiring and ways to overcome the problems of regulating women's labor and ensuring social guarantees are considered.

Keywords: labor protection, legal regulation, discrimination against women, labor legislation, violation of women's rights, maternity protection.

При получении образования, труде, продвижении по карьерной лестнице у женщины и мужчины равный объём прав. Предоставляя женщине равные права с мужчиной, не следует забывать, что, помимо выполнения своих трудовых обязанностей, на женщину возлагается ещё и функция материнства. В России большинство семей до сих пор сохраняет патриархальный уклад. Это означает, что женщина не только выполняет свою трудовую функцию, но и занимается множеством домашних обязанностей, которые требуют от неё затрат времени и энергии. Выполнение как трудовых функций, так и функций материнства и поддержания быта – сложная задача. Это ставит женщину в неравное положение с мужчинами и тормозит их продвижение по карьерной лестнице.

Очень важно создать условия, позволяющие женщинам сочетать труд с материнством: правовую защиту, материальную поддержку материнства и детства, включая предоставление оплачиваемых отпусков и других льгот беременным женщинам и матерям, постепенное сокращение рабочего дня работниц, которые ухаживают за детьми. Сейчас процент женщин, которые работают в большинстве организаций, достаточно высок. В некоторых сферах, например, таких, как сфера образования, преобладают женские коллективы. Увеличение численности женщин в рабочей группе должно сопровождаться формированием нормативных документов, которые должны устанавливать соответствующие нормы трудового законодательства. С целью сохранения и укрепления здоровья для некоторых категорий работников, особенно для женщин, при приёме на работу и в процессе трудовой деятельности проводятся обязательные предварительные и периодические медицинские осмотры. В соответствии с медицинскими рекомендациями сотрудники проходят внеочередные медицинские осмотры [5, с. 95-98].

В Российской Федерации трудовое законодательство кроме общепринятых норм об охране труда каждого работника распространяет специальные нормы, которые создают особую защиту труда женщин. Эти нормы можно разделить на три типа: 1) нормы, относящиеся к каждой женщине; к таким относятся те, которые учитывают функции детородного характера; это требует специальной защиты со стороны государства; 2) нормы, регулирующие период беременности, родов, активного материнства, ухода за грудными и малолетними детьми; 3) третий тип норм может относиться не только к женщинам, но и к мужчинам: они связаны с обязанностями по уходу за членами семьи, которые являются нетрудоспособными. Трудовое законодательство содержит гарантии обеспечения нормального осуществления женщиной репродуктивных функций. Существует ряд мер по охране материнства. К ним относятся те, которые защищают беременных женщин от потери места работы во время беременности, трудоустройство при невозможности сохранить прошлое рабочее место.

Существует перечень ограничений на женский труд. Они относятся к приёму женщин на отдельные виды работ, которые могут навредить здоровью и вызвать ряд осложнений при беременности и родах. К таким работами можно отнести подземные работы, связанные с горнодобывающей промышленностью. Существуют нормы по подъёму тяжестей, ограничения на использование

женского труда в ночное время, за исключением случаев, когда это вызвано острой необходимостью и является временной мерой [2].

Согласно ст. 37 Конституции РФ, труд в России свободен: «Каждый имеет право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессии». Ущемления прав в том, что труд женщин в некоторых отраслях ограничен, совсем нет. Государство проявляет заботу о женщине, так как она в силу своих физиологических особенностей отличается от мужчины и тяжёлый труд, например, может являться причиной тяжёлых осложнений при родах. Все ограничения, связанные с женским трудом, не ущемляют права женщин, а наоборот, являются грамотной политикой государства, направленной на защиту здоровья не только женщины, но и ее будущих детей.

Женщин принимают на работу наравне с мужчинами. Современное трудовое законодательство запрещает необоснованный отказ в приёме на работу. Эти правила распространяются и на беременных женщин. Беременность не должна быть препятствием для трудоустройства. Отказ беременной женщине или женщине, имеющей детей, в заключении трудового договора правомерен лишь в случае, если это связано с деловыми качествами работника. Под деловыми качествами работника следует понимать, в частности, способность лица выполнять определённую трудовую функцию с учётом его профессиональной квалификации (например, наличие определённой профессии, специальности, квалификации), характеристики личности (например, состояния здоровья, наличия определённого уровня образования, стажа работы по данной специальности, в данной отрасли). На практике проблема заключается в том, что работодатель, опасаясь лишних трудностей, которые могут появиться после приёма женщины на работу, связанных с некоторыми ограничениями на женский труд, декретными отпусками, перерывами на кормление ребёнка и т.д. Зная о беременности женщины, он может легко отказать ей в приёме на работу, сославшись на недостаточную квалификацию, опыт и другие критерии. Женщине доказать в этом случае будет практически невозможно [3].

Имеют место и другие нарушения при приёме на работу женщин, например, требование работодателя предоставить справку об отсутствии беременности [3]. Данная справка не входит в перечень документов, установленных ст. 65 ТК РФ, которые работодатель вправе требовать от работника при приёме на работу [1]. Поэтому женщине, претендующей на вакантную должность, такой документ не требуется.

Ещё одним нарушением трудового законодательства является включение в трудовой договор пункта или подписание отдельного соглашения о том, что женщина обязуется не иметь детей в течение определённого периода времени после трудоустройства. Также работодатель может задавать на собеседовании вопросы, которые связаны с личной жизнью и не относятся к профессиональным качествам работника. Например, о наличии детей, о семейном положении, наличии кредитов. Такими вопросами работодатель пытается узнать, будет ли женщина в ближайшие годы уходить в декретный отпуск, брать больничные. Это всё позволяет ему избежать проблем и лишних расходов в

будущем. Подобные требования и вопросы противоречат ст. 23 Конституции РФ, устанавливающей право на неприкосновенность частной жизни.

В целях эффективности общественного контроля охраны труда необходимо содействовать уважению прав женщин в сфере труда; обеспечивать равные права на рынке труда; обеспечивать охрану здоровья женщин; налаживать работу по предупреждению и пресечению насилия в отношении женщин. Чаще всего при проверках выявляются факты гендерной дискриминации в отношении использования труда беременных женщин и многодетных матерей. Преимущественное право на продолжение занятости, в случае сокращения численности работников, не соблюдается, и создаются различные барьеры для трудоустройства.

Не стоит забывать и о таком явлении, как латентность в сфере нарушения охраны труда [4, с. 140]. Нарушения, которые связаны с охраной труда женщин, имеют очень высокую латентность, и невозможно установить реальную статистику. Остаётся только предполагать, сколько правонарушений осталось незамеченными. Есть несколько причин, из-за которых женщины могут не сообщать о том, что их ущемили в правах. К ним относятся: нежелание иметь конфликт с работодателем, неуверенность в том, что при сообщении о нарушении, будут приняты соответствующие меры, отсутствие свободного времени, малозначительность нарушения, нежелание обращаться в соответствующие органы для решения проблемы, также страх, что после разрешения проблемы женщину могут уволить по законным основаниям или относится предвзято.

Многие женщины недостаточно проинформированы о наличии у них определённых прав и способов их защиты. Необходимо повышать правосознание женщин, развивать в обществе активную гражданскую позицию и безразличное отношение к проблемам окружающих. Важно проводить консультации, дать понять женщине, что она не остаётся наедине со своей проблемой, что она всегда может обратиться за помощью и ей обязательно помогут. Можно проводить в школах классные часы, которые будут посвящены данной тематике, приглашать работников служб, в которые можно обратиться за помощью.

Для преодоления проблем, связанных с трудоустройством, увольнением, предоставлением и реализацией социальных гарантий, необходимо проанализировать решения судов за последние несколько лет и выявить наиболее часто встречающиеся нарушения, связанные с нарушением прав женщин. Благодаря этому можно выявить недостаточно урегулированные аспекты в трудовых отношениях и составить программу по устранению ряда нарушений. Также важной мерой является развитие работы профессиональных союзов, деятельность которых направлена на защиту не только прав женщин, но и на защиту интересов всех работников. Нужно привлекать средства массовой информации для придания огласке серьёзных нарушений, чтобы работодатель понимал, что невозможно ущемить работников в своих правах и остаться безнаказанным. СМИ должны быть открыты и доступны гражданам для снижения латентности данных нарушений. Это поможет выявлять больше правонарушений и повышать законность в стране.

Таким образом, можно сделать вывод, что на данный момент существуют проблемы с привлечением женщин в трудовые отношения. Действующее законодательство в современных условиях не может в полной мере защитить права работающих женщин, имеют место нарушения при приеме на работу и увольнении, остаётся большое количество безработных женщин. Государству необходимо продолжить работу по корректировке трудового законодательства, разработать программы, которые смогут улучшить положение работающих женщин и внедрить их в обязательном порядке во всех организациях, заниматься работой, направленной на повышения правосознания в обществе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Трудовой кодекс РФ от 30 декабря 2001 года // Российская газета. 2001. № 256.
2. Постановление Правительства РФ «О новых нормах предельно допустимых нагрузок для женщин при подъёме и перемещении тяжестей вручную» от 06 февраля 1993 года № 105 / Собрание актов Президента и Правительства РФ. 1993. № 7. Ст. 566.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О применении законодательства, регулирующего труд женщин, лиц с семейными обязанностями и несовершеннолетних» от 28 января 2014 года № 1 // Российская газета. 2014. № 27.
4. Буянова М.О. Трудовое право. М.: Проспект. 2011.
5. Пучкова В.В. Правовые механизмы регулирования производственной деятельности человека с целью реализации права на охрану здоровья // Юридическая наука. 2014. № 4.

Ленчикова Анна Сергеевна
студентка Смоленского филиала
Международного юридического института
г. Смоленск, Россия

Научный руководитель – Терновчук Алексей Николаевич
кандидат экономических наук,
доцент кафедры гражданского права и процесса
Смоленского филиала Международного юридического института

К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ РАЗМЕРА УЩЕРБА ГОСУДАРСТВУ ПРИ ХИЩЕНИИ БЮДЖЕТНЫХ СРЕДСТВ

Аннотация. В статье рассматриваются проблемные аспекты, связанные с определением размера ущерба государству от хищения бюджетных средств, в частности, анализируется возможность учёта НДФЛ в размере хищения. В ходе анализа разобраны недостатки в правовом регулировании данной сферы и выявлена необходимость теоретического анализа и уточнения законодательной конструкции статей Уголовного Кодекса РФ, предусматривающих ответственность за хищение бюджетных средств.

Ключевые слова: бюджетные средства, хищение, НДФЛ.

Lenchikova Anna Sergeevna
student Smolensk branch International law Institute
Smolensk, Russia

THE QUESTION OF DETERMINING THE AMOUNT OF DAMAGE TO THE STATE IN THE CASE OF EMBEZZLEMENT OF BUDGET FUNDS

Abstract. The article deals with the problematic aspects associated with determining the amount of damage to the state from the theft of budget funds analyzes the possibility of considering personal income tax in the amount of embezzlement. During the analysis, shortcomings in the legal regulation of this sphere are analyzed and the need for a theoretical analysis and clarification of the legislative structure of the articles of the Criminal Code of the Russian Federation providing for responsibility for embezzlement of budget funds is revealed.

Key words: budget funds, embezzlement, personal income tax.

Одной из важнейших составляющих эффективной внутренней политики является непрерывное поддержание общественного порядка и общественной безопасности на внутригосударственной арене, в том числе? противодействие посягательствам, направленным на общественные отношения, складывающиеся по поводу формирования, распределения и освоения бюджетных средств. Преступления, связанные с хищением бюджетных средств, являются негативным

явлением, направленным на дестабилизацию авторитета государственной власти в целом, социально-экономической обстановки в стране, в частности? национальной финансовой системы, приводящим к росту объемов денежных средств в теневом обращении, – и выносятся в ряд серьезных проблем ввиду масштабы и особой важности объекта посягательства.

Согласно положениям Стратегии национальной безопасности, основной стратегический риск и угроза национальной безопасности Российской Федерации – слабая защищенность финансовой системы, криминализация хозяйственно-финансовых отношений, высокий уровень коррупции и имеющиеся условия для её развития [3]. Ежегодно в бюджет закладываются колоссальные суммы денежных средств для финансирования деятельности федеральных и региональных министерств и ведомств, а также органов местного самоуправления и учреждений, которые являются получателями бюджетных средств. Отсутствие надлежащего контроля за целевым использованием государственных денег и возможность избегания чиновниками уголовного преследования ввиду недостаточности доказательственной базы или наличия лишь косвенных признаков совершения преступления (хищение средств бюджета хорошо конспирируется и инсценируется под законную деятельность), в свою очередь, сопровождаются неснижающейся тенденцией хищений: каждый год потери госбюджета исчисляются миллиардами рублей. По официальным данным Министерства внутренних дел Российской Федерации за январь-октябрь 2022 года в России число преступлений экономической направленности, выявленных правоохранительными органами, по сравнению с прошлым годом практически не изменилось. При этом материальный ущерб от таких деяний за указанный период составил 77,8 млрд. руб.

В первую очередь, необходимо разобраться, какие средства относятся к бюджетным. В соответствии с Бюджетным Кодексом Российской Федерации (далее – БК РФ) бюджетом признаётся форма образования и расходования денежных средств, предназначенных для финансового обеспечения задач и функций государства и местного самоуправления [1]. Исходя из поименованных в законодательстве признаков, бюджетными являются финансовые ресурсы (денежные средства), зачисляемые в качестве доходов на единый счёт соответствующего бюджета бюджетной системы Российской Федерации, расходуемые в порядке, предусмотренном БК РФ, и предназначенные для финансового обеспечения задач и функций государства и местного самоуправления [8]. Это средства, фактически распределяемые главными распорядителями и распорядителями бюджетных ассигнований по подведомственным распорядителям и получателям (в том числе, бюджетным учреждениям и организациям) в предусмотренных законом формах.

В сфере использования бюджетных средств наиболее общественно опасным преступлением является хищение, занимая существенное место в числе экономической преступности как таковой. Как указывают авторы научной литературы, хищение средств бюджета имеет более высокую степень общественной опасности, нежели кража: во втором случае страдает ограниченный

круг лиц, в первом же, наоборот, неограниченный (в том числе, и те, чьи интересы государство должно защищать в первую очередь – инвалиды, пенсионеры, многодетные семьи) [7].

Хищению бюджетных денежных средств, как и большинству преступлений экономической направленности, присуща коррупционная составляющая; оно распространено не только среди участников бюджетного процесса, обладающих соответствующими полномочиями по распоряжению государственными средствами, такими, как распорядители бюджетных средств, работники государственных фондов, представители власти различного уровня, но и среди иных недобросовестных лиц, например, подрядчиков, исполнителей при заключении государственных (муниципальных) контрактов, индивидуальных предпринимателей, осуществляющих предпринимательскую деятельность различных видов, и граждан, получающих финансирование от государства. Иными словами, совершать уголовно-наказуемое деяние могут все те, кто напрямую контактирует со средствами бюджета (директор школы, главные врачи и т.д.); тем более, благодаря занимаемому служебному положению, хищение таких средств практически не вызывает затруднений.

Такие экономические преступления совершаются, как правило, под видом законных действий и процессов или в ходе законных хозяйственных операций, а факт хищения выявляется уже после его совершения (зачастую спустя достаточно длительное время), что вызывает трудности в установлении криминалистически значимой информации при выявлении, раскрытии и расследовании вышеназванных посягательств, в частности, при определении размера ущерба, причинённого государству. На данный момент у органов следствия и суда отсутствует единое понимание того, что необходимо понимать под таким имущественным ущербом, и единый подход к определению его размера. Нередко в такой размер могут быть включены неподлежащие включению суммы, что создаёт неразрешимые проблемы в правоприменительной практике: неправильно определённая сумма вреда может послужить основанием для неверной квалификации преступления и применения к виновному лицу наказания, не соответствующего характеру и степени общественной опасности деяния.

Как известно из общей теории уголовного права, степень общественной опасности хищений определяется размером причинённого ущерба; он является объективным, формально-стоимостным критерием, выступающим квалифицирующим признаком при отграничении типовых составов преступлений против собственности от квалифицированных, а также квалифицированных между собой. Выделяют значительный ущерб, крупный и особо крупный размеры.

Рассмотрим основные схемы хищения бюджетных средств и их легализации. Наиболее распространёнными и доступными способами являются, например, хищение при осуществлении государственных закупок на федеральном, региональном и муниципальном уровнях (по оценкам ряда экспертов закупочные цены государственных структур в РФ составляют в среднем почти на 20% выше среднерыночных), хищение государственных средств при проведении ремонтно-строительных работ по государственным контрактам

(примерно 3/4 центральных государственных расходов, в конечном итоге, приобретают форму контрактов), закупка товаров для нужд государственных учреждений по заранее оговорённым (завышенным) ценам, незаконный возврат из бюджета НДС, фальсификация торгов. Следует отметить, что систематически появляются новые методы хищения, а уже имеющиеся – совершенствуются.

Так, в последнее время получила широкое распространение ещё одна схема «увода» бюджетных денег – наиболее простая среди указанных и известная по одноименной поэме «Мертвые души». Схематично фабула преступления выглядит следующим образом: руководители, как правило, государственных и муниципальных бюджетных учреждений обеспечивают трудоустройство на предприятии несуществующих работников, для чего с ними заключается трудовой договор и официально издаётся фиктивный приказ о приёме на работу со всеми вытекающими последствиями в виде получения заработной платы. Фактически работа не выполняется, однако в табель учёта рабочего времени вносятся заведомо ложные данные об отработанных таким работником часах, на основании которых бухгалтерия начисляет на имя фиктивного сотрудника денежные средства, впоследствии перечисляемые чаще всего на расчётный счёт виновного лица, реже – получают им в наличной или натуральной форме [9].

Доход или иная материальная выгода, полученные лицом в денежной или натуральной форме, облагаются налогом на доходы физических лиц (далее – НДФЛ), который исчисляется в процентах от совокупного дохода физического лица за вычетом документально подтверждённых расходов в соответствии с действующим налоговым законодательством. НДФЛ – общий налог, применяемый ко всем гражданам. Несмотря на то, что деятельность «мёртвых душ» номинальная, доходы от неё являются объектом налогообложения на общих основаниях.

Возникает дискуссионный вопрос: следует ли включать в сумму ущерба удержанный из похищенных средств подоходный налог физических лиц? В правоприменительной практике участились случаи, когда при подсчёте суммы похищенных денежных средств путём включения в ведомости на оплату труда «мёртвых душ» органы следствия помимо незаконно полученной заработной платы включают в предмет хищения и суммы взысканного с них налога или страховых взносов.

Среди правоведов сложилось несколько позиций. Согласно одной точке зрения, налоги и страховые взносы выступают сопутствующим хищению ущербом, его обязательным атрибутом, который вменять необходимо. Сторонники такого подхода исходят из того, что, если игнорировать обязанность уплаты обязательных платежей, то незаконное присвоение заработной платы может быть быстро выявлено. Кроме того, в соответствии с Налоговым Кодексом Российской Федерации налог есть обязательный платёж, взимаемый с организации и физических лиц в форме отчуждения принадлежащих им на праве собственности или ином вещном праве денежных средств [2]. Соответственно, удержанный (или не удержанный) налог является частью средств в виде определённого процента, принадлежащей «мертвой душе». При этом

преступление будет считаться оконченным в момент поступления денежных средств на банковский счёт (в распоряжение виновного), а их последующее перечисление с этого счёта на счёт налогового органа – реальная возможность распоряжения. Отсюда обязанность перечисления НДФЛ не может рассматриваться как препятствие к распоряжению.

На наш взгляд, подобные выводы представляются логически незавершёнными и необоснованными в той связи, что в таком случае речь может идти только о наличии косвенного умысла в преступных действиях: предполагается, что лицо осознаёт и изначально соглашается, что часть незаконно полученной заработной платы работников, на которых оформлены фиктивные документы, будет перечислена в качестве налога в бюджет. Такое суждение противоречит основам уголовного законодательства: хищение с косвенным умыслом не совершается. Закон определяет хищение как противоправное безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, совершённое с корыстной целью и причинившее ущерб собственнику вещи или иному владельцу [4]. С отстаиваемых ими правовых позиций также следовало бы пойти дальше и учесть, что корыстную цель виновного объективно не может характеризовать уплата налоговым агентом в бюджетную систему части средств необоснованно начисленной заработной платы.

Другой подход, по нашему мнению, более соответствующий уголовному закону, основан на мнении, что хищение, в первую очередь, направлено на безвозмездное изъятие и обращение имущества в пользу посягающих или иных лиц. Очевидно, что недополученные денежные средства, удержанные и уплаченные в качестве налогов и страховых взносов, в пользу виновных не обращаются, возможность распорядиться ими по своему усмотрению отсутствует. Любое хищение совершается исключительно с прямым умыслом, которым в данной ситуации охватывается хищение денежных средств в части суммы заработной платы и премии, но не НДФЛ.

Актуальность вопроса подтверждается противоречивой судебной практикой: суды то исключают сумму перечисленного подоходного налога из общего объёма хищения и не считают украденными перечисленные в бюджет средства, то, наоборот, присуждают фактически полученные в ходе хищения суммы, включая налог. Так, например, приговором от 08.10.2021 Владивостокского гарнизонного военного суда военнослужащий, который на основании поддельного удостоверения мастера спорта получал надбавку к окладу и присвоил (до вычета налогов) 545 тыс. руб., был признан виновным в совершении мошенничества и приговорён к штрафу в размере 400 тыс. руб. Впоследствии решение было пересмотрено и изменено апелляционным определением от 03.12.2021 Тихоокеанского флотского военного суда с исключением из обвинения денежных средств на сумму удержанного НДФЛ, – размер нанесённого государству ущерба был уменьшен, а штраф снижен почти вдвое. Суд исходил из того, что мошенник не получил в своё владение эти деньги

и не мог ими распорядиться, они остались в бюджете, и государству не был нанесён ущерб в части этих сумм.

Кассационная инстанция с таким решением не согласилась: сумму ущерба следует определять, исходя из всей суммы, выделенной для выплаты денежного довольствия, – именно эти средства утратило Министерство обороны РФ, произведшее неверное начисление, а уплата налога с незаконно полученного дохода не имеет правового значения для определения размера ущерба: налоговый агент фактически действует в интересах виновного. Приговор отменён и возвращен в Тихоокеанский флотский военный суд [6]. Последним делом было приостановлено и сделан запрос в Конституционный Суд Российской Федерации с напоминанием, что преступление против собственности признаётся окончательным с момента выбытия имущества из обладания собственника и перехода в чужое владение. Потому как надбавка к окладу была выделена из бюджета бюджетной системы РФ, а уплаченная сумма, составляющая налог, туда же возвращена, то фактически такого перехода не произошло.

С одной стороны, нельзя утверждать, что лицо получило доход в размере суммы за вычетом налога: доход получен на всю величину необоснованно начисляемой ему суммы, с которой через налогового агента уплачен его личный налог (фонд оплаты труда соответственно был уменьшен на всю такую сумму, включая ошибочно удерживаемый НДФЛ). К тому же содержание военнослужащего производится за счёт средств федерального бюджета, а подоходный налог поступает в региональный и местный бюджеты, в соответствии с принципом самостоятельности бюджетов всех уровней, закреплённом в БК РФ. Это разные «кошельки», принадлежащие различным публично-правовым образованиям. Фактически изъятые средства федерального бюджета перешли в обладание бюджета региона, поэтому они могут характеризоваться как ущерб для первого. С другой стороны, само лицо тоже не получило имущество в отношении той части денежных средств в своё владение.

Рассматриваемый правовой спор был отчасти разрешён Конституционным Судом Российской Федерации, в постановлении которого указано, что до устранения пробелов в федеральном законодательстве в размер хищения, совершённого путём обмана о наличии оснований для начисления или увеличения заработной платы (денежного довольствия), не подлежат включению суммы удержанного налога [5]. Фактически Конституционный Суд РФ как орган, решения которого не должны быть направлены на ухудшение правового положения граждан в отношениях с государством, лишь выбрал наиболее благоприятный для виновного вариант правоприменения, допуская при этом существование двух взаимоисключающих вариантов. Вопрос остаётся открытым и требует принятия дополнительных мер со стороны законодателя в части устранения выявленной неопределённости правового регулирования.

Основываясь на вышесказанном, предлагается необходимость совершенствования национального законодательства в данной сфере, теоретического анализа и уточнения законодательной конструкции статей Уголовного Кодекса РФ, предусматривающих ответственность за хищение

бюджетных средств. В целях более правильной квалификации деяний, избежания ограничительного или расширительного истолкования судами терминологии статей и всестороннего обеспечения уголовно-правовой охраны государственного имущества следует создать примечание, уточняющее, какие суммы необходимо вменять виновным. Единообразный подход в судебно-следственной практике в определении размера похищенных средств исключит возможность незаконного привлечения к уголовной ответственности, совершения ошибок при квалификации преступлений и применения к лицу необоснованно строгих мер государственного принуждения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бюджетный кодекс РФ от 31.07.1998 N 145-ФЗ (ред. от 19.12.2022) / СЗ РФ, 03.08.1998, N 31, ст. 3823.
2. Налоговый кодекс РФ (часть первая) от 31.07.1998 N 146-ФЗ (ред. от 21.11.2022) / СЗ РФ, N 31, 03.08.1998, ст. 3824.
3. Указ Президента РФ от 02.07.2021 N 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» / СЗ РФ, 05.07.2021, N 27 (часть II), ст. 5351.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 N 29 (ред. от 15.12.2022) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // Российская газета, N 9, 18.01.2003
5. Постановление Конституционного Суда РФ от 08.12.2022 N 53-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 примечаний к статье 158 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Тихоокеанского флотского военного суда» [Электронный ресурс] URL: <http://pravo.gov.ru>.
6. Кассационное определение Кассационного военного суда от 26 апреля 2022 г. по делу № 7У-191/2022[77-163/2022]. Документ опубликован не был.
7. Горин Е. В. Нецелевое использование и хищение бюджетных средств как факторы, отрицательно влияющие на состояние экономической безопасности России / Е. В. Горин, с. А. Малышкин, Ю. Н. Сайфуллин // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. 2009. № 4.
8. Карандаев И. Ю. Понятие «бюджетные средства» в контексте финансирования деятельности бюджетных учреждений в Российской Федерации // Актуальные проблемы рос. Права. 2014. №5.
9. Мингалимова М. Ф. Уголовная ответственность за трудоустройство «мёртвых душ» // Законность. 2014. № 8.

Михайловская Татьяна Сергеевна

магистрант

Гродненского государственного университета

им. Янки Купалы

г. Гродно, Беларусь

Научный руководитель – Хацук Жанна Васильевна

кандидат юридических наук,

доцент кафедры международного права

учреждения образования «Гродненский государственный университет

им. Янки Купалы»

ПАРАДОКСАЛЬНАЯ ПРИРОДА ОТНОШЕНИЙ В СФЕРЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Аннотация. Материал статьи раскрывает своеобразную природу правоотношений, складывающихся в области интеллектуальной собственности с учётом исторического контекста их законодательного оформления. Во вступительной части анализируется теоретическая конструкция права интеллектуальной собственности, в особенности авторского права. Далее освещается конфликт, связанный с реализацией исключительных имущественных прав и свободы договора на примере Европейского Союза. В завершении предлагается возможный сценарий развития отношений в данном правовом поле, а также выявляются вероятные с этим проблемные моменты для государств-членов ЕС.

Ключевые слова: оригинальное произведение, право интеллектуальной собственности, Бернская Конвенция, авторское право, исключительные имущественные права, культурное наследие.

Mikhailovskaya Tatsiana Sergeevna

Master Yanka Kupala State University of Grodno, Belarus

PARADOXICAL NATURE OF INTELLECTUAL PROPERTY RELATIONS

Annotation. The material of the article reveals the peculiar nature of legal relations developing in the field of intellectual property, considering the historical context of their legislative registration. The introductory part analyzes the theoretical construction of intellectual property law, especially copyright. Further, the conflict related to the implementation of exclusive property rights and freedom of contract on the example of the European Union is highlighted. In conclusion, a possible scenario for the development of relations in this legal field is proposed, as well as possible problematic issues for EU member states are identified.

Keywords: original work, intellectual property law, Berne Convention, copyright, exclusive property rights, cultural heritage.

На протяжении истории источником обогащения культурного наследия человечества выступал творческий и интеллектуальный потенциал как отдельных лиц, так и целых коллективов и ассоциаций. В действительности, несмотря на стремительно меняющуюся картину мира, именно человеческий ресурс является движущей силой эволюционного процесса. Следовательно, наука и право лишь призваны служить интересам мирового сообщества. Одним из таковых можно рассматривать потребность в воплощении авторских идей в материальные объекты. На сегодняшний день предоставление прав авторов в отношении их произведений законодательно гарантируется во всех странах. Истекло более двух столетий до того момента, как на национальном уровне государства установили правомерный режим обеспечения права интеллектуальной собственности [4, с. 102].

В литературе исследователи всё более склоняются к мнению, что в большинстве государств правовая концепция охраны интеллектуальной собственности получила широкое распространение ввиду преследования ими двух первоочередных функций: во-первых, формального оформления не только моральных и экономических прав создателей, но и права доведения произведения до всеобщего сведения, во-вторых, использования результатов творческой деятельности. В соответствии с позитивным подходом право собственности является по своей природе абсолютным правом. В силу этого его можно использовать против кого угодно, так как каждый должен уважать и соблюдать право собственника. Но при этом, если описывать право собственности, в основе которого лежат договорные правоотношения, действительным будет следующее утверждение: соглашение создаёт относительные права, реализуемые лишь в отношении договаривающейся стороны или сторон. Кроме того, соглашение выражает волеизъявление сторон и влечёт за собой юридические последствия, в том числе, предусматривает ответственность за ненадлежащее исполнение. В противовес этому можно рассматривать ограниченный характер в правоотношениях, связанных с выдачей, передачей, прекращением лицензии авторских прав. Иллюстрацией тому служит текст Директивы об авторских правах на программное обеспечение 2009 г., входящий в основу законодательной базы Европейского Союза. Согласно данному акту, лицензиар не имеет полномочия запретить лицензиату создавать резервную копию при условии необходимости таковой для запуска программы [6, с. 79].

Немало значительным представляется упомянуть о воззрениях касательно права собственности в научных кругах. Отличительной чертой, присущей несколько десятилетий назад, являлось отождествление права собственности с предоставлением монопольного положения на рынке. Вопреки кажущейся несостоятельности данного тезиса, на практике это редкое явление возникает, когда соответствующий рынок совпадает с продуктом, разработанным под охраной права интеллектуальной собственности.

Между тем, нельзя не обратиться к решениям Суда Европейского Союза, которые служат доказательством приверженности демократии на европейском уровне и катализатором изменений в правовом регулировании всей

соответствующей области. В частности, это становится очевидным в деле Magill 1995 года. В итоге усмотрение Суда нашло выражение в следующем: в наличии злоупотребления доминирующим положением, когда отказ в лицензировании материалов, подпадающих под охрану авторского права, воспрепятствовал появлению нового продукта, который отвечал потребностям своего времени. Более того, Суд Европейского Союза подчеркнул, что Европейский Союз, будучи автономным образованием, в рамках которого функционирует собственный отличный от других правопорядок, не является стороной Бернской Конвенции и не имеет место нарушения охраняемых ею прав [8].

Наряду с этим требуется проанализировать недавнее решение по делу Swensson and Others, ослабившее барьеры для ознакомления общественности с защищёнными произведениями. Так, ситуация касалась четырёх шведских журналистов, утверждавших, что Retriever Sverige предоставил своим клиентам доступ без разрешения к определённым созданным ими статьям, тем самым нарушая их исключительное право доведения до всеобщего сведения. Напротив, Retriever Sverige отстаивал свою точку зрения относительно предмета спора. Она состояла в том, что предоставление ссылок на материалы, ранее доступные на другом веб-сайте, не затрагивают авторские права, а сам Sverige лишь даёт указание своим клиентам на веб-сайты. Исходом разбирательства стало заключение о том, что гиперссылка является законной и не приводит к нарушению прав авторов, в связи с чем разрешение правообладателей не должно быть истребовано. Аналогичным образом к ряду дел, вносящих коррективы в область правового регулирования Европейского Союза, можно также отнести решения Pelham, Spiegel Online и Funke Medien и прочие [9].

Что касается позиции определения самих объектов, охраняемых авторским правом, то нужно сделать следующие ремарки: образцом служит список, закреплённый в Бернской конвенции. При этом для одних государств, как Франция и Германия, характерно использование открытого списка объектов, на которые распространяется защита, в то время как для Великобритании, к примеру, типично применение закрытого каталога. Параллельно с этим не вызывает сомнений общность взглядов в отношении понятийного аппарата. Свидетельством данного факта является такая категория, как литературное и художественное произведение. Под формулировкой понимается любое произведение в области литературы, науки и искусства, каким бы ни был способ или форма его выражения, например, книги, брошюры и прочее. Кроме того, стоит заметить дальнейшее: переводы, адаптации и иные изменения литературного или художественного произведения охраняются как оригинальные произведения без ущерба для авторского права на оригинальное произведение.

Но одним из весомых осложнений гармоничности вопроса о предмете правоотношений, складывающихся в сфере интеллектуальной собственности, может стать идентификация 3D-модели в качестве объекта интеллектуальной деятельности. Таким образом, многие исследователи предлагают позиционировать охрану 3D-модели как защиту литературных или же художественных произведений (сканы существующих художественных

произведений). Далее необходимо сказать о таком важном аспекте, как закрепление статуса оригинального произведения за объектом материальной культуры, включая 3D-модели. Практика государств-членов Европейского Союза подтверждает согласованность стран, с точки зрения трактования самого понятия оригинального произведения. Так, в контексте европейского правопорядка произведение признаётся оригинальным при условии, что оно является собственным интеллектуальным творением автора, и процесс его создания является исключительно свободным и творческим выбором автора.

Возвращаясь к правовому анализу реализации прав интеллектуальной собственности, включая 3D-модели, действительным будет следующее: при условии, что цель сотворения модели предусматривает исключительно лишь создание точных копий, то произведение не будет наделяться статусом оригинального произведения [3, с. 45]. Однако в случае, если исключительная ценность будет заключаться в восстановлении или улучшении произведения, опираясь на свободу творчества, тогда произведение, скорее всего, будет признано оригинальным. В силу этого вероятным является дальнейший сценарий: если 3D-сканы будут подпадать под ранее описанные критерии оригинальности, начнётся новый срок действия авторских прав, позволяющий осуществлять контроль над сканами в течение жизни их автора и ещё 70 лет в большинстве юрисдикций. Сообразно с этим подразумевается, что в течение данного периода автор будет владеть исключительными имущественными правами на воспроизведение, распространение, сообщение, исполнение или демонстрацию произведения, равно как и обладать правомочием пользоваться неимущественными правами (правом признания авторства, правом возражать против уничижительного отношения к произведениям).

Другим аспектом выступает способ контроля за осуществлением авторского права. Бесспорно, индивидуальное управление авторским правом существенно разнится с коллективным. В первом случае правообладателю гарантирована самостоятельная реализация своих прав с учётом передачи данных правомочий другому лицу (квалифицированному специалисту, юристу, издателю или агентству). Более того, правообладатель волен договариваться о вознаграждении за использование своей работы или другого объекта на индивидуальной основе в каждом отдельном случае использования [7, с. 18]. Во второй ситуации устанавливается определённый режим реализации авторского и смежных с ним прав посредством деятельности организаций коллективного управления. Показательным является опыт Австрии, Румынии, равно как и Болгарии и Словении, где действуют арбитражные органы, такие, как комитет по авторскому праву, арбитражная коллегия, экспертная комиссия или совет по авторскому праву. Данные структуры назначаются компетентным органом исполнительной власти, однако имеют статус независимых экспертных органов и признаны давать ответы по отдельным аспектам, связанным с реализацией авторского права.

Обобщая сказанное ранее, можно заключить, что новые вызовы привели к возникновению различных механизмов реализации права интеллектуальной

собственности, авторского права. Центральным из них является возможность заключения соглашений в отношении авторского и смежных с ним прав, упрощающее практическое применение, а также стимулирующее создание и демонстрацию результатов творческой деятельности. В завершение требуется обратить внимание на ту правовую реалию, что, несмотря на технологические возможности, не должен утрачиваться доступ к культурным ценностям, представляющим наследие всего человечества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Документы Европейского союза: Договоры, утверждающие Европейские сообщества / ред. Ю.А. Борко. М. : Право, 2017.
2. Европейский Союз: Основополагающие акты в редакции Лиссабонского договора с комментариями / Отв. ред. Кашкин С. Ю. М.: Инфра-М. 2008.
3. Европейское право : учебник и практикум для академического бакалавриата / под ред. А. И. Абдуллина, Ю. С. Безбородова. М. : Издательство Юрайт. 2016.
4. Право Европейского Союза: учебник для бакалавров / А. В. Жупанов, П. А. Калининченко, с. Ю. Кашкин, А. О. Четвериков, ред.: С. Ю. Кашкин. М. Проспект. 2015.
5. Право интеллектуальной собственности. Учебник и практикум для академического бакалавриата / под ред. Позднякова Е. А. М.: Юрайт. 2019.
6. Щербак Н. В. Право интеллектуальной собственности. Общее учение. Авторское право и смежные права. М.: Юрайт. 2019.
7. Энтин В. Л. Интеллектуальная собственность в праве Европейского союза. М.: Статут, 2018.
8. Garrett, G. The European Court of Justice, national governments, and legal integration in the European Union / G. Garrett, R. D. Kelemen, H. Schulz // Intern. organization. 1998. Vol. 52, № 1.
9. Lenaerts, K. The principle of democracy in the case law of the European Court of Justice / K. Lenaerts // Intern. and comparative law quart. 2013. Vol. 62, № 2.

Ползунова Мария Юрьевна
студентка Белорусского государственного университета
г. Минск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Стрижак Марина Станиславовна
кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права
Белорусского государственного университета

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ИНСТИТУТА САМОВОЛЬНОЙ ПОСТРОЙКИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В статье рассматриваются специфика самовольной постройки и актуальность проведения исследования обозначенных проблем в свете новелл законодательства. На основе анализа изменений, связанных с принятием Закона Республики Беларусь от 18 июля 2022 г. № 195-З «Об изменении кодексов», выявлены новые проблемы. Высказано предположение, что замена термина «объект недвижимости» на «объект строительства» создаёт проблему в правильном понимании природы самовольной постройки. Проведён сравнительно-правовой анализ некоторых аспектов понимания самовольной постройки в Республике Беларусь и Российской Федерации.

Ключевые слова: самовольная постройка, самовольное строительство, недвижимое имущество, объект строительства, последствия самовольного строительства.

Polzunova Maria Yuryevna
student, Belarusian State University
Minsk, Republic of Belarus

COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS OF THE INSTITUTE OF UNAUTHORIZED CONSTRUCTION IN THE REPUBLIC OF BELARUS AND THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. The article discusses the specifics of unauthorized construction and the relevance of the study of the identified problems in the light of the novelties of the legislation. Based on the analysis of the changes associated with the adoption of the Law of the Republic of Belarus dated July 18, 2022 No. 195-Z “On Changing the Codes”, new problems have been identified. It has been suggested that the replacement of the term "real estate object" with "construction object" creates a problem in the correct understanding of the nature of unauthorized construction. A comparative legal analysis was carried out in some aspects of understanding unauthorized construction in the Republic of Belarus and the Russian Federation.

Key words: unauthorized construction, unauthorized construction, real estate, construction object, consequences of unauthorized construction.

В Республике Беларусь институт самовольной постройки после введения в действие Гражданском кодексе Республики Беларусь 1998 г. (далее – ГК) [1] претерпел существенные изменения. В силу особенностей осуществления строительной деятельности законодатель, как и в предшествующем ему Гражданском кодексе БССР 1964 г. [6], предусмотрел понятие самовольной постройки и правовые последствия нарушения порядка осуществления самовольного строительства.

С момента обретения Республикой Беларусь суверенитета и до настоящего времени было принято немало изменений относительно самовольной постройки и самовольного строительства. В первообразной редакции под самовольной постройкой (самовольным строительством) понимались «строительство, а также пристройка, надстройка, перестройка дома, другого строения, сооружения или создание иного недвижимого имущества...». Данный подход предполагается нами недостаточно верным, поскольку законодатель, определив два термина в рамках одного определения, способствует только «смешиванию» данных категорий.

Дальнейшее развитие институт самовольной постройки получил в результате объявления Республикой Беларусь суверенитета. Так, в 1998 году был принят ГК, который действует на территории Республики Беларусь в настоящее время. С принятием ГК законодатель ввёл в действие ст. 223, именуемую как «Самовольная постройка и её последствия». Стоит отметить, что были внесены существенные изменения в ст. 223 ГК Законом Республики Беларусь от 18 июля 2022 г. № 195-З «Об изменении кодексов» (далее – Закон № 195-З), которые вступили в силу 1 сентября 2022 года [4]. До внесения изменений трактовка самовольного строительства была такой: деятельность лица по созданию или изменению недвижимого имущества путём строительства, реконструкции (пристройки, надстройки, перестройки) капитального строения (здания, сооружения). В настоящее время самовольное строительство понимается как деятельность по возведению, реконструкции, модернизации, реставрации, капитальному ремонту, сносу объекта строительства, его части.

Важным аспектом является то, что термин «недвижимое имущество» в отношении самовольной постройки был заменён на «объект строительства». Несмотря на то, что в литературе высказывается мнение о том, что самовольная постройка не относится к недвижимому имуществу, мы видим проблему именно в определении самовольной постройки через категорию «объект строительства». Действительно, особенностью правового режима самовольной постройки является то, что, обладая качественными характеристиками недвижимого имущества, с формальной точки зрения она таковой не является, поскольку не внесена в Единый государственный регистр недвижимого имущества, прав на него и сделок с ним. Однако существенными характеристиками недвижимого имущества, указанными в п. 1 ст. 130 ГК [1], она обладает. Новое толкование самовольной постройки через категорию «объект строительства» имеет недостатки, которые выражаются в том, что понятие объекта строительства не находится в ГК. Для того, чтобы ответить на вопрос «Что же относится к таким объектам?», нужно обратиться к специальному законодательству, а именно – к ч.

21 ст. 1 Закона Республики Беларусь «Об архитектурной, градостроительной и строительной деятельности в Республике Беларусь». Объект строительства определён как одно или несколько капитальных строений (зданий, сооружений), их части (включая изолированные помещения), инженерные и транспортные коммуникации, их части, иные объекты недвижимого имущества, строительство которых может включать очереди строительства, пусковые комплексы [6]. Данный подход представляется нам неверным, поскольку сейчас при определении существенных характеристик самовольной постройки нужно обращаться к специальному законодательству, а не к кодифицированному акту и, исходя из понятия объекта строительства, возникают вопросы относительно признаков и правовой природы самовольной постройки.

Второй аспект, который заслуживает особого внимания, – это то, что теперь Закон № 195-З привнёс изменения, которые заключаются в том, что для признания объекта строительства самовольной постройкой достаточным будет строительство без получения разрешительной документации на строительство и (или) без проектной документации в случае, когда обязательность получения и разработки такой документации предусмотрена законодательством и (или) с нарушением требований, установленных разрешительной документацией на строительство [4]. П. 3 ст. 223 ГК устанавливается, что при самовольном строительстве может быть принято решение о приведении самовольной постройки в состояние, соответствующее требованиям градостроительных норм и существенным требованиям безопасности [1]. То есть сейчас является достаточным для признания объекта строительства самовольной постройкой нарушение градостроительных норм и существенных требований безопасности. До внесения изменений в ст. 223 фигурировало понятие «существенные нарушения градостроительных норм». Таким образом, можно говорить о том, что теперь достаточно наличия нарушения любых градостроительных норм для признания объекта самовольной постройкой. Изменения в данной части оцениваются нами отрицательно.

Стоит отметить, что с 1 сентября 2022 г. вступил в силу п. 1 Указа Президента Республики Беларусь от 25 июля 2022 г. № 253 «Об упрощённом порядке приёмки в эксплуатацию объектов строительства» (далее – Указ № 253) [3]. П. 1 Указа устанавливает, что объекты строительства, возведённые (реконструированные) гражданами на земельных участках, права на которые у них возникли до 1 сентября 2022 г. и предназначенных для строительства и (или) обслуживания многоквартирных жилых домов (за исключением расположенных в г. Минске), могут по решению местного исполнительного и распорядительного органа приниматься в эксплуатацию без наличия разрешительной документации на их строительство (разрешения на реконструкцию) и (или) проектной документации [3]. Заявления о приёмке в эксплуатацию объектов строительства могут быть поданы гражданами до 1 января 2025 г. Однако в данном случае к объектам строительства отнесены: многоквартирные жилые дома и (или) нежилые капитальные постройки пятого класса сложности на придомовой территории.

Положение не распространяется на объекты строительства, расположенные в г. Минске.

Также считаем, что реализация Указа № 253 благоприятно повлияет на количественное уменьшение самовольных построек в Республике Беларусь, поскольку Указ предусмотрел упрощённый порядок без предоставления гражданами разрешительной (проектной) документации, ведь это один из основных фактов, останавливающий граждан в легализации объектов самовольного строительства [3].

Важным аспектом в изучении проблемных вопросов является сравнительно-правовой анализ в иных государствах. Считаем, что особое внимание следует уделить именно гражданскому законодательству Российской Федерации. Это обусловлено тем, что государства являются членами Евразийского Экономического союза и в рамках сотрудничества предусмотрена унификация гражданского законодательства. В Российской Федерации легально закреплено понятие самовольной постройки, которую статья 222 ГК Российской Федерации трактует следующим образом: «Самовольной постройкой является здание, сооружение или другое строение...» [2].

Так, сопоставив п. 1 ст. 223 ГК Республики Беларусь и п. 1 ст. 222 ГК Российской Федерации, можно утверждать то, что Российская Федерация пошла по пути советского законодательства по определению именно самовольной постройки, а не самовольного строительства. Так, ГК Российской Федерации содержит понятие самовольной постройки. Республика Беларусь пошла немного по другому пути, а именно – путём определения самовольного строительства. И нам кажется данный подход наиболее верным, поскольку определение категории «самовольное строительство» в юридической науке и правовое закрепление её в соответствующем законодательства являются необходимым элементом механизма борьбы с самовольным строительством и его последствиями и именно через термин «деятельность» наиболее точно раскрывает данный институт.

В Российской Федерации самовольно реконструируемые объекты буквальным толкованием понятия «самовольная постройка» не охватываются, соответственно, правила ст. 222 ГК Российской Федерации к указанным объектам могут быть применены судом по аналогии закона и только тогда, когда реконструкция привела к созданию качественно нового объекта. В Республике Беларусь данный вопрос регламентирован с 2009 года при внесении изменений, которые привнёс Закон Республики Беларусь от 28.12.2009 № 96-З «О внесении изменений и дополнений в некоторые законы Республики Беларусь по вопросам регулирования земельных отношений» (далее – Закон №96-З) [7].

Необходимо отметить, что присутствует разница в определении самовольной постройки в законодательстве Республики Беларусь, Российской Федерации, состоящая в том, что под самовольной постройкой в контексте ст. 222 ГК Российской Федерации понимается всегда объект недвижимости. В ст. 223 ГК Республики Беларусь самовольная постройка определяется как объект строительства. В данном случае регулирование данного вопроса в Российской Федерации является наиболее верным.

В Республике Беларусь самовольным будет считаться также строительство без проектной документации. В аналогичной статье 222 ГК Российской Федерации в данном перечне отсутствует такое основание, как строительство с существенными отступлениями от проекта. В литературе же встречаются обоснования необходимости включения в законодательство иных оснований признания постройки самовольной. По мнению И.Э. Мартыненко, строительство зданий, сооружений без проекта представляет собой одно из наиболее часто встречающихся нарушений в строительстве. Отсутствие строительного проекта, а также непрохождение таким проектом обязательной государственной экспертизы должно рассматриваться, по его мнению, особым случаем самовольного строительства [8, с. 7]. Поэтому считаем, что включение в 2009 году редакции ст. 223 ГК, в том числе, считать самовольное строительство без проектной документации является целесообразным и оправданным.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что законодатель путём внесения изменений в ст. 223 ГК Республики Беларусь действительно оказал немаловажный вклад в развитие института самовольного строительства и самовольной постройки. Однако нам представляется, что новое понимание самовольной постройки через категорию «объект строительства» создаёт проблему в правильном понимании природы самовольной постройки. В данном вопросе наиболее верным представляется подход ГК Российской Федерации. Помимо этого, до внесения изменений в ст. 223 ГК фигурировало понятие «существенные нарушения градостроительных норм». Однако в связи с внесёнными изменениями в ст. 223 ГК сейчас достаточно наличия нарушения любых градостроительных норм для признания объекта самовольной постройкой, что оценивается нами отрицательно.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь, 7 дек. 1998 г., № 218-3 : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 18.07.2022, №195-3 [Электронный ресурс] URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk9800218>
2. Гражданский кодекс РФ, 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ : принят Гос. Думой 21 окт. 1994 г.: в ред. Федер. закона от 21.12.2021 N 430-ФЗ [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_76277/e467cbe8e6c155d0a24b6a4cd8f3ff...
3. Об упрощённом порядке приёма в эксплуатацию объектов строительства: Указ Президента Республики Беларусь от 25 июля 2022 г. № 253 [Электронный ресурс]: URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=p32200253>.
4. Об изменении кодексов: Закон Республики Беларусь от 18 июля 2022 г., № 195-3 [Электронный ресурс] URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=H12200195&p1=1>.

5. О внесении изменений и дополнений в некоторые законы Республики Беларусь по вопросам регулирования земельных отношений: Закон Респ. Беларусь, 28 дек. 2009, № 96-3 [Электронный ресурс] URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=H10900096>.
6. Об архитектурной, градостроительной и строительной деятельности в Республике Беларусь: Закона Респ. Беларусь, 5 июля 2004 г. № 300-З: в ред. Закона от 21 июля 2022 г. № 201-З [Электронный ресурс] URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=h10400300>.
7. Об утверждении Гражданского кодекса БССР: Закон БССР, 11 июня 1964 г. [Электронный ресурс] URL: https://pravo.by/ImgPravo/pdf/GK_BSSR_1964.pdf.
8. Мартыненко И. Э. Правовые последствия самовольной постройки (анализ ст. 223 ГК Республики Беларусь) // Промышленно-торговое право. 1999. № 7.

Пучкова Виктория Викторовна
кандидат юридических наук
доцент кафедры гражданского права и процесса
Смоленского филиала Международного юридического института
г. Смоленск, Россия

ЭКСПЕРТИЗА КАЧЕСТВА МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ ПО ВЫЯВЛЕНИЮ ПРОБЛЕМ ОКАЗАНИЯ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ НЕНАДЛЕЖАЩЕГО КАЧЕСТВА: ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И АНАЛИЗ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ

Аннотация. Статья посвящена правовому регулированию реализации конституционных прав граждан на оказание медицинской помощи посредством проведения экспертизы качества медицинской помощи с целью выявления нарушений при её оказании. Актуальность темы обусловлена тем вниманием, которое в настоящее время руководством страны обращается на реализацию основополагающих конституционных прав граждан России, связанных с охраной здоровья. Реализация этих прав требует не только финансового, материально-технического, кадрового обеспечения, но и научного обоснования. Цель статьи – проанализировать проблемы реализации конституционного права граждан в сфере охраны здоровья и оказания медицинской помощи. В рамках исследования требований оказания медицинской помощи, анализируемых в процессе проведения экспертизы, проводится анализ судебной практики по выявлению ошибок при оказании медицинской помощи.

Ключевые слова: медицинская помощь, реализация права на медицинскую помощь, экспертиза качества медицинской помощи, стандарт медицинской помощи, порядок оказания медицинской помощи, право на первичную медико-санитарную помощь, правовое регулирование, анализ судебной практики.

Puchkova Victoria Viktorovna
PhD in Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department
civil law and process, Smolensk branch of the International legal institute
Smolensk, Russia

EXAMINATION OF THE QUALITY OF MEDICAL CARE TO IDENTIFY THE PROBLEMS OF PROVIDING MEDICAL CARE OF IMPROPER QUALITY: LEGISLATIVE REGULATION AND ANALYSIS OF JUDICIAL PRACTICE

Abstract. The article is devoted to the study of the legal regulation of the implementation of the constitutional rights of citizens to provide medical care through

an examination of the quality of medical care in order to identify violations in its provision. The relevance of the topic is due to the attention that the country's leadership is currently drawing to the implementation of the fundamental constitutional rights of Russian citizens related to health protection. The realization of these rights requires not only financial, logistical, and personnel support, but also scientific justification. The purpose of the article is to analyze the problems of the implementation of the constitutional right of citizens in the field of health care and the provision of medical care. As part of the study of the requirements for the provision of medical care, analyzed during the examination, an analysis of judicial practice is carried out to identify errors in the provision of medical care.

Key words: medical care, realization of the right to medical care, examination of the quality of medical care, standard of medical care, procedure for the provision of medical care, the right to primary health care, legal regulation, analysis of judicial practice.

Реализация права на медицинскую помощь в соответствии с законодательством осуществляется при обращении в медицинскую организацию в связи с возникшим заболеванием. На поддержание или восстановление здоровья направлен комплекс мероприятий, включающих в себя предоставление медицинских услуг. На законодательном уровне закреплены виды оказания медицинской помощи, которые должны предоставляться гражданам в соответствии с установленными критериями и стандартами качества. При незначительных заболеваниях возникает право на первичную медико-санитарную помощь. В результате возникновения серьёзных заболеваний, приводящих к серьёзным последствиям, возникает право на получение специализированной медицинской помощи, в том числе, высокотехнологичной. При возникновении заболеваний, представляющих угрозу жизни, требующих срочного медицинского вмешательства, возникает право на получение скорой специализированной медицинской помощи. В случае возникновения неизлечимых заболеваний, имеющих существенное ограничение физических или психических возможностей, когда граждане нуждаются в интенсивной терапии, психосоциальной помощи, длительном постороннем уходе, им оказывается паллиативная медицинская помощь [6, с. 48-57]. В любом случае граждане имеют право на получение качественной медицинской помощи, гарантирующей своевременность, правильность установления диагноза, применения методов лечения, назначения лекарственных средств, получение должного результата по выздоровлению.

Однако на практике часто встречаются случаи, когда граждане недовольны оказанной им медицинской помощью, в связи с этим возникает необходимость обращаться в юрисдикционные органы за защитой своих прав. При рассмотрении подобных споров возникают проблемы, так как должностные лица соответствующих органов, рассматривающие данные споры, судьи, адвокаты не сведущи в медицине, поэтому в таких ситуациях для разрешения споров по вопросам ошибок в оказании медицинской помощи существенное значение имеет

экспертиза качества медицинской помощи. Экспертиза проводится квалифицированным специалистом, сведения о котором внесены в единый реестр экспертов качества медицинской помощи. К таким специалистам предъявляются соответствующие требования, а именно – они должны иметь высшее образование и документ, подтверждающий квалификацию, также предъявляется требование относительно стажа работы по специальности – 10 лет. Кроме этого, они должны в обязательном порядке пройти обучение, посвящённое консультационно-экспертной работе в области обязательного медицинского страхования. Именно заключение экспертизы качества медицинской помощи является основным доказательством в ходе рассмотрения данного спора в суде.

Например, определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ по кассационной жалобе представителя государственному бюджетному учреждению здравоохранения Пермского края «Городская больница.....» отменены решение Березниковского городского суда Пермского края от 16 марта 2018 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Пермского краевого суда от 6 июня 2018 г., и дело направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции. В ходе судебного заседания установлено, что К. обратился в суд с иском к государственному бюджетному учреждению здравоохранения Пермского края «Городская больница...» о компенсации морального вреда в связи с оказанием некачественной медицинской помощи и взыскании штрафа. В обосновании исковых требований истцом было изложено, что гр-н К. находился на стационарном лечении, ему была проведена операция, в результате которой была внесена инфекция, что привело к осложнениям после операции. В результате некачественного оказания медицинской помощи были причинены физические и нравственные страдания, которые истец оценивает в 10 000 000 рублей. Представитель ответчика иск не признал. Суд первой инстанции удовлетворил исковые требования, однако истребованная сумма в качестве компенсации морального вреда присуждена не в полном объёме, а в размере 2 500 000 руб. Кроме этого в доход государства взыскан штраф в размере 1 250 000 руб.

При пересмотре решения суда первой инстанции решение было оставлено без изменений. Однако в результате рассмотрения жалобы Судебная коллегия Верховного Суда РФ находит жалобу, подлежащей удовлетворению в части взыскания штрафа в размере 1 250 000 рублей, а в части взыскания компенсации морального вреда в размере 2 500 000 рублей решения суда первой инстанции и апелляционное определение оставить без изменения. Обоснованием для удовлетворения жалобы явилось несоблюдение закона в рамках применения материального и процессуального права. В обосновании принятого решения Судебная коллегия Верховного Суда РФ руководствовалась заключением судебно-медицинской экспертизы, которая подтверждала наличие допущенных нарушений со стороны медицинских работников [3].

Сейчас на законодательном уровне сформулированы такие понятия, как «порядок оказания медицинской помощи», «стандарт медицинской помощи». Для принятия решения об оказании качественной медицинской помощи или,

наоборот, с оказанием медицинской помощи с дефектами, повлекшими за собой неблагоприятные последствия со здоровьем, эксперт проверяет соответствие требованиям закона действия врачей. Анализируя эффективность оказания медицинской помощи, эксперт оценивает совокупность мероприятий организационного характера, которые направлены на своевременное и качественное оказание медицинской помощи, а также оценивает факторы объема медицинской помощи. Все эти показатели оцениваются с позиций, утвержденных на законодательном уровне стандартов и порядков оказания медицинской помощи. Таким образом, оказание качественной медицинской помощи с соблюдением правил порядка и стандарта является обязанностью каждого медицинского работника.

На законодательном уровне утверждены структура и содержание порядков оказания медицинской помощи, а также утверждаются стандарты оказания медицинской помощи. С учётом утвержденных на законодательном уровне порядка оказания медицинской помощи и стандарта оцениваются правила организации, проводимые диагностические мероприятия, назначенные лекарственные средства, оказываемые медицинские услуги, а также результат лечения [5].

Исследуя проблемы оказания медицинской помощи ненадлежащего качества, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда РФ разъяснила, что пациент должен доказывать только факт причинения ему страданий, которые претерпел пациент в результате ненадлежащего оказания медицинской помощи. Остальные доказательства суду должен предоставить медицинский работник и медицинская организация, действиями которых был причинён вред здоровью пациенту. Именно медицинские работники должны доказывать правильность своих действий по оказанию медицинской помощи пациентам, установлению верного диагноза, назначению лечения. Кроме того, на медицинских работников возлагается обязанность по доказыванию отсутствия своей вины, как в причинении вреда здоровью в результате оказания медицинской помощи, так и в причинении морального вреда. Данные разъяснения Верховного суда основаны на анализе судебной практики относительно принятых решений судами по спорам, возникающим между пациентами и медицинскими работниками. В результате анализа были выявлены нарушения материального и процессуального права судами общей юрисдикции.

Например, пожилая женщина, инвалид I группы, обратилась в суд с иском о взыскании компенсации морального вреда. Истица свои требования обосновывала оказанием некачественной медицинской помощи, в связи с которой возникли осложнения со здоровьем, так как установлен неверный диагноз. В рамках данного дела была проведена экспертиза качества оказания медицинской помощи, согласно которой вина медицинских работников не установлена и выявленные дефекты медицинской помощи не повлекли никаких серьёзных неблагоприятных последствий со здоровьем истицы. Таким образом, в связи с тем, что в ходе рассмотрения дела в судебном заседании не было доказано наличие вины медицинских работников в причинении вреда истицы, суд отказал

в удовлетворении исковых требований. В основу решения суда первой инстанции было положено заключение экспертизы. Апелляционный суд с данным решением согласился и оставил без изменения решение суда первой инстанции. Только при поступлении жалобы в Верховный суд РФ решения нижестоящих судов были отменены, в связи с установлением существенных нарушений материального и процессуального права [2].

Кроме того, на защите прав и интересов граждан в рамках оказания некачественной медицинской помощи стоят территориальные фонды обязательного медицинского страхования. В случае неудовлетворённости предоставленными медицинскими услугами в рамках оказания медицинской помощи, недовольства результатом лечения граждане могут обратиться с жалобой в соответствующий фонд обязательного медицинского страхования, который должен провести проверку качества оказываемой медицинской помощи.

Например, решением Арбитражного суда Костромской области от 19 мая 2021 г. по делу № А 31 – 8098/2020 исковые требования территориального фонда ОМС к обществу с ограниченной ответственностью «К» и областному государственному бюджетному учреждению здравоохранения «Островская районная больница» удовлетворены в полном объёме. В ходе судебного заседания было установлено, что в соответствии с ФЗ «Об обязательном медицинском страховании» территориальный фонд ОМС с ООО «Росгосстрах Медицина» заключил договор о финансовом обеспечении обязательного медицинского страхования. Согласно договору, территориальный фонд принимает на себя обязательство по финансовому обеспечению деятельности страховой медицинской организации в сфере медицинского обязательного страхования, а страховая медицинская организация обязалась оплатить медицинскую помощь, оказываемую застрахованным гражданам. В обоснование принятого решения были положены заключения экспертизы качества медицинской помощи и повторной экспертизы, проводимой территориальным фондом ОМС. В соответствии с решением экспертизы обнаружены недостатки диагностики заболевания и проведения лечения [4].

На официальном уровне экспертиза качества медицинской помощи на государственном уровне выполняется квалифицированными специалистами, которые привлекаются к проведению экспертизы. Эксперты в ходе осуществления экспертизы должны самостоятельно провести исследования материалов, переданных на экспертизу, и подготовить обоснованное и объективное заключение по результатам экспертизы. В ходе проведения экспертизы эксперты обнаруживают недостатки в результате оказания медицинской помощи, определяют своевременность её предоставления, а также оценивают точность выборов методов профилактики, диагностики, лечения и реабилитации, степень достижения запланированного результата. Кроме того, эксперты обязаны соблюдать тайну в отношении сведений, ставших им известным в процессе проведения экспертизы качества медицинской помощи, и соблюдать сроки и порядок проведения экспертизы.

Следовательно, экспертиза качества медицинской помощи проводится с целью выявления нарушений в ходе оказания медицинской помощи. В процессе проведения экспертизы возможно установить правильность проведения диагностики, оказания лечения, подбора необходимых лекарственных средств, а также насколько был достигнут желаемый результат. Кроме того результаты, полученные в ходе экспертизы, позволяют выявить наличие неправомерных действий со стороны медицинского персонала, что является доказательством для привлечения медицинского работника, совершившего врачебную ошибку, к административной или уголовной ответственности, особенно если речь идёт о причинении в ходе лечения тяжкого вреда здоровью или даже смерти.

Таким образом, экспертиза качества медицинской помощи, установленная на законодательном уровне, является основным элементом правоотношений в сфере охраны здоровья и обеспечивает реализацию и защиту права на предоставление соответствующего качества лечения. Однако следует отметить, что в настоящее время утверждённый порядок, с учётом которого осуществляется проверка соответствия оказания медицинской помощи установленным стандартам, не соответствует современным реалиям общества. В связи с существующими противоречиями в нормативной правовой базе системы здравоохранения, неопределённостью применения правовых норм закреплённые стандарты и порядки, реальное существование правовых актов, противоречащих друг другу, затрудняют процедуру оценивания качества медицинской помощи. Таким образом, на современном этапе развития общества появилась потребность в модификации нормативов, согласно которым будет осуществляться оценивание качественного лечения, а также устранения проблем существующих противоречий и коллизий правовых норм законодательства, регулирующего сферу здравоохранения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. ФЗ от 21 ноября 2011 г. N 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Российская газета от 23 ноября 2011 г. N 263 [Электронный ресурс] URL: www.pravo.gov.ru.
2. ВС РФ: Что должен доказывать пациент, недовольный лечением // Российская газета [Электронный ресурс] URL: <https://rg.ru/2019/08/26/vs-rf-cto-dolzhen-dokazyvat-pacient-nedovolnyj-lecheniem.html>
3. Определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 15 июля 2019 г. № 44-КГ 19-7 [Электронный ресурс] URL: https://www.vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1793322
4. Решение Арбитражного суда Костромской области от 19 мая 2021 г. по делу № А 31 – 8098/2020 [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/bdYke0vc3iL5/>
5. Порядки и стандарты медицинской помощи – ННЦ Наркологии [Электронный ресурс] URL: <http://nncn.serbsky.ru>

6. Пучкова В. В. Законодательная регламентация института ответственности органов государственной власти в сфере реализации конституционного права граждан на охрану здоровья // Вестник Международного юридического института. 2016. № 1(56).

Сидоренков Антон Юрьевич
студент Смоленского филиала
Международного юридического института
г. Смоленск, Россия

Научный руководитель – Сирик Наталья Валериевна
кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданского права и процесса
Смоленского филиала Международного юридического института

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНДИВИДУАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА

Аннотация. Статья посвящена важной и актуальной теме настоящего времени – правовому положению индивидуального предпринимателя. Рассматривается упоминание данного лица в нормативно-правовых актах, поднимается проблема отсутствия определения индивидуального предпринимателя. Упоминается постепенное появление и становление данного субъекта. Особое внимание уделено мнениям авторов научных работ относительно правового статуса индивидуального предпринимателя.

Ключевые слова: индивидуальный предприниматель, предпринимательская деятельность.

Sidorenkov Anton Yuryevich
students Smolensk branch International law Institute
Smolensk, Russia

PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF INDIVIDUAL ENTREPRENEURSHIP AT THE PRESENT STAGE OF SOCIETY DEVELOPMENT

Abstract. The article is devoted to an important and relevant topic of the present time – the legal status of an individual entrepreneur. The mention of this person in regulatory legal acts is considered, the problem of the lack of definition of an individual entrepreneur is raised. The gradual appearance and formation of this subject is mentioned. Special attention is paid to the opinions of the authors of scientific papers on the legal status of an individual entrepreneur.

Keywords: individual entrepreneur, entrepreneurial activity.

Согласно части 1 статьи 34 Конституции Российской Федерации, каждый гражданин имеет право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещённой законом экономической деятельности [1]. Данная диспозитивная норма даёт возможность

гражданам самостоятельно, без посторонних принуждений, определять для себя способ получения прибыли, причём данная возможность одинаково доступна для всех граждан. Это является явным показателем экономической свободы в российском обществе, которая образовалась при образовании Российской Федерации как государства и при развитии законодательной базы, которая на данный момент даёт эту возможность. Одним из распространённых способов заработка является занятие предпринимательством в качестве индивидуального предпринимателя.

Сам индивидуальный предприниматель как субъект гражданских правоотношений сформировался в современной России, однако предпосылки к становлению института индивидуального предпринимательства стали появляться перед распадом Советского Союза, в котором отсутствовали политика рыночных отношений и возможность заниматься предпринимательством как таковым. В разгар перестройки были приняты позволяющие заниматься предпринимательской деятельностью нормативно-правовые акты, затрагивающие кооперацию, общие начала предпринимательства, предприятия в СССР и так далее. После распада Советского Союза, начиная с принятия Конституции, были созданы другие основополагающие акты, закрепляющие рассматриваемый статус. К примеру, часть 1 статьи 23 Гражданского Кодекса Российской Федерации говорит о наличии права заниматься предпринимательством, при этом создание юридического лица не требуется [2]. Обязательным условием является государственная регистрация гражданина в качестве индивидуального предпринимателя. Данная норма значительно упрощает создание такой фигуры в гражданском обороте, и, благодаря этому, получила широкое распространение среди граждан, желающих заниматься предпринимательством. Кроме того, содержание данной статьи указывает на то, что индивидуальный предприниматель как субъект гражданских правоотношений является самостоятельной, отдельной от юридического лица фигурой. В данном случае индивидуальный предприниматель остаётся физическим лицом со всеми надлежащими правами и обязанностями, установленными законодательством.

Сама регистрация данного субъекта предусмотрена Федеральным законом № 129 «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей». Например, согласно пункту «б» части 1 статьи 22.1, одним из предоставляемых для регистрации документов является копия основного документа физического лица, то есть паспорт гражданина Российской Федерации [3]. Таким образом, индивидуальный предприниматель является участником гражданских правоотношений путём законодательного закрепления.

Вместе с этим в отечественной нормативно-правовой базе отсутствует непосредственно определение индивидуального предпринимателя, а вместе с этим имеются разные мнения учёных и правоведов относительно правоспособности и правового регулирования индивидуального предпринимателя. Своим мнением о том, кто является предпринимателем, делится в своей научной работе Ф.З. Джигкаева, которая считает, что сегодня экономику России без такой фигуры, как предприниматель, представить трудно,

ведь он осуществляет свою деятельность самостоятельно и на свой риск для систематического извлечения прибыли. К тому же от навыков предпринимателя зависит, насколько оптимальна будет модель соотношения необходимых для этого ресурсов для получения максимальной выгоды [5]. Действительно, непосредственно индивидуальному предпринимателю для ведения своей деятельности необходимо обладать определёнными навыками, к тому же результаты при достижении поставленных целей не всегда являются предсказуемыми, что обусловлено не всегда стабильной ситуацией в сфере отечественной экономики. Похожее мнение присутствует в научной статье Е. О. Небесной, которая считает, что наряду с коммерческими организациями индивидуальный предприниматель признаётся полноправным участником гражданского оборота, чем и определяется его правовое положение, к тому же индивидуальный предприниматель рассматривается как равноправный участник предпринимательской деятельности [7]. Здесь видно подтверждение того, что индивидуальный предприниматель является субъектом гражданских правоотношений, причём данное раскрытие смысла можно отнести к определению, к тому же подчёркивается правовое положение индивидуального предпринимателя.

Что касается правоспособности индивидуального предпринимателя, то на этот вопрос существует множество мнений. Безусловно, правоспособность как признак самостоятельности и дееспособности индивидуального предпринимателя законодательно закреплён в вышеупомянутых нормативно-правовых актах, но учёные рассматривают эту проблему с разных сторон. К примеру, А. В. Феоктистов и З. З. Курмаева в своей научной работе считают, что для осуществления предпринимательской деятельности недостаточно быть обладателем общей правоспособности физического лица, что объясняется наличием публично-правовых условий и запретов предпринимательской деятельности [8]. Действительно, статья 18 Гражданского Кодекса Российской Федерации говорит о возможности заниматься предпринимательской и иной деятельностью, законодательно не запрещённой. Но в то же время, как справедливо подчёркивают А. В. Феоктистов и З. З. Курмаева, для занятия данной предпринимательской деятельностью необходимо получить статус индивидуального предпринимателя, для чего соответствующее заявление направляется в налоговый орган, о чём говорится в вышеупомянутой статье 22.1 Федерального закона № 129. К тому же, как далее считают авторы статьи, для занятия определёнными видами предпринимательства необходимо получить соответствующую лицензию, например, для перевозок пассажиров и иных лиц автобусами [4], о чём говорится в пункте 24 части 1 статьи 12 Федерального закона № 99 «О лицензировании отдельных видов деятельности». Причём данный вид деятельности является довольно распространённым среди индивидуальных предпринимателей. Как можно заметить, исходя из данного мнения, индивидуальный предприниматель по сравнению с обычным физическим лицом обладает более широкой правоспособностью.

При этом Н.Э. Дудаева считает, что правовые нормы, регламентирующие права и обязанности индивидуального предпринимателя в современном законодательстве, характеризуются разрозненностью, те или иные элементы правового статуса регулируются различными законодательными и подзаконными актами, что создаёт особую сложность при изучении их и реализации в практической деятельности [6]. В этом мнении также есть доля правды, поскольку упомянутые Н.Э. Дудаевой акты, несмотря на присоединение к определению правоспособности индивидуального предпринимателя своими отдельными положениями, в первую очередь, охватывают более широкие субъекты гражданских правоотношений, составляющей частью которых и является индивидуальный предприниматель. И здесь же Н.Э. Дудаева предлагает принятие отдельного нормативно-правового акта, регулирующего деятельность индивидуального предпринимателя. Данная инициатива является очень верной, поскольку в посвящённом данной деятельности законе имело бы место быть понятию индивидуального предпринимателя, расширенному списку прав и обязанностей, а также теме ответственности и способах защиты прав индивидуального предпринимателя. Такой закон значительно упростит толкование понятия и правоспособности индивидуального предпринимателя.

Как можно заметить, сам индивидуальный предприниматель как участник правоотношений появился вместе с образованием российского законодательства. И при этом на сегодняшний момент правовое регулирование данного субъекта нуждается в расширении для образования более подробного нормативного толкования данного субъекта. При этом стоит помнить, что законодательство постоянно меняется, обновляется, дополняется с учётом изменения ситуации в государстве и в обществе, появления новых ситуаций, заставляющих законодательство модернизироваться, причём к таким ситуациям можно смело причислить переход к политике свободных рыночных отношений, сформировавшихся в современной России.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020г.) [Электронный ресурс] URL: <http://www.pravo.gov.ru>.
2. Гражданский Кодекс РФ (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) / СЗ РФ, 05.12.1994, № 32, ст. 3301.
3. ФЗ от 08.08.2001 № 129-ФЗ (ред. от 26.03.2022) «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» // Российская газета, № 153-154, 10.08.2001.
4. ФЗ от 04.05.2011 № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» [Электронный ресурс] URL: <http://pravo.gov.ru>, 14.07.2022.
5. Джигкаева Ф. З. Понятие и субъекты предпринимательской деятельности в РФ // Пробелы в российском законодательстве/ 2010. №3.

6. Дудаева Н. Э. Актуальные вопросы правового статуса индивидуальных предпринимателей // Молодой ученый. 2019. № 2 (240).
7. Небесная Е. О. Особенности правового статуса индивидуального предпринимателя как субъекта предпринимательской деятельности / Право: современные тенденции. – Материалы IV Междунар. науч. конф. г. Краснодар, февраль 2017 г.
8. Феоктистов А. В., Курмаева З. З. Проблемы правового положения индивидуального предпринимателя // Вестник науки и творчества.2021. № 12(72).

Сирик Наталия Валерьевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса
Смоленского филиала Международного юридического института
доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин
Смоленского филиала Саратовской государственной юридической академии

Кусков Алексей Сергеевич

председатель Саратовской региональной общественной организации
«Центр правовой защиты потребителей»

КОМПЛЕКСНАЯ ТУРИСТСКАЯ УСЛУГА КАК ПРЕДМЕТ ДОГОВОРА НА РЕАЛИЗАЦИЮ ТУРИСТСКОГО ПРОДУКТА

Аннотация. В статье комплексно анализируется понятие туристского продукта. Обращается внимание на то, что турпродукт является основой туристской деятельности, системообразующим понятием для законодательства о туризме, определяющим не только субъектный состав туристских правоотношений, но и функционирование всей системы гарантий защиты прав туристов и иных заказчиков туристского продукта. Делается вывод о необходимости замены понятия «туристский продукт» категорией «комплексная туристская услуга», авторские признаки которой детально сформулированы в работе.

Ключевые слова: договор возмездного оказания услуг, комплексная туристская услуга, турист, туристская деятельность, туристский продукт, туроператор.

Sirik Natalia Valerievna

associate professor of the Department of civil law and process
of the Smolensk branch of the International law institute
associate professor of the Department of civil law disciplines
of the Smolensk branch of the Saratov state law academy
candidate of law sciences, associate professor

Kuskov Aleksey Sergeevich

chairman of the Saratov regional public organization
«Center for legal consumer protection»

COMPREHENSIVE TOURIST SERVICE AS THE SUBJECT OF A CONTRACT FOR THE SALE OF A TOURIST PRODUCT

Abstract. In this article comprehensively analyzes the concept of a tourist product. Attention is drawn to the fact that the tourist product is the basis of tourist activity, a system-forming concept for tourism legislation that determines not only the subject composition of tourist legal relations, but also the functioning of the entire system of guarantees for the protection of the rights of tourists and other customers of

the tourist product. It is concluded that it is necessary to replace the concept of «tourist product» with the category «complex tourist service», the author's features of which are formulated in detail in the work.

Keywords: contract of paid provision of services, complex tourist service, tourist, tourist activity, tourist product, tour operator.

В настоящее время понятие «туристский продукт» закреплено в ст. 1 Закона о туризме, вопрос об уместности использования которого неоднократно поднимался в научной литературе (Е. В. Ахтямова, М. Б. Биржаков, Я. В. Вольвач, С. Е. Кузахметова, Ю. В. Никонорова, Е. Л. Писаревский, О. В. Ткаченко и др.), а также в монографиях авторов представленной статьи [6, с. 103-105; 7, с. 100]. Анализируя историю возникновения данного понятия, следует отметить, что оно появилось в первой редакции Закона о туризме в целях обоснования регулирования отношений по туристскому обслуживанию нормами договора купли-продажи. В 90-е годы XX в. туристский продукт рассматривался как товар или право, которое должно быть реализовано туристу. Такая трактовка туристского продукта имела в своей основе именно экономическую составляющую, но, с точки зрения правового регулирования, понимание продукта в качестве материального (имущественного) права делает возможным его перепродажу, дарение, передачу по наследству, что полностью противоречит самой сущности услуг.

Купля-продажа обязательственных прав в данном случае тоже невозможна, так как договоры в сфере туризма носят взаимный характер, и, следовательно, каждая сторона имеет не только права, но и обязанности. В то же время, предметом договора купли-продажи в соответствии со ст. 454-455 Гражданского кодекса РФ могут быть только имущественные права, а не корреспондирующие им обязанности. С критикой данного подхода не раз выступали такие авторы как М. И. Брагинский, Я. В. Вольвач, с. В. Завьялова, А.Ю. Кабалкин, С. Е. Кузахметова, Е. Л. Писаревский, Л. Б. Ситдикова, О. В. Ткаченко и другие специалисты. Так, следует согласиться с мнением Е. Л. Писаревского [9, с. 4-8], который писал, что, в соответствии с классификацией вещей, представленной в главе 6 ГК РФ, турпродукт не включён ни в одну из поименованных категорий. Туроператоры по общей цене реализуют отдельные услуги третьих лиц, объединённые ими в единую комплексную услугу (турпродукт), но при этом объект гражданского права тут не меняется и, следовательно, не трансформируется в имущество. Вся совокупность действий, каждое из которых не ориентировано на достижение конкретного материального результата, не может приводить к созданию вещи.

Именно поэтому законодатель позднее заменил договор купли-продажи, опосредующий предоставление туристских услуг потребителю, договором о реализации туристского продукта, который по своей сути является договором оказания услуг. Туристский продукт был определён как единый комплекс услуг перевозки и размещения, оказываемых за единую (общую) цену (такая трактовка турпродукта сохраняется в отраслевом законе и в настоящее время). Однако,

несмотря на изменение вида договора, его предметом стал не единый и неделимый комплекс туристских услуг, а так и остался туристский продукт. В связи с этим представляет интерес мнение Я. В. Вольвач, которая указывает, что квалификация деятельности в качестве туристской осуществляется исключительно через призму туристского продукта, категория которого, дефинируемая в Законе о туризме как лексически, так и содержательно, не отвечает правовой природе отношений по туристскому обслуживанию [5, с. 31-32].

В научной литературе встречается и третья точка зрения на понятие «туристский продукт», согласно которой, как пишет Ю. В. Никонорова [8, с. 16], он включает в себя комплекс туристских услуг, отдельные услуги, туристские товары и туристские работы в их преломлении через смысл объекта правового регулирования. При этом в объект правоотношений по туристскому договору входят только те блага, в отношении которых такой договор заключён. Лексически и семантически указанное понятие транслировано и в ст. 1 Законопроекта, но со значительным изменением его содержания: туристический продукт (пакетный тур) – круиз либо комплекс туристических услуг, включающий размещение физических лиц в средстве размещения, а также одну или более следующих туристических услуг: перевозку любым видом транспорта, доставку туриста к средству размещения в стране (месте) временного пребывания и (или) обратно (трансфер), экскурсионное обслуживание.

Вышеприведённая дефиниция туристического продукта, на наш взгляд, вносит ещё большую путаницу по следующим причинам. Во-первых, в определении отмечено, что турпродукт есть «круиз либо комплекс туристических услуг», то есть, с одной стороны, круизы не совсем обоснованно обособлены от комплекса туристических услуг, а, с другой стороны, акцент на круизы всё же не разрешает вопрос отнесения к пакетным турам экскурсионных круизных поездок продолжительностью менее 24 часов. Во-вторых, непонимание вызывает и то, что туристическим продуктом может являться только услуга размещения в ёе сочетании с одной или более из списка иных туристских услуг, перечень которых является закрытым (услуги перевозки, услуги трансфера, экскурсионные услуги). По нашему мнению, это приводит к подмене туристской деятельности гостиничной и существенно размывает предмет регулирования, определённый в ст. 5 Законопроекта.

Отметим, что логическая (читаем «туристская») связка услуг размещения с трансфером выглядит ещё более умозрительно, так как собственно трансфер – это всего лишь перевозка туристов, к примеру, из аэропорта до отеля. Тогда получается, что отель, предоставляющий своим постояльцам услугу «встречи-проводы», сам того не ведая, будет предлагать им уже не гостиничную услугу, ведь возникает комплекс «услуги размещения + трансфер», достаточный, согласно Законопроекту, для признания его турпродуктом.

В-третьих, расширяется и субъектный состав деятельности по формированию, продвижению и реализации туристского продукта, так как, кроме туроператоров, в эту сферу не совсем обоснованно и законно проникают турагенты, турорганизаторы, турлидеры, гостиничные и санаторно-курортные

организации, предоставляющие трансферные услуги и услуги «встречи-проводы», экскурсионные и анимационно-досуговые организации. Таким образом, можем заметить, что Законопроект фактически «разрушает» туристский продукт, ещё более усложняет квалификацию туристской деятельности через реализацию турпродукта, существенно расширяет предмет регулирования, который подспудно охватывает не только чисто туристские, но ещё и гостиничные, экскурсионные, трансферные и иные услуги, обычно включаемые в большинстве случаев в структуру пакетного тура.

Но расширительное понимание турпродукта иногда находит поддержку у специалистов. Так, Е. В. Ахтямова [4, с. 101] полагает, что законодателем необоснованно сужено толкование туристского продукта, не учтены его сложный элементный состав и характеристики. Она указывает, что турпродукт как комплекс обязательных услуг по перевозке и размещению возможно сформировать не во всех видах туризма (автор приводит пример экотуризма, где услуги перевозки не всегда включаются в пакетный тур). Также автором ставится под сомнение деятельность принимающих туроператоров, в большинстве случаев, не оказывающих туристам услуги перевозки, а значит и не формирующих турпродукт.

В конце августа 2022 года рабочей группой, обсуждающей проект нового отраслевого закона, рекомендовано вернуть Законопроект на доработку. В частности, эксперты считают необходимым отказаться от замены понятия «туристский продукт» категорией «комплекс туристских услуг», мотивируя это тем, что комплекс туристских услуг предполагает оформления статуса туроператора всеми организациями, реализующими или оказывающими в рамках одного договора услуги размещения и любые иные услуги, указанные в Законопроекте. Тем не менее, с такой позицией нам сложно согласиться, так как при формировании понятийного аппарата Законопроекта следует всё же ориентироваться не на формулировку самого понятия, а на его дефиницию и содержание.

Следовательно, мы считаем, что понятие «комплексная туристская услуга» имеет право на существование, то есть в ст. 1 Законопроекта целесообразнее всё-таки закрепить не понятие «туристический продукт (пакетный тур)», а понятие «комплексная туристская услуга», сформулировав его следующим образом: комплексная туристская услуга – единый и неделимый комплекс из двух обязательных туристских услуг (услуги перевозки в страну (место) временного пребывания и обратно и услуги размещения в стране (месте) временного пребывания), а также иных услуг (экскурсионных, трансферных, ресторанных, анимационно-досуговых), оказываемых туристу или иному заказчику комплексной туристской услуги за общую цену на основании договора оказания комплексной туристской услуги.

Из предлагаемого нами определения можно выделить следующие признаки комплексной туристской услуги:

1) признак единства – комплексная туристская услуга воспринимается в качестве самостоятельной единицы выражения конкретного результата туристской деятельности, соответствующей единому назначению;

2) признак неделимости – комплексная туристская услуга является дискретной, её невозможно разделить на отдельные туристские услуги с целью их последующей оценки, реализации и/или оказания туристам;

3) признак комплексности – в основе комплексной туристской услуги заложено достижение синергетического эффекта в части её ценности и полезности только через объединение отдельно взятых туристских услуг в определённое их сочетание – комплекс (туристский пакет, пакетный тур);

4) признак достаточности – о комплексной туристской услуге можно говорить только в случае объединения, как минимум, двух услуг, необходимых для того, чтобы поездка стала именно туристской, – услуги перевозки до страны (места) отдыха и обратно и услуги размещения в стране (месте) отдыха; «выпадение» перевозки или размещения из структуры комплексной туристской услуги неизбежно приводит к её «разрушению». Этот признак имеет и ещё одно полезное назначение: он призван исключить из структуры комплексной туристской услуги «иные виды деятельности по организации путешествий» (указанная формулировка присутствует в определении понятия «туристская деятельность», приведенном в ст. 1 Закона о туризме). Так, в судебной практике часто встречаются случаи отнесения такой деятельности (таймшера, клубного отдыха, услуг «отпускное размещение» и т. д.) к сфере действия Закона о туризме, даже несмотря на то, что потребителям при этом не оказываются услуги по перевозке в место временного пребывания [1];

5) признак общей цены – комплексная туристская услуга оказывается только за одну единую цену, а стоимость отдельных туристских услуг, входящих в неё, определить невозможно, да и, в общем-то, не следует. Данный признак имеет большое практическое значение, так как судами часто рассматриваются требования о соответствующем (соразмерном) уменьшении цены оказанной туристской услуги на основании п. 1 ст. 29 Закона РФ «О защите прав потребителей». При этом суды не совсем обоснованно применяют данную норму не к общей цене турпродукта, а к цене отдельных входящих в него услуг, относительно предоставления которых возник спор [2];

б) признак юридической легитимации – правоотношения по реализации и оказанию комплексной туристской услуги возникают, изменяются и прекращаются только на основании договора оказания комплексной туристской услуги, заключённого с туристом или иным заказчиком; отсутствие договора названного вида, заключённого сторонами, исключает и возникновение туристских правоотношений, что подтверждается судебной практикой [3].

Назовём теперь и некоторые очевидные преимущества законодательного закрепления понятия «комплексная туристская услуга», которое:

- наиболее полно (лексически, семантически, содержательно и юридически) отвечает как содержанию туристских правоотношений, так и содержанию правоотношений по оказанию услуг (глава 39 ГК РФ, глава III Закона РФ «О

защите прав потребителей)), в частности, ст. 779 ГК РФ среди прочих договоров оказания услуг называет и договоры по туристическому обслуживанию;

- более чётко «опредмечивает» правовое регулирование туристской деятельности, позволяя разграничить туристские и нетуристские правоотношения, а также исключить из оборота категорию «иная деятельность по организации путешествий», поименованную в ст. 1 Закона о туризме и порождающую на практике значительную правовую неопределённость;

- исключает попытки злоупотребления своим правом со стороны туроператоров и турагентов, имеющие место в форме «расчленения» турпродукта, оценивания уровня качества и безопасности по отдельным входящим в него услугам, соразмерного снижения цены не турпродукта, а отдельных услуг;

- упрощает формирование и доведение до туриста или иного заказчика информации о потребительских свойствах комплексной туристской услуги, особенностях её реализации и оказания конечному потребителю;

- облегчает, в силу своего дискретного характера, задачи операционного менеджмента организации, а также существенно упрощает учётную (налоговую и бухгалтерскую) политику туроператоров, турагентов и субагентов.

В ст. 1 Законопроекта предлагаем сформулировать термин «комплексная туристская услуга», включив в него в качестве базовых понятие «туристская услуга», образующее основное её содержание, и понятие «договор оказания комплексной туристской услуги», легитимирующее правоотношения между его субъектами (туроператорами, турагентами, субагентами и заказчиками), возникающие на основе их деятельности (туроператорской, турагентской и субагентской) по реализации и оказанию комплексной туристской услуги.

Итак, на основании изложенного, сделаем следующие выводы. Во-первых, в ст. 1 Законопроекта следует отказаться от использования понятия «туристический продукт» в пользу понятия «комплексная туристская услуга» в той его формулировке, которая выше предложена авторами. Во-вторых, необходимо сформировать и закрепить в ст. 1 Законопроекта терминосистему «комплексная туристская услуга», включающую более десятка наиболее значимых понятий туристской отрасли. В-третьих, предмет регулирования необходимо определять только через деятельность по формированию, продвижению, реализации и оказанию комплексной туристской услуги в рамках системы правоотношений «туроператор – турагент – субагент – турист (иной заказчик)», исключив при этом из сферы действия отраслевого закона различные нетуристские правоотношения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Решение Октябрьского районного суда г. Пензы от 01.06.2016 г. по делу № 2-1356/2016; апелляционное определение Саратовского областного суда от 30.06.2015 г. по делу № 33-3705/2015; апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 17.10.2017 г. по делу № 33-21036/2017 и др.

2. Определение Московского городского суда от 19.04.2019 г. по делу № 4г-1561/2019; апелляционное определение Самарского областного суда от 22.05.2017 г. по делу № 33-5867/2017; определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 12.05.2021 г. по делу № 88-9422/2021 и др.
3. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 04.06.2020 г. по делу № 88-9096/2020; определение Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 20.01.2022 г. по делу № 88-3925/2022; апелляционное определение Саратовского областного суда от 08.10.2019 г. по делу № 33-7833/2019 и др.
4. Ахтямова Е. В. Туристский продукт как предмет договора в сфере туристских услуг // Юридическая мысль. 2012. № 1.
5. Вольвач Я. В. Туристские услуги как объект гражданских правоотношений: монография. М.: Норма; Инфра-М. 2012.
6. Кусков А. С. Оказание туристских услуг: гражданско-правовое регулирование: монография / А.С. Кусков, Н.В. Сирик. М.: Юстицинформ. 2013.
7. Кусков А. С. Гражданско-правовые аспекты туристской деятельности: монография / А.С. Кусков, Н.В. Сирик. М.: РУСАЙНС. 2017.
8. Никонорова Ю. В. Гражданско-правовое регулирование договора на туристическое обслуживание в Российской Федерации: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. М.: МУ МВД России. 2007.
9. Писаревский Е. Л. Ещё раз о правовой природе договора на туристическое обслуживание // Юрист. 2000. № 8.

Соловьёва Эльвира Дмитриевна
Студентка Смоленского филиала
Саратовской государственной юридической академии
г. Смоленск, Россия

Научный руководитель – Пучкова Виктория Викторовна
кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданского права и процесса
Смоленского филиала Международного юридического института

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАЩИТЫ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ РАБОТНИКОВ В СФЕРЕ ОХРАНЫ

Аннотация. В данной статье раскрываются особенности правового регулирования охраны труда несовершеннолетних на территории Российской Федерации. Основной задачей современного российского общества в области трудового регулирования является защита прав и интересов несовершеннолетних работников, так как указанные лица наиболее несамостоятельны, уязвимы, зависимы и неграмотны в правовых вопросах. В статье анализируются проблемы законодательного урегулирования трудовой деятельности несовершеннолетних работников. В статье исследуются проблемы правового регулирования охраны труда несовершеннолетних и предлагаются пути их решения.

Ключевые слова: охрана труда несовершеннолетние, правовое регулирование, труд, трудоустройство несовершеннолетних, защита прав и законных интересов, обеспечение.

Solovyova Elvira Dmitrievna
3rd year student, Smolensk Branch of Saratov State Law Academy
Smolensk, Russia

PROBLEMS OF PROTECTION OF THE RIGHTS OF MINOR WORKERS IN THE SPHERE OF PROTECTION

Abstract. This article reveals the features of the legal regulation of the labor protection of minors in the territory of the Russian Federation. The main task of modern Russian society in the field of labor regulation is to protect the rights and interests of underage workers, since these persons are the most dependent, vulnerable, dependent, and illiterate in legal matters. The article analyzes the problems of legislative regulation of the labor activity of underage workers. The article examines the problems of legal regulation of the labor protection of minors and suggests ways to solve them.

Key words: labor protection for minors, legal regulation, labor, employment of minors, protection of rights and legitimate interests, provision.

В современных условиях жизни российского государства проблема законодательного урегулирования трудовой деятельности несовершеннолетних работников приобретает особое значение. Актуальны изучение и разработка предложений по усилению правовой базы труда несовершеннолетних, так как в юридической литературе и в правоприменительной практике недостаточно внимания уделялось проблемам, непосредственно связанным с правовым регулированием труда несовершеннолетних работников. Цель написания данной статьи состоит в анализе действующего трудового законодательства, проведении исследования правового регулирования труда несовершеннолетних, выявлении нарушений в области охраны труда лиц моложе 18 лет и даче рекомендаций работодателям при трудоустройстве несовершеннолетних.

Прежде, чем приступить непосредственно к обсуждению заданной тематики, следует определиться, с какого возраста можно заключать трудовой договор, и кто является несовершеннолетним в трудовом законодательстве. Полная дееспособность в соответствии с нормами гражданского законодательства наступает в возрасте 18 лет [1, ст. 21]. Данный возраст не ограничивает права лиц, не достигших 18 лет, на занятие трудовой деятельностью. В соответствии с трудовым законодательством [2, ст. 63] по общему правилу возраст заключения трудового договора – 16 лет. Также законодатель предусматривает случаи трудоустройства работников с лицами, достигшими возраста 16 лет, 15 лет и не достигшими 14 лет с соблюдением особенностей [2, ст. 63].

Среди обязательного перечня документов, предоставляемых лицом, не достигшим 18 лет, при приёме на работу им предоставляется справка о состоянии его здоровья из медицинского учреждения. Важно знать, что ежегодные обязательные медицинские осмотры работников до 18 лет осуществляются за счёт средств работодателя [2, ст. 266]. При заключении трудового договора работодателям запрещено устанавливать несовершеннолетним испытательный срок [2, ст. 70]. В целом, лицо моложе 18 лет может быть принято на любую желаемую работу, кроме работ, запрещённых законом для лиц моложе 18 лет. С целью сохранения и укрепления здоровья для некоторых категорий работников, особенно для несовершеннолетних, при приёме на работу и в процессе трудовой деятельности проводятся обязательные предварительные и периодические медицинские осмотры. В соответствии с медицинскими рекомендациями сотрудники проходят внеочередные медицинские осмотры [8, с. 95-98].

Существуют условия, в которых запрещается применять труд несовершеннолетних лиц. Данные условия прописаны законодателем в статье 265 ТК РФ. Постановлением Правительства РФ «Об утверждении перечня тяжёлых работ и работ с вредными или опасными условиями труда, при выполнении которых запрещается применение труда лиц моложе восемнадцати лет» утверждён перечень тяжёлых работ и работ с вредными и опасными условиями труда, при выполнении которых запрещается применение труда несовершеннолетних [4]. Также законодатель предусматривает пределы рабочего времени несовершеннолетнего: для лиц от 16 до 18 лет – не более 35 часов в неделю, до 16 лет – не более 24 часов в неделю [2, ст. 92]. Исключением является

работа в организациях кинематографии, теле- и видеосъёмочных коллективах, театрах, театральных и концертных организациях, цирках [3].

По общему правилу лица, не достигшие возраста 18 лет, не несут полную материальную ответственность, однако существуют исключения [2, ст. 242]. Несовершеннолетним работникам в удобное для них время предоставляется право на отпуск продолжительностью 31 календарный день [2, ст. 267].

Для обеспечения защиты прав несовершеннолетних работников от незаконного увольнения законодатель предусматривает следующую особенность: расторжение трудового договора по инициативе работодателя допускается только с согласия государственной инспекции труда (ГИТ) и комиссии по делам несовершеннолетних (за исключением случая ликвидации организации или прекращения деятельности индивидуальным предпринимателем) [2, ст. 269]. Защита прав и законных интересов лиц, не достигших 18 лет, в трудовой сфере – особая проблема общества, так как указанные лица наиболее несамостоятельны, уязвимы, зависимы и неграмотны в правовых вопросах.

Можно выделить следующие проблемы регулирования охраны труда несовершеннолетних: 1) огромная правовая база, содержащая в себе правила регулирования труда несовершеннолетних, в которой правоприменителю (в частности, работодателю) очень сложно разобраться без обращения к квалифицированному юристу; 2) наличие санкционного характера контролирующих деятельность работодателя органов, которые, в свою очередь, стремятся как можно быстрее наказать работодателя за выявленные нарушения; 3) помимо оплаты работы работодатель обязан нести и другие расходы в связи с официальным трудоустройством лица, не достигшего 18 лет (например, ежегодный медицинский осмотр за счёт средств работодателя), что, в свою очередь, является невыгодным, и работодатель пытается обойти официальное трудоустройство лица; 4) несоблюдение со стороны работодателя продолжительности рабочего времени несовершеннолетних, права их на ежегодный оплачиваемый отпуск в удобное для них время; 5) привлечение к работам, которые содержатся в перечне запрещённых для несовершеннолетних лиц; 6) несоблюдение размера тяжестей (веса предметов), разрешённых к поднятию несовершеннолетним; 7) строгий и сложный порядок расторжения трудового договора с работником, заключающийся в наличии обязательного согласия соответствующих органов.

Существуют возможные пути решения проблем регулирования охраны труда несовершеннолетних: 1) изменить правовую базу, создав единый нормативный акт, регулирующий особенности организации труда несовершеннолетних лиц; 2) добавить правомочие органам, контролирующим деятельность работодателя, позволяющее консультировать и давать им (работодателям) разъяснения по особенностям приёма на работу несовершеннолетних лиц; 3) за несоблюдение обязательных условий в области трудоустройства несовершеннолетних ввести более строгие санкции и сделать наказание неотвратимым.

На наш взгляд, следует внести следующие изменения в трудовое законодательство в области регулирования охраны труда работников, не достигших 18 лет:

1) ст. 78 Трудового кодекса РФ следует дополнить следующим положением – «при расторжении трудового договора по соглашению сторон с лицом, не достигшим возраста 15 лет, обязательному уведомлению о факте увольнения подлежат родители (попечители/опекуны) и орган опеки и попечительства» в связи с тем, что заключение трудового договора с несовершеннолетним возможно только при наличии согласия указанных лиц;

2) ст. 80 Трудового кодекса РФ дополнить положением – «при расторжении трудового договора по инициативе работника с лицом, не достигшим возраста 15 лет, обязательному уведомлению о факте увольнения подлежат родители (попечители/опекуны) и орган опеки и попечительства» в связи с тем, что заключение трудового договора с несовершеннолетним возможно только при наличии согласия указанных лиц;

3) в связи с возникновением спора о продолжительности ежегодного оплачиваемого отпуска в связи с сокращённым рабочим временем работника в возрасте до 18 лет в зависимости от его возраста ст. 267 Трудового кодекса РФ необходимо изложить в новой редакции: в целях обеспечения умственного и физического развития несовершеннолетних им предоставляется ежегодный оплачиваемый отпуск в возрасте до 16 лет в размере не менее 45 календарных дней, от 16 до 18 лет – не менее 35 календарных дней.

1. Подытоживая изложенное, можно выделить следующие рекомендации работодателям при приеме на работу несовершеннолетних лиц. Обязательное требование к несовершеннолетнему о предоставлении согласия на трудоустройство органа опеки и попечительства в особых случаях. Например, анализ судебной практики показал, что при трудоустройстве несовершеннолетних встречаются нарушения трудового законодательства. Например, в ходе проверки прокуратурой было выявлено нарушение, заключающееся в несоблюдении обязательного порядка трудоустройства лиц младше 18 лет. В частности, несовершеннолетнего приняли на работу без обязательного согласия органа опеки и попечительства. ГИТ акционерное общество признало виновным в совершении административного правонарушения (ч. 1 ст. 5.27 КоАП РФ). Акционерное общество обжаловало постановление ГИТ в судебном порядке. Суды первой и второй инстанций признали доводы общества несостоятельными и отказали в признании постановления незаконным, исходя из того, что общество трудоустроило лицо в нарушение императивных правил статьи 63 ТК РФ (Постановление Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 20.02.2021 по делу № 16–605/2021) [5].

Кроме того, встречаются такие нарушения, как отсутствие наличия справки о прохождении медицинского осмотра и соответствия её установленной форме, несоблюдение пределов продолжительности рабочего времени, нарушение сроков выплата заработной платы.

Судебная практика. Бригада несовершеннолетних устроилась на временную работу. При увольнении работа бригады не была оплачена. Данное нарушение было выявлено в ходе проведения прокуратурой проверки соблюдения трудового законодательства учреждением. После проведённой проверки работникам выплатили задержанную заработную плату. Директор учреждения ссылаясь на технические проблемы: несовершеннолетние работники не были занесены в базу данных, где формируются списки по начислению и выплате зарплаты, однако это не является основанием для освобождения от ответственности. ГИТ вынесла постановление о привлечении директора к административной ответственности в виде штрафа в размере 10 000 руб. (ч. 6 ст. 5.27 КоАП РФ). Впоследствии данное постановление было обжаловано в судебном порядке, и суд заменил штраф предупреждением, так как нарушение руководитель совершил впервые (решение Верховного Суда Чувашской Республики от 18.09.2018 по делу № 21–460/2018) [6].

2. Обязательное соблюдение условий труда, разрешённых несовершеннолетним.

3. Обязательное указание в локально-нормативных актах организации гарантий отпуска несовершеннолетних. *Судебная практика.* В компании работали несовершеннолетние. В ходе проведения проверки ГИТ было выявлено нарушение трудового законодательства. В частности, не указано, что ежегодный основной оплачиваемый отпуск работникам в возрасте до 18 лет предоставляется в удобное для них время [2, ст. 267]. В результате было вынесено постановление о привлечении компании к административной ответственности и назначении административного штрафа (решение Московского городского суда от 18.08.2017 по делу № 7–9931/2017) [7].

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что в Российской Федерации разрешено использование труда несовершеннолетних. Правовая регламентация в отрасли трудового законодательства несовершеннолетних слабо урегулирована, в частности, отсутствуют строгие санкции работодателям за нарушения трудовых прав несовершеннолетних, в связи с чем работодателями очень часто нарушаются права работников, не достигших 18 возраста, поэтому эта проблема остаётся актуальной на сегодняшний день и требует разрешения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гражданский кодекс РФ (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 31.01.2016) / СЗ РФ. 1994. № 32.
2. Трудовой кодекс РФ от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 04.11.2022) / СЗ РФ. 2002. № 1.
3. Постановление Правительства РФ от 28.04.2007 N 252 «Об утверждении перечня профессий и должностей творческих работников средств массовой информации, организаций кинематографии, теле- и видеосъёмочных коллективов, театров, театральных и концертных организаций, цирков и иных лиц, участвующих в создании и (или) исполнении (экспонировании)

- произведений, особенности трудовой деятельности которых установлены Трудовым кодексом Российской Федерации» / СЗ РФ. 2007.
4. Постановление Правительства РФ от 25.02.2000 № 163 (ред. от 20.06.2011) «Об утверждении перечня тяжёлых работ и работ с вредными или опасными условиями труда, при выполнении которых запрещается применение труда лиц моложе восемнадцати лет» / СЗ РФ. 2000. № 10.
 5. Постановление Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 20.02.2021 по делу № 16–605/2021) [Электронный ресурс] URL: <https://base.garant.ru/320967334/>.
 6. Решение Верховного Суда Чувашской Республики от 18.09.2018 по делу № 21–460/2018 [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/regular/doc/ILXCkRLNX5bx/>.
 7. Решение Московского городского суда от 18.08.2017 по делу № 7–9931/2017/ [Электронный ресурс] URL: <https://mos-gorsud.ru/mgs/cases/docs/content/f03e0fbe-7f8e-4fd3...>
 8. Пучкова В. В. Правовые механизмы регулирования производственной деятельности человека с целью реализации права на охрану здоровья // Юридическая наука. 2014. № 4.

Сенкевич Виктория Валерьевна
кандидат юридических наук
доцент кафедры гражданского права и процесса
Смоленского филиала Международного юридического института
г. Смоленск, Россия

ОСПАРИВАНИЕ КРУПНЫХ СДЕЛОК: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

Аннотация. В представленной работе автором анализируется правовое регулирование отношений хозяйственных обществ при совершении и оспаривании крупных сделок в рамках российского законодательства, а также правоприменительной практики.

Ключевые слова: хозяйственные общества, крупная сделка, недействительность, правоприменительная практика.

Senkevich Victoria V.

Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Civil Law and Procedure
Smolensk branch of the International Law Institute
Smolensk, Russia

CHALLENGING LARGE TRANSACTIONS: PROBLEMS OF LAENFORCEMENT

Abstract. In the presented work, the author analyzes the legal regulation of the relations of business entities when making and challenging large transactions within the framework of Russian legislation, as well as law enforcement practice.

Keywords: business companies, large transaction, invalidity, law enforcement practice

Вопреки существующей разнообразной литературе, касающейся вопросов правового регулирования крупных сделок, данная тема сохраняет свою значимость в качестве предмета изучения. В п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26 июня 2018 г. № 27 «Об оспаривании крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность» [4] (далее – Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 июня 2018 г. № 27) разъясняется, что крупная сделка на момент её совершения должна обладать одновременно двумя признаками (критериями): количественным (стоимостным) и качественным. Размер крупной сделки можно установить с достаточной степенью достоверности, тогда как наличие или отсутствие у сделки качественных характеристик доказать непросто, отсюда возникает необходимость в их формализации.

Если сопоставить особенности восприятия института крупных сделок в Российской Федерации и за рубежом, то в Германии совершение крупных сделок

регулируется весьма общими нормами. Законодатель удостоил упоминания о них только закон об акционерных обществах. На совершение сделки по отчуждению всего (почти всего) имущества организации должно быть согласие 3/4 участников. В случае нарушения порядка возможно оспорить сделку. Бремя доказывания на истце. Контрагент чувствует себя при этом максимально комфортно, потому что ситуация с отчуждением всего имущества и так не пройдёт мимо акционеров. Само оспаривание – исключение.

В Великобритании прецедентное право стоит на стороне добросовестного контрагента. Сама добросовестность очень сильно презюмируется. Заверения о совершении всех процедур достаточно для её непоколебимости. Всё регулирование в этом вопросе перемещено в область корпоративных отношений компании и директора. Оспорить сделку почти невозможно, в основном отвечает перед компанией директор имуществом или должностью.

Более всех этот институт игнорирует Франция. Можно сказать, что, в нашем понимании, его там нет. Все последствия несогласования крупных сделок отражаются лишь на отношениях директора и компании. На контрагента внутренние распри вообще никак повлиять не могут. Об этом позаботился КС Франции, который строго сказал, что все превышения полномочий директором по Торговому кодексу Франции не могут быть поставлены против требований третьих лиц никак [5].

Последние законодательные изменения, внесённые в правила о крупных сделках, совершаемых акционерными обществами и обществами с ограниченной ответственностью, столь значительно изменили регулирование соответствующих сделок, что Пленум Верховного Суда РФ не стал распространять свои разъяснения этих новых правил на иные юридические лица. Но именно новые правила о таких сделках акционерных обществ и обществ с ограниченной ответственностью, очевидно, будут определять направления совершенствования законодательства и о других юридических лицах, в связи с чем научный интерес только возрос.

Современная правоприменительная практика содержит огромное количество судебных споров в сфере регулирования крупных сделок. Это говорит о том, что многие участники правоотношений всячески пренебрегают режимом совершения и одобрения крупных сделок. В этой связи имеется острая необходимость легального закрепления норм, регулирующих вопросы оспаривания и признания недействительными экстраординарных и, в частности, крупных сделок. Большинство сделок совершается на основании одобрения советом директоров либо собранием акционеров (участников). Такое согласование указывает на то, что сделки совершаются в интересах акционеров и иных участников предпринимательской деятельности [6]. Предполагается, что при обсуждении вопросов управления юридическим лицом исполнительные органы обязаны представить документы, указывающие на совершение определённой сделки в интересах хозяйственного общества. Совершённые сделки, противоречащие интересам компании, могут быть признаны недействительными в соответствии с требованиями заинтересованных участников предпринимательской деятельности.

По правилам, действующим с 01 января 2017 г., крупная сделка, совершённая с нарушением порядка получения согласия на её совершение, может быть признана недействительной в соответствии со ст. 173.1 Гражданского кодекса Российской Федерации [1]. Отметим, что указанные сделки не признавались законодателем ничтожными и ранее, ещё до изменения концепции ГК РФ о том, что все сделки, совершённые в нарушение закона, признаются оспоримыми, если иное не указано в законе. После реформы 2016 г. количество дел о признании недействительными сделок, совершённых юридическим лицом, и (или) применении последствий недействительности таких сделок из года в год снижалось. Так, по данным Судебного департамента, в 2019 г. подобных дел было всего 1 038, из них требования удовлетворены в 238 случаях, т.е. в 22,9%. Как видно, за пять лет количество подобных споров сократилось почти в полтора раза, процент удовлетворения также падает.

Для сравнения: процент удовлетворения исков по первой инстанции в категории дел об обжаловании решений органов управления юридического лица в 2019 г. составил 40% (удовлетворены 269 исков из 661 заявленных). Интересно и другое наблюдение: по всем корпоративным спорам процент удовлетворения исков об оспаривании сделок организаций в 2019 г. самый низкий; ни по одной другой категории корпоративных споров так редко не удовлетворяют иск, как при оспаривании сделки юридического лица. Среднее значение удовлетворения требований по всем корпоративным спорам вообще в 2019 г. составило 55%, а по категории «признание договоров недействительными» – 42% [7].

Законы «Об акционерных обществах» [2] (далее – АО) и «Об обществах с ограниченной ответственностью» [3] (далее – ООО) определяют основания признания крупной сделки недействительной и порядок её обжалования, в частности, обозначают круг лиц, которые могут обжаловать такую сделку. Формально правила Законов об АО и ООО предоставляют право оспаривать крупные сделки самому обществу, члену совета директоров общества или его акционерам (участникам), владеющим в совокупности не менее, чем одним процентом голосующих акций общества (не менее, чем одним процентом общего числа голосов участников общества). Согласно абз. 4 п. 2 ст. 166 ГК РФ, сторона, из поведения которой явствует её воля сохранить силу сделки, не вправе оспаривать сделку по основанию, о котором эта сторона знала или должна была знать при проявлении её воли. Норма прямо указывает на возможность подтверждения действия оспоримой сделки поведением стороны этой сделки. Разумеется, правило абз. 4 п. 2 ст. 166 ГК РФ в полной мере относится и к оспариванию крупных сделок. Но при оспаривании таких сделок необходимо различать две ситуации.

Первая ситуация – оспаривание сделки непосредственно самим обществом в лице его единоличного исполнительного органа. В этой ситуации нет и не может быть сомнений в необходимости применять рассматриваемое правило. Поведение общества, знающего об основаниях оспаривания сделки, но подтверждающего волю на её сохранение, исключает возможность её оспаривания непосредственно самим обществом. Разумеется, подобная ситуация имеет место при совпадении

личности единоличного исполнительного органа общества, подтверждающего своими действиями или действиями подотчётных ему лиц действительность сделки, и личности единоличного исполнительного органа, оспаривающего сделку.

Вторая ситуация – оспаривание сделки от имени общества акционером (участником) или членом совета директоров. Когда иск об оспаривании сделки формально считается предъявленным самим обществом, возникает неопределённость в возможности применения правила абз. 4 п. 2 ст. 166 ГК РФ как основания для отказа в удовлетворении иска акционера (участника) или члена совета директоров, поскольку общество, зная о том, что сделка крупная была заключена с нарушением установленных Законами об АО или ООО требований, своим поведением подтверждало волю на её сохранение.

Наделение акционеров (участников) общества и членов совета директоров правом «через голову» общества (в лице его единоличного исполнительного органа) оспаривать крупные сделки обусловлено необходимостью найти путь преодоления тупиковой ситуации, когда общество совершает (нередко сознательно) подобные сделки, нарушая регулирующие их правила, и любыми способами стремится эти сделки сохранить. Очевидно, что вменение акционерам (участникам) и членам совета директоров того обстоятельства, что общество в лице генерального директора знает об основаниях оспаривания сделки, и того, что своим поведением общество подтверждает сделку, практически лишает их возможности эти сделки оспаривать.

Согласно позиции Пленума Верховного Суда РФ от 26.06.2018 № 27, сам факт совершения крупной сделки при отсутствии требующегося по закону согласия уже представляет собой нарушение прав и охраняемых законом интересов, причём прав и законных интересов как самого общества, так и всех его акционеров (участников) независимо от количества принадлежащих им голосующих акций (голосов). Следовательно, при таком конструировании института крупных сделок право оспаривать сделки должно было быть предоставлено любому акционеру (участнику). По сложившейся в российском корпоративном праве традиции для данной категории споров характерно то, что миноритарий, несогласный с решением большинства, обычно не оспаривает отдельно от самой сделки решение собрания, одобрявшего сделку, а, напротив, поскольку здесь возникает вопрос перехода прав на имущество от корпорации к её контрагенту, заявляет иск о признании недействительной сделки как крупной; и уже в рамках рассмотрения такого иска обсуждается вопрос, типичный для оспаривания решения собрания: насколько следует, в принципе, допускать решение, принятое большинством, если оно невыгодно обществу.

Таким образом, можно сделать вывод, что миноритариям (а они обычно оспаривают крупные сделки) стало сложнее оспорить то, что было совершено мажоритарием, причём шансы на успех истца в такого рода делах почти в два раза ниже, чем по любым иным корпоративным спорам, а также по спорам о признании недействительными по общегражданским основаниям, не связанным с участием в корпорации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гражданский кодекс РФ (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.04.2022) / СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301
2. ФЗ от 26.12.1995 № 208-ФЗ (ред. от 07.10.2022, с изм. от 19.12.2022) «Об акционерных обществах» / СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 1.
3. ФЗ от 08.02.1998 № 14-ФЗ (ред. от 16.04.2022) «Об обществах с ограниченной ответственностью» / СЗ РФ. 1998. № 7. Ст. 785
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.06.2018 № 27 «Об оспаривании крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность» / Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 8.
5. Андреев В. К., Лаптев В. А. Корпоративное право современной России. М., 2017.
6. Андреева А. Ю. Проблемы злоупотребления гражданскими правами при совершении крупных сделок // Вестник экономики, права и социологии. 2020. № 3.
7. Официальный сайт Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации» [Электронный ресурс] URL: <http://www.cdep.ru>.

Фролова Анастасия Олеговна
студентка Смоленского филиала
Международного юридического института
г. Смоленск, Россия

Соколова Юлия Руслановна
студентка Смоленского филиала
Международного юридического института
г. Смоленск, Россия

Научный руководитель – Пучкова Виктория Викторовна
кандидат юридических наук,
доцент кафедры теории права и государственно-правовых дисциплин
Смоленского филиала Международного юридического института

ГЕНДЕРНАЯ ДИСКРИМИНАЦИЯ В СФЕРЕ РЕАЛИЗАЦИИ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

Аннотация. Статья посвящена анализу теоретико-правовых аспектов гендерной дискриминации в России и за рубежом, истории развития гендерного неравенства. В рамках исследования проблем гендерной дискриминации в сфере реализации трудовых отношений анализируется судебная практика. В статье авторы особое внимание уделяют исследованию проблем неравенству женщин в сфере труда при трудоустройстве. В заключение предлагаются пути решения выявленных проблем, сформулированы предложения по совершенствованию действующего законодательства.

Ключевые слова: гендерная дискриминация, неравенство женщин, реализация трудовых прав, дискриминация, принцип равенства, реализация трудовых отношений.

Frolova Anastasia Olegovna
students Smolensk branch International law Institut
Smolensk, Russia

Sokolova Yulia Ruslanovna
students Smolensk branch International law Institute
Smolensk, Russia

GENDER DISCRIMINATION IN THE IMPLEMENTATION OF LABOR RELATIONS

Resume. The article is devoted to the analysis of the theoretical and legal aspects of gender discrimination in Russia and abroad, the history of the development of gender inequality. As part of the study of the problems of gender discrimination in the field of labor relations, judicial practice is analyzed. In the article, the authors pay special attention to the study of the problems of inequality of women in the field of work in

employment. In conclusion, ways of solving the identified problems are proposed, proposals for improving the current legislation are formulated.

Key words: gender discrimination, inequality of women, implementation of labor rights, discrimination, principle of equality, implementation of labor relations.

Закон запрещает отдавать предпочтение какому-либо кандидату или ограничивать чьи-либо права при приёме на работу по признаку пола, а также в зависимости от любых других критериев, не связанных с качествами компании. В вакансиях нельзя писать желаемый пол кандидата. Но на самом деле поиск кандидатов определённого пола всё же происходит, хотя и за кадром. Гендерное различие является одной из самых общераспространённых тем социально-экономических исследований. Основная причина этого в том, что положения о равных правах женщин и мужчин на рынке труда ежегодно менялись.

Ни одно общество не относится к женщинам так же, как к мужчинам. К такому выводу пришла Программа развития ООН в 1997 году [13]. Сокращение гендерного разрыва является насущной проблемой на рынке труда. Качественная занятость остаётся недостижимой для большинства женщин во всём мире. Актуальность выбранной темы определяется динамикой общественного развития, что предполагает равноправие во всех сферах общественной жизни. Эти изменения указывают на необходимость переосмысления традиционных гендерных ролей для достижения гендерного равенства на рабочем месте и предотвращения гендерной дискриминации. Ликвидация всех форм дискриминации требует долгосрочных систематических, организованных и последовательных действий всех заинтересованных сторон. Этот процесс требует активного участия самих жертв дискриминации, профсоюзов, компаний, организаций работников и работодателей. Несмотря на значительные улучшения в последние годы, гендерная дискриминация по-прежнему широко распространена во всём мире.

Когда мы говорим о гендерном неравенстве, то имеем в виду, прежде всего, социальные факторы, определяющие положение мужчин или женщин как дискриминируемых. Ими могут быть, например, неравные гарантии и права в профессиональной жизни. Большая часть бремени этого неравенства ложится на женщин, но вред гораздо больше, чем принято считать, и, в свою очередь, затрагивает общество в целом и каждого человека. Ранние этапы общественного развития характеризовались зависимостью женщин от мужчин из-за гендерного разделения в трудовых отношениях. Мужчина имел авторитет, власть в семье, так как ему отводилась роль кормильца, а женщины были во власти своих мужей, ведь в прошлом главными обязанностями женщины были охрана домашнего очага и воспитание детей.

Что же такое дискриминация? Дискриминация – негативное, предвзятое отношение к человеку или ущемление либо лишение его каких-либо прав на основании наличия определённого признака. Причиной дискриминации могут быть такие предпосылки, как цвет кожи, этническая или национальная принадлежность, возраст, религия, внешность, пол, гендерная идентичность,

сексуальная ориентация и т.д. Суть дискриминации заключается в неблагоприятном отношении к отдельным лицам или группам из-за их реальной или предполагаемой принадлежности к определённой группе или социальной категории. Дискриминация означает ограничение возможностей и прав членов группы или лишение их привилегий, которыми пользуются другие группы, что ведёт к исключению и неприятию угнетённых.

В соответствии с Конституцией РФ труд свободен, а равенство прав и возможностей мужчин и женщин гарантировано [1]. Однако, как уже было упомянуто выше, законодатель установил для женщин ограничения на ряд профессий. Возникает закономерный вопрос: является ли это дискриминацией или же дифференциацией? Некоторые учёные считают допустимым применение женского труда в любой сфере. Например, А. А. Абрамова и В.Н. Толкунова выделили три причины дифференциации женского труда: физиологические особенности женского организма, связанные с функцией материнства; состояние активного материнства работающей женщины (беременность, роды, наличие ребёнка); социальная роль матери в воспитании детей раннего возраста. Другие, например Н. Н. Шептулина, допускают разделение труда с учётом своеобразия полов [14, с. 559-563].

Кроме того, хотелось бы рассмотреть ограничения труда мужчин в РФ, так как это направление гендерной дискриминации также играет большую роль в построении системы труда в РФ. В российском законодательстве положения о недопустимости дискриминации в сфере труда содержатся в Трудовом кодексе Российской Федерации. Независимо от принадлежности к какому-либо полу гарантии ч. 3 ст. 374 ТК РФ распространяются на всех соискателей, откликнувшихся на вакансию работодателя для последующего трудоустройства [2]. Дискриминация мужчин – конечно, сейчас редкость, но всё же бывает.

По сравнению с большинством развитых стран Российская Федерация характеризуется относительно высокой степенью занятости женщин в сфере труда, в том числе женщин, имеющих детей. Перерывы в работе, связанные с рождением детей, весьма непродолжительны. Их занятость характеризуется чаще всего в виде полной рабочей недели. Ещё одной особенностью в России является высокий человеческий капитал женщин, в том числе, и по сравнению с мужчинами [12, с. 48-59].

Проблема дискриминации в отношении женского пола берёт свои начала ещё из древности, где женщин не считали за людей, которые имеют право трудиться. В современном мире проблема неравенства в отношении женщин актуальна в США, России, Чехии, Франции и других развитых и развивающихся странах. Главным же отличием стран зарубежья от России в данной сфере является сложившийся и эффективно действующий правовой механизм оказания поддержки и помощи женщинам, столкнувшимся с данной трудностью [11]. Основную помощь и ведущую роль оказывают средства массовой информации, профсоюзы работников, глобальная сеть «Интернет». А также не стоит забывать о роли общественных организаций зарубежных стран в решении этой проблемы. В Великобритании, по данным Бюро трудовой статистики, женщина, работающая

полный рабочий день, зарабатывает в среднем 82% дохода мужчины на аналогичной работе [9, с. 2-7]. В борьбе с дискриминацией женщин за границей имеются всевозможные организации для помощи и защиты женщин в различных областях помимо работы. Например, к ним относится Организация ООН по вопросам гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин, созданная в июне 2010 года. (United Nations Entity for Gender Equality and the Empowerment of Women). В числе главных целей UN Women – формирование политики, глобальных стандартов и норм гендерного равенства.

Проблема дискриминации женщин, как и прежде, является ядром внимания ведущих мировых СМИ. Так, с. Вэлш в своей статье «Гендерная дискриминация крадёт будущее у женщин» отмечает существующий разрыв в уровне благосостояния между полами, объясняя это такими факторами, как сознательная и неосознанная предвзятость со стороны работодателей, институциональная дискриминация в оплате труда и др. [6]. Проблема дискриминации женщин при оплате труда является насущной и в Российской Федерации. Средняя ежемесячная заработная плата женщин в Российской Федерации в 2021 году составила 42 800 рублей с учётом всех надбавок и доплат. А мужчины заработали в полтора раза больше – 62 100 рублей, посчитали аналитики консалтинговой компании «ФинЭкспертиза» на основе предоставленных данных Росстата [7].

В отличие от Российской Федерации в зарубежных странах уже сложилась многолетняя богатая судебная практика по таким трудовым делам. Так, к примеру, суд Великобритании в 2007 году встал на защиту бывшей поварахи известного во всём мире рок-музыканта и актёра Стинга и вынес заключение по делу о половой дискриминации в пользу женщины, исходя из которого супруги Стинга должны были выплатить компенсацию за незаконное увольнение, связанное с дискриминацией женщины из-за её беременности в размере 58,6 тыс. долларов. В настоящее время перед российскими юристами стоит острая необходимость разработать и внедрить в практику действенный механизм, гарантирующий равные права и свободы как женщин, так и мужчин. Мы, в свою очередь, изучим эту тему и постараемся предложить несколько вариантов ухода от проблемы гендерной дискриминации в современной России [10].

Запрет дискриминации в сфере труда является одним из важнейших принципов современного трудового права. Статья 19 Конституции Российской Федерации устанавливает гарантии принципа равенства прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждения, членства в общественных объединениях и других обстоятельств [1]. Принцип равенства распространяется на все сферы жизни. Это означает одинаковый подход к решению вопроса о правах и свободах, обязанностях и ответственности всех лиц, относящихся к той или иной указанной в законе категории, т.е. предполагает запрещение какой-либо дискриминации при осуществлении прав и свобод. Принцип недискриминации в сфере труда направлен на предоставление возможности всем гражданам реализовать свою трудовую способность и закреплён в статье 3 ТК РФ, в которой говорится, что

лица, считающие, что они подверглись дискриминации в сфере труда, вправе обратиться в суд с заявлением о восстановлении нарушенных прав, возмещении материального вреда и компенсации морального вреда.

Хотя трудовой кодекс предусматривает запрет дискриминации по половому признаку, на практике по-прежнему работники сталкиваются с неравенством. В настоящее время ядром дискриминации является женский пол. В первую очередь, это связано с репродуктивной функцией женщины – беременностью и родами. Работодатель неохотно принимает на работу молодых беременных женщин, так как в будущем велика вероятность того, что женщина возьмёт оплачиваемый отпуск по уходу за ребёнком, а также женщин с маленькими детьми. Хотя это требование является нейтральным, с гендерной точки зрения и означает, что и мужчины, и женщины должны иметь постоянный опыт работы, оно неблагоприятно для представителей одного пола [8].

Работодатель после выхода женщины из декретного отпуска пытается уволить её в связи с тем, что женщина часто будет уходить на оплачиваемый больничный с ребёнком. Во-вторых, дискриминация женского пола связана с разграничением на «мужские» и «женские» профессии из-за физических особенностей [5]. К мужским профессиям относятся спасатели, пожарные, лётчики, сварщики, лесники, горняки, капитаны судов, моряки, нефтяники и др. Все вышеперечисленные профессии требуют повышенной стрессоустойчивости, способности быстро принимать решения, мужества, физической силы и выносливости [16].

Бытует мнение, что девушки заняты в профессиях с более низким статусом и оплатой и им труднее продвигаться по карьерной лестнице. Это явление напрямую связано с тем, что, во-первых, женский труд для женщины менее важен, чем забота о семье или рождение детей, а во-вторых, они могут проявлять свои способности только в определённых областях, так называемых женских профессиях (учитель, повар, врач, косметолог, няня, стюардесса и др.). Трудовым законодательством Российской Федерации регламентировано понятие заработной платы, согласно которому вознаграждение за выполнение трудовой деятельности выплачивается в соответствии с установленными в организации нормативами, с учётом сложности, качества, количества, характера и условий выполняемой работы, а также специальности и квалификации. Таким образом, на законодательном уровне регламентированы чёткие критерии, которые лежат в основе установления заработной платы [15, с. 119-123], но никак не дискриминирующие признаки.

Женщины боятся вести переговоры с работодателем и часто не соглашаются на самые выгодные условия, опасаясь потерять работу. Такое поведение можно связать с культурой труда, сложившейся на постсоветском пространстве [4].

Когда бизнес в России только начинал появляться, работодатели неохотно брали на работу женщин. Из всех предложенных вариантов приходилось выбирать только те, которые предполагали возможность совмещения работы с семьёй. Все эти причины закрепили в широком понимании общества клише,

стереотип о том, что женщина при прочих равных является менее предпочтительным работником, чем мужчина, что не особо способствовало росту карьерных амбиций у женщин [3]. Для решения этой проблемы деятельность должна быть направлена на минимизацию дискриминации в сфере труда. Могут быть предложены следующие решения: закрепить легальное определение «дискриминации» в Трудовом кодексе Российской Федерации; преодолеть безработицу за счёт квотирования рабочих мест; разработать меры поддержки работниц, совмещающих работу и семейные обязанности; преодолеть гендерную дискриминацию в оплате труда путём введения специальной отчётности по заработной плате работников. Деятельность должна носить комплексный характер, включая хозяйственную, нормативно-правовую, информационную и иную деятельность на различных уровнях управления социально-трудовой сферой.

Следовательно, дискриминация по признаку пола является той самой серьёзной проблемой, которую необходимо решить как можно скорее. Ликвидация всех форм дискриминации требует долгосрочных систематических, организованных и последовательных действий всех заинтересованных сторон. Этот процесс требует активного участия самих жертв дискриминации, профсоюзов, компаний, организаций работников и работодателей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учётом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 01.07.2020 N 11-ФКЗ) / СЗ РФ, 01.07.2020, N 31, ст. 4398.
2. Трудовой кодекс РФ от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 02.08.2020) // Российская газета, N 256, 31.12.2001.
3. Абдуллина А. А. Правовое регулирование занятости населения. Понятие занятости населения // Социология. 2022. № 4.
4. Бубнова А. Ю. Социологические исследования востребованных услуг службы занятости населения // Дискурс. 2018. № 12 (26).
5. Гальт В. В. Гендерная дискриминация в сфере труда: российский и зарубежный опыт / В. В. Гальт, Я. А. Ярцев. // Молодой учёный. 2021. № 25 (367).
6. Женщины и мужчины: статистический сборник. М: Росстат. 2012.
7. Ирина К. Сколько вы зарабатываете по сравнению с коллегами противоположного пола [Электронный ресурс] URL: <https://journal-tinkoff.ru.turbopages.org/journal.tinkoff.ru/s/gender-gap/>.
8. Лошакова Ю. П. Гендерный анализ российского трудового законодательства // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2014. №3 [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gendernyy-analiz-rossiyskogo-trudovogo-zakonodatelstva>.

9. Небезина М. В. Гендерная дискриминация в сфере труда: опыт борьбы на международном уровне // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2018. №3 (70).
10. Словарь гендерных терминов / Под ред. А. А. Денисовой / Региональная общественная организация «Восток-Запад: Женские Инновационные Проекты». М.: Информация XXI век, 2002.
11. Сокол Ю.В. Гендерная дискриминация в России и за рубежом. ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный университет».
12. Стаурский Е. С. Гендерные особенности российского рынка труда / Е. С. Стаурский, с. С. Стаурский // Вестник Университета «Кластер». 2022. № 2(2).
13. Примеры гендерного неравенства во всём мире [Электронной ресурс] URL: <https://www.infoniac.ru/news/Primery-gendernogo-neravenstva-vo-vsem-mire.html>.
14. Прокопенко А. В. Дискриминация женщин в сфере труда // Молодой учёный. 2016. № 20(124).
15. Пучкова В. В. Проблемы обеспечения индексации заработной платы как влияющий критерий реализации права граждан на охрану здоровья / Мировая и российская наука: области развития и инноваций – Сб. научных статей. М.: Издательство «Перо». 2021.
16. Мужские профессии | Про профессии.ру [Электронной ресурс] URL: <https://proprof.ru/karera/o-professiiakh/muzhskie-professii>.

РАЗДЕЛ 2. ТЕНДЕНЦИИ И НАПРАВЛЕНИЯ МОДЕРНИЗАЦИИ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Берсунукаев Вадим Вахидович

Магистрант Гродненского филиала

«БИП – Университет права и социально-информационных технологий»

г. Гродно, Республика Беларусь

Научный руководитель – Хатеневич Татьяна Геннадьевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры специальных юридических дисциплин

Гродненского филиала «БИП – Университет права и социально-информационных технологий»

ПРОБЛЕМЫ ГАРМОНИЗАЦИИ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ, РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СФЕРЕ БОРЬБЫ С КРИМИНАЛЬНЫМ БАНКРОТСТВОМ

Аннотация. Осуществлён анализ норм о криминальном банкротстве Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации. Определены сходства и различия признаков криминального банкротства. Исходя из норм национального законодательства о банкротстве, раскрыты причины различий критериев криминализации общественно опасных деяний, связанных с процедурами банкротства. Сформулированы предложения, направленные на гармонизацию действующего уголовного законодательства в вышеуказанных государствах-членах Евразийского экономического союза.

Ключевые слова: криминальное банкротство, процедура банкротства, непосредственный объект состава криминального банкротства, субъект преступления, пределы криминализации, признаки криминального банкротства.

PROBLEMS OF HARMONIZATION OF THE CRIMINAL LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF BELARUS, THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN AND THE RUSSIAN FEDERATION IN THE FIELD OF THE FIGHT AGAINST CRIMINAL BANKRUPTCY

Annotation. The analysis of the norms on criminal bankruptcy of the Republic of Belarus, the Republic of Kazakhstan and the Russian Federation was carried out. The similarities and differences of signs of criminal bankruptcy are determined. Based on the norms of national bankruptcy laws, the reasons for the differences in the signs of criminalizing socially dangerous acts associated with bankruptcy procedures are disclosed. Proposals are formulated aimed at harmonizing the current criminal legislation in the above member states of the Eurasian Economic Union.

Keywords: criminal bankruptcy, bankruptcy procedure, direct object of criminal bankruptcy, limits of criminalization, signs of criminal bankruptcy.

Уголовно-правовое регулирование в сфере экономической деятельности является важным объектом правового мониторинга в целях модернизации уголовного законодательства. В Уголовных кодексах государств-членов Евразийского экономического союза, таких, как Республика Беларусь, Республика Казахстан и Российская Федерация, предусмотрены соответствующие главы, в которых определены признаки общественно опасных деяний, направленных против порядка осуществления экономической деятельности. В данных структурных подразделениях уголовных законов закреплены нормы о криминальном банкротстве, которые будут рассмотрены в данной работе. Также автор основывается на нормах отраслевого национального законодательства, регулирующего процедуры банкротства. Цель данного исследования – проанализировать нормы УК Республики Беларусь, УК Республики Казахстан и УК Российской Федерации, касающиеся признаков криминального банкротства в контексте гармонизации законодательства указанных государств.

Для достижения поставленной цели определены следующие задачи: проанализировать сходства и различия в содержании признаков криминального банкротства в нормах УК Республики Беларусь, УК Республики Казахстан и УК Российской Федерации; определить причины нормативных различий бланкетных признаков криминализованных общественно опасных деяний, связанных с процедурами банкротства, закреплённых в УК Республики Беларусь, УК Республики Казахстан и УК Российской Федерации; сформулировать предложения, направленные на совершенствование и гармонизацию

действующего уголовного законодательства Республики Беларусь, Республики Казахстан, Российской Федерации в сфере запрета криминального банкротства. Для решения поставленных задач в данной работе использованы следующие методы теоретического исследования: абстрагирование, анализ, синтез, индукция и дедукция, компаративный анализ.

Уголовно-правовой запрет криминального банкротства в системе правового регулирования процедур банкротства является важным элементом развития общественных отношений в сфере экономической деятельности. Процедуры банкротства нормативно определены в законодательстве различных государств, в том числе, и государств-членов Евразийского экономического союза. Например, в Беларуси действует Закон Республики Беларусь от 13 июля 2012 г. № 415-3 «Об экономической несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве Республики Беларусь) [5]. В России функционирует Федеральный закон Российской Федерации от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве Российской Федерации) [6]. В Республике Казахстан принят и работает Закон от 7 марта 2014 года № 176-V «О реабилитации и банкротстве» (далее – Закон о банкротстве Республики Казахстан) [7].

Общественно опасные деяния, связанные с процедурами банкротства, криминализованы в статьях уголовного закона указанных выше государств. Запрещённые уголовным законом общественно опасные деяния, связанные с экономической несостоятельностью (банкротством), относятся к преступным посягательствам на установленный порядок в сфере экономической деятельности. Запрет на их совершение закреплён в гл. 25 «Преступления против порядка осуществления экономической деятельности» УК Республики Беларусь. Это ст. 238 «Ложная экономическая несостоятельность (банкротство)», ст. 239 «Соккрытие экономической несостоятельности (банкротства)», ст. 240 «Преднамеренная экономическая несостоятельность (банкротство)», ст. 241 «Препятствование возмещению убытков кредитору (кредиторам)», которые в доктрине уголовного права принято относить к нормам о криминальном банкротстве [9]. В гл. 22 «Преступления в сфере экономической деятельности» УК России предусмотрены ст. 195 «Неправомерные действия при банкротстве», ст. 196 «Преднамеренное банкротство», ст. 197 «Фиктивное банкротство» [3]. УК Казахстана гл. 8 «Уголовные правонарушения в сфере экономической деятельности» включает ст. 237 «Неправомерные действия при реабилитации и банкротстве», ст. 238 «Преднамеренное банкротство», ст. 239 «Доведение до неплатежеспособности» [4].

Доктриной уголовного права непосредственным объектом составов криминального банкротства рассматривается установленная процедура банкротства субъектов хозяйственной деятельности [8]. Общим в уголовных законах указанных государств является также материальная конструкция объективной стороны преступлений, связанных с криминальным банкротством, когда в диспозиции предусмотрены последствия в виде причинения ущерба в крупном размере.

В ст. 2 Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г., государствами-членами которого являются, наряду с другими, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Российская Федерация, закреплено следующее понятие: «гармонизация законодательства» – сближение законодательства государств-членов, направленное на установление сходного (сопоставимого) нормативного правового регулирования в отдельных сферах [1]. Анализ статей уголовного закона вышеуказанных государств, касающихся криминального банкротства, показывает общую тенденцию к гармонизации уголовно-правовых запретов. Сходство наблюдается в общем видовом объекте преступных посягательств – это общественные отношения и интересы в сфере экономической деятельности. Непосредственный объект составов криминального банкротства – это установленная процедура банкротства. Схожесть наблюдается и в конструкциях и содержании признаков объективной стороны деяний, связанных с криминальным банкротством.

Вместе с тем обнаруживаются и некоторые различия. Отметим, что в ст. 239 УК Республики Беларусь криминализовано сокрытие экономической несостоятельности (банкротства) как самостоятельное общественно опасное деяние. В УК Российской Федерации нет отдельной статьи, запрещающей сокрытие банкротства. Однако подобные деяния криминализованы в ст. 195 «Неправомерные действия при банкротстве» УК Российской Федерации, где перечислены способы правонарушения – сокрытие, уничтожение, фальсификация бухгалтерских и иных учётных документов. Можно отметить, что вышеуказанный перечень неправомерных действий подобен тому, который содержится в ст. 239 УК Республики Беларусь, а именно: представление сведений, не соответствующих действительности, подделка документов, искажение бухгалтерской отчётности или иной способ. УК Республики Казахстан также не содержит отдельного самостоятельного запрета на сокрытие банкротства. Сокрытие, уничтожение, фальсификация бухгалтерской и (или) учётной документации либо иных документов, отражающих экономическую деятельность, криминализованы в ст. 237 «Неправомерные действия при реабилитации и банкротстве» УК Республики Казахстан. Считаем, что криминализация сокрытия банкротства в отдельной статье является юридически обоснованной, так как общественно опасные деяния, связанные с сокрытием банкротства, возникают вне процедур банкротства. Деяние, связанное с сокрытием банкротства, направлено на уклонение от указанных процедур. Процедуры банкротства осуществляются, согласно ст. 8, 9, 12, 26 Закона о банкротстве Беларуси, ст. ст. 7-9 Закона о банкротстве России и ст. ст. 4, 40 Закона о банкротстве Казахстана по инициативе должника, кредитора, уполномоченных органов и иных лиц путём подачи соответствующего заявления в суд, что требует действий указанных лиц, а сокрытие банкротства выражается в умышленном бездействии должника.

В УК Казахстана отсутствует уголовный запрет ложной экономической несостоятельности (банкротства). Согласно ст. 238 «Ложная экономическая несостоятельность (банкротство)» УК Беларуси, признаки объективной стороны состава преступления заключаются в подаче заявления должника о своей

экономической несостоятельности (банкротстве), иных документов, содержащих заведомо недостоверные сведения о своей неплатёжеспособности, имеющей или приобретающей устойчивый характер, в экономический суд. Ложная экономическая несостоятельность (банкротство) в УК России предусмотрена ст. 197 «Фиктивное банкротство». Объективную сторону данного состава преступления образует деяние «заведомо ложное публичное объявление о своей несостоятельности». Проанализировав диспозиции ст. 238 УК Республики Беларусь и ст. 197 УК Российской Федерации, наблюдаем отличия в законодательном описании способа совершения общественно опасного деяния. В первом случае речь идёт о подаче заявления должника в суд, во втором – о публичном объявлении о своей несостоятельности.

В УК России кроме специального субъекта состава преступления о криминальном банкротстве (руководитель или учредитель (участник) юридического лица) закреплён и общий субъект – гражданин. В УК Республики Беларусь и УК Республики Казахстан субъектный состав статей о криминальном банкротстве только специальный [2; 10, с. 542-551]. В УК Республики Беларусь это индивидуальный предприниматель, должностное лицо, учредитель (участник) либо собственник имущества юридического лица. В УК Республики Казахстан – учредитель (участник), должностное лицо, лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации, орган юридического лица, индивидуальный предприниматель, работник финансовой организации, банковского и (или) страхового холдинга, крупный участник (крупный акционер) – физическое лицо, руководитель, член органа управления, руководитель, член исполнительного органа, главный бухгалтер крупного участника (крупного акционера) – юридического лица финансовой организации, а также лица, временно либо по специальному полномочию выполняющие функции органа управления или исполнительного органа финансовой организации.

Диспозиции статей о криминальном банкротстве в уголовных законах Республики Беларусь, Республики Казахстан, Российской Федерации являются бланкетными, что, по нашему мнению, детерминирует различия в их содержании и обуславливает их толкование с учётом особенностей национального законодательства о банкротстве. В частности, в отличие от норм о банкротстве Республики Беларусь и Республики Казахстан, в п.п. 2-3 ст. 1 Закона о банкротстве Российской Федерации установлено, что процедуры банкротства могут быть применены как к юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям, так и к гражданам. Кроме того, само понятие «банкротство» имеет различия в определениях. В ст. 1 Закона о банкротстве Республики Беларусь «банкротство – неплатёжеспособность, имеющая или приобретающая устойчивый характер, признанная решением хозяйственного суда о банкротстве с ликвидацией должника – юридического лица, прекращением деятельности должника – индивидуального предпринимателя». В ст. 2 Закона о банкротстве Российской Федерации «банкротство – признанная арбитражным судом или наступившая в результате завершения процедуры внесудебного банкротства гражданина неспособность должника в полном объёме удовлетворить требования кредиторов

по денежным обязательствам о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и (или) исполнять обязанность по уплате обязательных платежей». В ст. 1 Закона о банкротстве Казахстана установлено, что «банкротство – признанная решением суда несостоятельность должника, являющаяся основанием для его ликвидации».

Анализ правовых институтов банкротства трёх государств показывает определённые различия в базовом понятии «банкротство». Согласно нормам Закона о банкротстве Беларуси, отличительным обязательным признаком понятия «банкротство» является неплатёжеспособность с ликвидацией должника – юридического лица, прекращением деятельности должника – индивидуального предпринимателя. Согласно нормам Закона о банкротстве России, ликвидация юридического лица, прекращение деятельности индивидуального предпринимателя как условие признания субъекта хозяйствования банкротом отсутствует. В соответствии с положениями Закона о банкротстве Казахстана для признания должника банкротом нахождение его в процедуре ликвидации необязательно, достаточно вызванных несостоятельностью должника оснований для ликвидации.

Особенностью Закона о банкротстве Казахстана является закрепление в пп. 2 ст. 1 понятия преднамеренного банкротства. Такое деяние криминализовано в ст. 238 УК Казахстана: преднамеренное банкротство, то есть действия учредителя (участника), должностного лица, лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации, а равно индивидуального предпринимателя, совершённые в личных интересах или интересах иных лиц с целью уклонения от исполнения обязательств перед кредиторами путём отчуждения или сокрытия имущества в течение трёх лет до признания банкротом юридического лица или индивидуального предпринимателя, причинившие крупный ущерб. Можно отметить, что законодатель в диспозиции ст. 238 УК Казахстана предусмотрел материальную конструкцию состава преступления, где последствием определено наличие крупного ущерба. Законодатель в Беларуси и России не предусмотрел определения «преднамеренное банкротство» в отраслевом законодательстве. При этом в ст. 240 УК Беларуси и в ст. 196 УК России криминализовано преднамеренное банкротство. Диспозиции статей о преднамеренном банкротстве уголовного закона Беларуси и России имеют отличия от УК Казахстана. Статья 240 «Преднамеренная экономическая несостоятельность (банкротство)» УК Беларуси запрещает умышленное создание или увеличение неплатёжеспособности индивидуального предпринимателя или юридического лица, совершённое этим индивидуальным предпринимателем или должностным лицом, учредителем (участником) либо собственником имущества этого юридического лица в личных интересах или в интересах иных лиц и повлёкшее причинение ущерба в крупном размере. Статья 196 «Преднамеренное банкротство» УК России сформулирована следующим образом: преднамеренное банкротство, то есть совершение действий (бездействия), заведомо влекущих неспособность юридического лица или гражданина, в том числе, индивидуального предпринимателя, в полном объёме удовлетворить требования кредиторов по

денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей, если эти действия (бездействие) причинили крупный ущерб. На наш взгляд, заложенные правовые основы процедур экономической несостоятельности (банкротства) в законах о банкротстве влияют на качество криминализации деяний, осуществляемых как в процедурах банкротства, так и вне их, как вследствие бланкетных диспозиций уголовно-правовых норм о криминальном банкротстве, так и вследствие определения содержания совершаемого общественно опасного деяния как объективного признака состава преступления.

Таким образом, анализ норм о криминальном банкротстве вышеуказанных государств-членов ЕАЭС обнаруживает ряд сходных моментов: 1) общий видовой объект преступных посягательств, 2) общий непосредственный объект преступлений, 3) сходную материальную конструкцию признаков объективной стороны преступлений. Имеются и отличия: 1) различные пределы криминализации деяний, связанных с криминальным банкротством, в т. ч. сокрытие банкротства, ложная экономическая несостоятельность (банкротство), фиктивное банкротство, преднамеренное банкротство, 2) различное содержание признаков субъекта вышеуказанных преступлений, 3) различное определение базовых понятия, касающихся процедур банкротства, которые влияют на определение содержания признаков объективной стороны преступления в уголовном законе.

Для гармонизации норм о криминальном банкротстве в уголовных законах Республики Беларусь, Республики Казахстан, Российской Федерации, единообразного понимания и уголовно-правовой оценки деяний участниками экономических правоотношений и правоприменительными органами требуется решение проблемы создания единой правовой основы борьбы с данными преступлениями. Для достижения вышеуказанной цели предлагается, в первую очередь, унифицировать понятие банкротства и правовые механизмы процедуры банкротства в законодательстве дружественных государств, сблизить содержание признаков преступлений, связанных с криминальным банкротством (например, единообразно определить признаки субъекта вышеуказанных преступлений).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Договор о Евразийском экономическом союзе : [заключён в г. Астана 29.05.2014 г.] Информационно-правовая система «ЭТАЛОН–ONLINE» [Электронный ресурс] URL: https://etalonline.by/document/?regnum=f01400176&q_id=6111180.
2. Уголовный кодекс Республики Беларусь : 9 июля 1999 г., № 275-3 : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 13.05.2022 г. / Информационно-правовая система «ЭТАЛОН–ONLINE» [Электронный ресурс] URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=hk9900275>.

3. Уголовный кодекс РФ : 13 июня 1996 г., № 64-ФЗ: [принят Гос. Думой 24 мая 1996 г. : одобр. Советом Федерации 05 июня 1996 г. : в ред. Федер. закона от 24.09.2022 г.] Компания «Консультант Плюс». [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/.
4. Уголовный кодекс Республики Казахстан : 3 июля 2014 г., № 226-V ЗРК: с изм. и доп. от 21 мая 2022 г. № 123-VII / Информационная система «ПАРАГРАФ» [Электронный ресурс] URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31575252#sub_id=0 –.
5. Об экономической несостоятельности (банкротстве) : Закон Республики Беларусь, 13 июля 2012 г. № 415-З : с изм. и доп. от 24 октября 2016 г. № 439-З / Информационно-правовая система «ЭТАЛОН–ONLINE» [Электронный ресурс] URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=h11200415>.
6. О несостоятельности (банкротстве) : ФЗ, 26.10.2002 № 127-ФЗ : в ред. Федер. закона от 28.06.2022 г. / Компания «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39331/.
7. О реабилитации и банкротстве : Закон Республики Казахстан, 7 марта 2014 г. № 176-V: с изм. и доп. от 2 августа 2015 г. № 342-V / Информационная система «ПАРАГРАФ» [Электронный ресурс] URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31518958.
8. Пивоварова Н. Н. Объект криминальных банкротств // Научная электронная библиотека «eLIBRARY.RU» [Электронный ресурс] URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_17292579_34482705.pdf.
9. Смольский А. П. Проблемы борьбы с криминальным банкротством / Информационно – правовая система «ЭТАЛОН–ONLINE» [Электронный ресурс] URL : https://etalonline.by/document/?regnum=u01700049&q_id=0.
10. Уголовный кодекс Республики Беларусь : науч.-практ. коммент. / Т. П. Афонченко [и др.]; под ред. В. М. Хомича, А. В. Баркова, В. В. Марчука. Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2019.

Емельянова Дарья Владимировна
студентка Смоленского филиала Международного юридического института
г. Смоленск, Россия

Научный руководитель – Мельник Светлана Львовна
кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин
Смоленского филиала Международного юридического института

ПРОБЛЕМА УСТАНОВЛЕНИЯ ПРИЧИННО- СЛЕДСТВЕННОЙ СВЯЗИ НАСТУПЛЕНИЯ СМЕРТИ ИЛИ ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ ПРИ НАНЕСЕНИИ МНОЖЕСТВЕННЫХ УДАРОВ

Аннотация. В данной статье автор актуализирует наличие рутинного и индифферентного подхода к своей профессиональной деятельности у некоторых судебно-медицинских экспертов, что, в свою очередь, порождает ошибочные выводы о причинах смерти при нанесении группой сообщников множественных ударов. Анализируя реальные уголовные дела, автор приходит к выводу, что изучение всей картины причинённого вреда как в совокупности, так и в отдельности должно проводиться в каждом конкретном случае тщательно.

Ключевые слова: множественность телесных повреждений, причина смерти, судебно-медицинская экспертиза, заключение эксперта, соучастники, судебная медицина, уголовный процесс, причинно-следственная связь, судебная практика.

Emelyanova Daria Vladimirovna
students at the Smolensk branch International law Institute
Smolensk, Russia

THE PROBLEM OF ESTABLISHING A CAUSE-AND-EFFECT RELATIONSHIP OF DEATH OR HAZARD TO HEALTH DURING MULTIPLE IMPACTS

Abstract. In this article, the author actualizes the presence of a routine and indifferent approach to their professional activities among some forensic experts. Which, in turn, gives rise to erroneous conclusions about the causes of death when a group of accomplices inflicts multiple blows. Analyzing real criminal cases, the author concludes that the study of the whole picture of the damage caused, both in aggregate and separately, should be carried out carefully in each specific case.

Keywords: multiple injuries, cause of death, forensic medical examination, expert opinion, accomplices, forensic medicine criminal procedure, causation, arbitrage practice.

Одной из проблем современной судебной медицины является установление причинно-следственной связи наступления смерти при нанесении множественных ударов потерпевшему. Однако в ситуации, когда причинителей вреда несколько, травматические воздействия одновременны, и в результате – смерть потерпевшего. Вот здесь главное слово за судебно-медицинской экспертизой. Ведь от разграничения последствий каждого удара зависит степень вины каждого из соучастников преступления [4, с. 59-62]. Ответ на этот вопрос может дать тщательное изучение трупа, мест локализации повреждений и их характерные особенности, иные материалы уголовного дела [3, с. 8-11].

Основными правовыми документами, которыми пользуются эксперты в судебно-медицинской практике при установлении тяжести причинённого вреда, причины смерти и наличия причинно-следственной связи между действиями и последствиями, являются «Правила определения степени тяжести вреда, причинённого здоровью человека» (далее – Правила), утверждённые Постановлением Правительства Российской Федерации от 17 августа 2007 г. N 522 [1], и Медицинские критерии определения степени тяжести вреда, причинённого здоровью человека (далее – Медицинские критерии), утверждённые приказом Минздравсоцразвития РФ от 24.04.2008 № 194н [2]. Согласно правовой характеристике данных нормативных актов, Правила и Медицинские критерии представляют собой медицинскую характеристику квалифицирующих признаков, используемых для определения степени тяжести вреда, причинённого здоровью человека, при производстве судебно-медицинской экспертизы во всех видах судопроизводства, проводимого на основании определения, постановления суда, органов дознания и предварительного расследования.

В нашей статье мы рассмотрим несколько положений этого нормативного документа, которые наглядно покажут вариантность заключений в установлении причин смерти потерпевших при необоснованном их использовании, а также выявленные ошибки экспертов, которые были устранены при надлежаще выполненной судебно-медицинской экспертизе. Именно недостаточно профессиональное применение отдельных положений нормативного документа создают проблему при квалификации повреждений и установлении степени вины участников преступления. Множественность повреждений и множественный состав участников преступления порождают негативную практику в судебно-медицинской экспертизе, направленную на обобщение результатов действия многих участников единым негативным последствием для потерпевшего. Зачастую эксперты не стараются распределить вину каждого участника исходя из первоначальных полученных сведений, а сводят последствия в единую причину смерти, чем фактически нарушаются права подозреваемых и обвиняемых на справедливое расследование уголовного дела. Особое внимание в данной статье хочется обратить на п.п. 12-14 Медицинских критериев, так как они являются основными при установлении причинно-следственной связи между деяниями участников преступления и негативными последствиями для потерпевшего.

Обратимся к имеющимся в трёх уголовных делах, возбуждённых по ч. 1 ст.105 и ч.4. ст.111 УК РФ, судебно-медицинским заключениям, которые мы проанализировали. Положениями пункта 12 Медицинских критериев, устанавливается правило: степень тяжести вреда, причинённого здоровью человека, при наличии нескольких повреждений, возникших от неоднократных травмирующих воздействий ..., определяется отдельно в отношении каждого такого воздействия [2]. Данный пункт чаще всего становится камнем преткновения судебно-медицинского эксперта. Так, именно при выполнении этого пункта возникает множество ошибок при квалификации повреждений, их классификации, оценке, что иногда приводит к неправильным выводам экспертов.

Так, между А. С. Д. и К. произошла драка. Потерпевший К. скончался сразу после драки. Согласно результату проведённого судебно-медицинского исследования трупа, судебно-медицинским экспертом был выставлен следующий диагноз: сочетанная закрытая черепно-мозговая травма, состоящая из переломов костей свода и основания черепа, ушиба вещества головного мозга, множественных кровоизлияний под твердую и под паутинную мозговые оболочки (субдуральное и субарахноидальное кровоизлияния), множественных кровоизлияний в мягкие ткани, кровоподтёков и ссадин головы. При даче заключения о причине смерти эксперт не произвёл разбор каждого из установленных повреждений и указал в заключении причиной смерти сочетанную закрытую черепно-мозговую травму с совокупностью обнаруженных повреждений. Эта же совокупность повреждений была оценена экспертом в качестве тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни в момент причинения. Кроме этого, эксперт установил также, что на голову потерпевшего имело место не менее четырёх травмирующих воздействий, последствиями которых стали видимые повреждения кожных и волосных покровов головы в виде ссадин и кровоподтёков. Учитывая многократность травмирующих воздействий, эксперт, вопреки обозначенному п. 12 Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причинённого здоровью человека, не оценил каждое выявленное повреждение и степень его опасности в момент причинения. Удары наносились несколькими фигурантами по делу, и в ходе дачи объяснений каждый описывал наносимые им удары. Но ввиду отсутствия в заключении эксперта разграничения опасности ударов и последовательности их нанесения следственные органы предъявили всем участникам обвинение по ч.4 ст.111 УК РФ, не выяснив роли каждого в смерти К. В процессе рассмотрения дела в суде по ходатайству адвоката одного из подсудимых была проведена повторная комиссионная судебно-медицинская экспертиза, в результате которой эксперты смогли установить основное травмирующее воздействие, что дало возможность выяснить степень вины каждого участника преступления. А именно: было установлено, что основной причиной смерти К. стали воздействие в правую височную область головы, включающее оскольчатый перелом в области основания пирамиды правой височной кости», широко распространяющийся на кости свода и основания черепа с обеих сторон, а также обширный ушиб правой височной доли головного мозга, кровоизлияние под оболочки головного мозга, обширный кровоподтёк и

кровоизлияние в мягкие ткани головы и ушной раковины соответственно месту приложения травмирующей силы.

Результатом именно этого воздействия стали следующие повреждения: перелом основания и свода черепа, обширный очаг ушиба мозга и внутричерепные кровоизлияния, являющиеся, по оценке экспертов, крайне тяжёлыми, несовместимыми с жизнью, причинившими тяжкий, опасный для жизни вред здоровью (пункты 6.1.2, 6.1.3 Медицинских критериев). Данные повреждения были указаны как состоящие в прямой причинно-следственной связи со смертью. При исследовании материалов уголовного дела судом было установлено, что основной травмирующий удар нанесён был А., действия остальных участников преступления были переквалифицированы на соответствующие части статей УК РФ, так как остальные повреждения не попадали под медицинские критерии тяжкого вреда здоровью и не находились в прямой причинно-следственной связи со смертью потерпевшего.

Проблематика правильного и точного разграничения тяжких последствий либо смерти потерпевшего имеется в п. 13 вышеназванных Медицинских критериев. Данный пункт даёт законно обоснованную возможность судебно-медицинскому эксперту указать причиной смерти совокупность травмирующих воздействий и их последствия. Согласно данному п. Правил, «в случае, если множественные повреждения взаимно отягощают друг друга, определение степени тяжести вреда, причинённого здоровью человека, производится по их совокупности». Но для применения данного пункта необходимо наличие одного важнейшего условия, а именно – что никакое отдельно взятое повреждение не является опасным в момент причинения и только совокупность повреждений в результате взаимного отягощения может быть опасной для жизни и рассматриваться в качестве причины смерти или соответствующего тяжкого вреда здоровью [5, с. 59-61].

Первоначальная экспертная ошибка, заключающаяся в необоснованном объединении всех повреждений головы в единую совокупность, в нашем деле явилась основанием для привлечения к уголовной ответственности по части 4 ст. 111 УК РФ нескольких обвиняемых, а не одного установленного фигуранта, нанесшего потерпевшему смертельный удар в правую височную область. Исходя из данного примера, мы можем установить важность правильной оценки каждого травмирующего воздействия и последствий приложения травмирующей силы в отношении каждого повреждения отдельно и только если таковое невозможно, то принимать всю совокупность повреждений за единое травмирующее воздействие. Установление причины смерти или тяжести причинённого вреда при множественных ударных воздействиях в ряде случаев с применением п. 13 Медицинских критериев правомерно и законно обосновано.

Ещё один пример. Между П. У. З. и Ч. на почве личных неприязненных отношений произошла драка. В процессе физического конфликта потерпевшему были причинены множественные телесные повреждения. Потерпевший скончался через непродолжительное время, не придя в сознание. Труп потерпевшего был обнаружен в его квартире через 6 дней после конфликта. Первоначальной

причиной смерти было указано причинение множества повреждений. В ходе проведения освидетельствования и вскрытия трупа экспертом в протоколе вскрытия трупа были описаны следующие повреждения: на верхних конечностях, на спине и ягодицах, на задних поверхностях бедер и голеней обширные поверхности с расположением множественных сливающихся друг с другом кровоподтёков и массивных кровоизлияний, пропитывающих повреждённые мягкие ткани. Всего экспертом было обнаружено более 100 ударных воздействий. При установлении причины смерти экспертом был сделан вывод о том, что первичный травматический шок, представляющий собой общую реакцию организма на обширную травму, сопровождавшуюся кровопотерей в результате множественных кровоизлияний и запредельной болевой импульсацией со стороны огромного количества повреждённых нервных окончаний, и является причиной биологической смерти потерпевшего. Имеющиеся на трупе потерпевшего отдельно взятые повреждения или группа повреждений в данном случае не могли рассматриваться экспертом в качестве причины смерти и источника причинения тяжкого вреда здоровью, так как в момент причинения не несли за собой угрозу жизни и здоровью потерпевшего. Именно совокупность, отягощённая взаимным воздействием повреждений, обеспечила возникновение кровопотери и болевой импульсации и привела к возникновению угрожающему жизни состоянию – тяжёлому травматическому шоку – и в последствии наступлению смерти. Квалификация действий соучастников была произведена в соответствии с ч.4 ст.111 УК РФ с отягчающим вину обстоятельством в виде группы лиц.

Вышеописанные случаи касаются конфликтов с одновременным причинением повреждений, но жизнь непредсказуема, и обстоятельства конфликта могут затянуться, поменяться состав участников конфликта, место совершения преступления. Как установить причинно-следственную связь в данном случае между ударными воздействиями и наступлением негативных последствий для потерпевшего? Приведу ещё один пример, когда установление причинно-следственной связи в соответствии с п. 13 Медицинских критериев было необоснованно.

Фабула дела схожа с предыдущим примером, только конфликт был в три этапа с разницей в 10-15 минут и между вторым и третьим этапом. Изменилось место избиения и состав участников. При проведении экспертизы и даче заключения эксперты обосновали свои выводы п. 13 Медицинских критериев. В ходе проведения предварительного расследования адвокатом одного из обвиняемых было заявлено ходатайство о проведении комиссионной судебно-медицинской экспертизы для установления причинно-следственной связи действий его подзащитного и смерти потерпевшего. Данное ходатайство было обусловлено тем, что его подзащитный присоединился к конфликту в первом этапе, а во втором и третьем не участвовал. Комиссия экспертов, проведя соответствующие исследования, изучив материалы дела, сделала вывод о неправомерности применения п. 13 Медицинских критериев для определения

причины смерти и установления причинно-следственной связи между действиями всех фигурантов и смерти потерпевшего.

При даче заключения эксперты сослались на пункт 14 Медицинских критериев, согласно которому «при наличии повреждений разной давности возникновения определение степени тяжести вреда, причинённого здоровью человека каждым из них, производится отдельно». При проведении комиссионной судебно-медицинской экспертизы состав комиссии обратил внимание на обстоятельства дела и вещественные доказательства, которые указывали на тот факт, что в период между этапами конфликта от потерпевшего жалоб на боли не было, он имел возможность свободно передвигаться пешком и в автомобиле, употреблял спиртное с участниками конфликта. Окружающие его лица не отмечали каких-либо изменений в его состоянии здоровья, в то время как после завершения третьего этапа конфликта потерпевший встать уже не смог, потерял сознание, скончался и был привезён участниками конфликта на крыльцо городской больницы и там оставлен. Указанное обстоятельство с учётом характера травм позволило экспертам сделать вывод о том, что совокупность повреждений, находящихся в причинно-следственной связи с травматическим шоком, а в последствии и со смертью потерпевшего, возникла именно в ходе третьего этапа избиения. При этом экспертами было отмечено, что повреждения, причинённые на первом и втором этапах конфликта, в соответствии с пунктом 14 Медицинских критериев, не подлежат совокупной оценке вместе с повреждениями третьего этапа, соответственно, не могут считаться причиной угрожающего жизни состояния, источником причинения тяжкого вреда здоровью и причиной наступления смерти. Следовательно, к уголовной ответственности должны быть привлечены те участники, которые принимали участие в третьей фазе вышеописанного конфликта. Благодаря правильной экспертной оценке всех обстоятельств дела удалось сузить состав фигурантов по делу и избежать незаконного привлечения к уголовной ответственности по ч.4 ст. 111 УК РФ остальных лиц. По данному уголовному делу был привлечён только один фигурант, спровоцировавший и участвовавший на всех этапах конфликта.

В двух из вышеописанных случаев при проведении первоначальной судебно-медицинской экспертизы экспертами были допущены ошибки, которые впоследствии могли привести к незаконному осуждению по особо тяжким статьям УК РФ фигурантов по уголовным делам. Анализируя материалы данных заключений, возникает вопрос: что стало причиной таких ошибок? Скорее всего, это не некомпетентность эксперта, а его равнодушное рутинное отношение к работе. По сути, изученные экспертные заключения являются несоответствующими картине преступления. Следует ли расценивать данные заключения как ошибочные и привлечь эксперта к ответственности? Не хочется думать, что это проплаченные экспертам заключения. Но в большинстве случаев при обнаружении ошибок в экспертных выводах никакой ответственности эксперт не несёт. Экспертные ошибки в рассматриваемых частных случаях были выявлены в результате деятельности защитников по уголовным делам, заинтересованных в судьбе своих подзащитных. А если бы таких защитников не

оказалось? Заключение было бы принято судом как доказательства и легло бы в основу приговора, ибо у суда нет оснований не доверять эксперту.

Установление правильной причины смерти или тяжести вреда здоровью для судебно-медицинского эксперта должно быть целью его профессиональной деятельности. Именно от ответственного отношения эксперта к своим прямым обязанностям, от всестороннего и тщательного изучения повреждений зависят судьбы лиц, совершивших преступления. В данном случае эксперту необходимы все его знания, высокая квалификация и отсутствие рутинного подхода к работе. Каждая экспертиза должна быть тщательно проведена и установлены все обстоятельства, имеющие значение для расследования преступления. Заключение эксперта должно отражать реальную картину причинно-следственных связей и не вызывать сомнений у сторон уголовного судопроизводства, тем более суда, так как другие средства доказывания не имеют научного характера в отличие от заключения эксперта.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Постановление Правительства РФ от 17 августа 2007 г. N 522 «Об утверждении Правил определения степени тяжести вреда, причинённого здоровью человека // Российская газета от 24 августа 2007 г. N 185.
2. Приказ Минздравсоцразвития РФ от 24.04.2008 N 194н (ред. от 18.01.2012) «Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причинённого здоровью человека// Зарегистрировано в Минюсте РФ 13.08.2008 N 12118.
3. Альшевский В. В. Исследование материалов дела при производстве судебно-медицинской экспертизы // Избранные вопросы судебно-медицинской экспертизы. Хабаровск. 2021. №20.
4. Громов М. Н., Землянский Д. Ю., Нестеров А. В., Куличкова Д. В. О дополнительных мерах по повышению качества медицинских судебных экспертиз трупов граждан на досудебной стадии уголовного судопроизводства // Избранные вопросы судебно-медицинской экспертизы. Хабаровск. 2020. №19.
5. Колесников А. О., Карпов Д. А., Лютикова Н. И. Саркисян Б. А. О необходимости комплексной оценки множественных повреждений на теле и одежде пострадавшего при комбинированной тупой травме // Медицинская экспертиза и право. 2014. № 4.

Мартынов Юрий Анатольевич
старший преподаватель кафедры уголовного права и процесса
Учреждения образования «БИП – Университет
права и социально-информационных технологий»
г. Минск, Республика Беларусь

ОСОБЕННОСТИ ОКОНЧАНИЯ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕГО МОДЕРНИЗАЦИИ

Аннотация. Статья содержит предложения по оптимизации окончания предварительного следствия в Республике Беларусь с учётом новейших достижений информационно-коммуникационных технологий. В статье рассматриваются IT-инновации, которые необходимо вводить в досудебное производство. Проанализированы особенности процедуры окончания предварительного расследования в Республике Беларусь и отличия от соответствующей процедуры в Российской Федерации, Украине, Республике Казахстан. Целью статьи является попытка разработать оптимальную модель окончания предварительного расследования, учитывающую достижения информационных технологий и цифровую трансформацию всех сфер общественной жизни. Методологическая база исследования базируется на комплексе методов научного познания, при этом диалектический метод является ведущим. Предлагается закрепить законодательно использование электронных документов, модернизировать процессуальную форму уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: окончание предварительного расследования, модернизация, информационно-коммуникационные технологии, электронный документ, уголовно-процессуальное законодательство, электронное информирование.

Martynov Yury Anatolievich
Senior Lecturer Department of Criminal Law and Procedure
Educational Institution "BIP – University law and socio-information technologies"
Minsk, Republic of Belarus

FEATURES OF THE END OF THE PRELIMINARY INVESTIGATION IN THE REPUBLIC OF BELARUS AND PROSPECTS FOR ITS MODERNIZATION

Abstract. The article contains proposals for optimizing the end of the preliminary investigation in the Republic of Belarus, considering the latest achievements of information and communication technologies. The article discusses IT innovations that need to be introduced in pre-trial proceedings. The features of the procedure for completing the preliminary investigation in the Republic of Belarus and the differences

from the corresponding procedure in the Russian Federation, the Republic of Ukraine, the Republic of Kazakhstan are analyzed. The purpose of the article is an attempt to develop an optimal model for completing a preliminary investigation, considering the achievements of information technology and the digital transformation of all spheres of public life. The methodological base of the research is based on a set of methods of scientific knowledge, while the dialectical method is the leading one. It is proposed to legislate the use of electronic documents, to modernize the procedural form of criminal proceedings.

Key words: completion of the preliminary investigation; modernization, information, and communication technologies; electronic document; criminal procedure legislation; electronic information.

После введения в действие УПК Республики Беларусь 1999 года процедура окончания предварительного расследования в Республике Беларусь стала существенно отличаться от аналогичных процедур в Российской Федерации, Украине, Республике Казахстан и других странах постсоветского пространства. Отличия были проанализированы и отмечены рядом исследователей. Так, в монографии Т. А. Гумерова, исследовавшего правовую природу института обвинительного заключения, подвергнуты сравнительному анализу институты окончания предварительного расследования в Республике Беларусь, в Российской Федерации (далее по тексту – РФ) и других государствах СНГ. По результатам сравнения норм учёный резюмировал: «...Проведя сравнительный анализ УПК Республики Беларусь и РФ, необходимо отметить различные названия исследуемого документа. В Республике Беларусь окончание предварительного расследования завершается вынесением постановления о передаче уголовного дела прокурору для направления в суд, а перевод на язык, понятный обвиняемому, возлагается на прокурора или его заместителя..., в то время как российское уголовно-процессуальное законодательство возлагает эту обязанность на следователя» [11, с. 38].

Ранее, ещё в 2000 г., Л. Л. Зайцева, сравнивая содержание обвинительного заключения с содержанием справки о результатах предварительного расследования, сделала вывод о тождественности этих процессуальных документов [2, с. 21]. Вместе с тем, по её мнению, основное отличие состоит не в изменении названия итогового документа (предварительного расследования – Ю. М.), как это может показаться на первый взгляд, а в том, что он не подлежит приобщению к уголовному делу [Там же, с. 21-22]. Практика применения ст. 261 УПК Республики Беларусь подтвердила гипотезу Л. Л. Зайцевой о том, что «ликвидация обвинительного заключения заставит суд и стороны более тщательно изучать материалы предварительного расследования и судебного разбирательства и будет способствовать устранению обвинительного уклона в правосудии» [Там же, с. 22].

Полагаем, что принципиальное отличие института обвинительного заключения в России и схожего института в Беларуси заключается не в названии и не только в неприобщении к материалам дела, а прежде всего – в отсутствии

требования белорусского законодателя *интерпретировать* собранные в ходе предварительного расследования доказательства. В обвинительном заключении российский следователь обязан не только перечислить обвинительные доказательства, но и *интерпретировать* их, согласовать с главным тезисом обвинения, отражённом в постановлении о привлечении лица в качестве обвиняемого. В настоящее время практически не осталось ни одной правовой системы развитого государства, где на этапе окончания предварительного следствия (дознания) сторона обвинения была бы обязана раскрывать все уличающие обвиняемого (подозреваемого) доказательства. Даже УПК Франции, ставший прообразом уголовного процесса России, не предусматривает такой процедуры, как ознакомление обвиняемого со всеми материалами уголовного дела [8; 18].

УПК ФРГ в ныне действующей редакции также не предусматривает составление органом предварительного расследования (дознания) обвинительного заключения. По окончании полицейского дознания прокурор может возбудить *публичное обвинение*, составить обвинительный акт и направить его в суд, если произведённое дознание даёт для этого достаточный повод. Обвиняемый в ФРГ не имеет права знакомиться с материалами дела по окончании дознания. Правом ознакомления наделён только защитник [12, с. 425].

И. Л. Трунов и др. процессуалисты, отстаивающие позицию сохранения в УПК РФ обвинительного заключения, в начале 2000 гг. предложили внедрить и использовать в УПК *защитительное заключение*, которое, по их мнению, должно было составляться защитником обвиняемого на основе собранных стороной защиты доказательств, оправдывающих или смягчающих ответственность подзащитного, и которое наряду с обвинительным заключением должно было бы направляться в суд [19, с. 47-50]. Защитительное заключение, по мнению этих авторов, позволит выработать систематизированную позицию защитника, обосновать соответствие выводов фактическим материалам дела, подтверждённым собранными, помимо стороны обвинения, собственными доказательствами [Там же].

Т. А. Гумеров поддержал предложение ввести в действующий УПК РФ норму о защитительном заключении, которое, по его мнению, снимет с обвинения несвойственные ему функции, как, к примеру, сбор доказательств, смягчающих ответственность обвиняемого, а суду существенно облегчит анализ уголовного дела, что обеспечит реальную состязательность сторон, равенство их прав [11, с. 137]. Он же, аргументируя необходимость составления защитительного заключения, утверждал, что это дисциплинировало бы адвокатов, обеспечивая тщательное изучение ими материалов дела и чёткую выработку по нему своей правовой позиции [Там же]. Таким образом, по мнению Т. А. Гумерова, руководитель следственного органа, согласовывая, а затем и прокурор, утверждая обвинительное заключение, будут сразу ознакомлены с правовой позицией (возражениями) защиты и, возможно, учтут данную позицию при принятии решения по уголовному делу, переданному с обвинительным заключением.

Возражая против данного предложения, следует привести некоторые факты, основывающиеся на примерах из следственно-прокурорской практики. За последнее десятилетие по многим сложным уголовным делам, оконченным предварительным расследованием в РФ, объём итоговых документов предварительного расследования превышает 100 томов. Напомним, что, согласно «Инструкции по делопроизводству» Следственного комитета РФ, в одном томе уголовного дела может быть шито и пронумеровано не более 250 листов [2]. Д. А. Воронов приводит следующий пример: по одному из оконченных производством уголовных дел объём только обвинительного заключения составил 1950 томов. Выход из положения был найден: по согласованию с руководством Генеральной прокуратуры РФ и ФСИН впервые в России данный документ был вручён обвиняемым и их защитникам в электронных книгах (планшетах) [10].

В другом случае следователь на этапе окончания предварительного следствия поочередно ознакомил с материалами многотомного дела 12 защитников, каждый из которых злоупотреблял правом на ознакомление. Защитники заявили многочисленные ходатайства, искусственно увеличив объём материалов уголовного дела [17, с. 47–50]. Приведённые примеры иллюстрируют сложность и громоздкость ныне действующей процедуры составления итоговых документов предварительного расследования, а также процедуры вручения и изучения обвиняемым и др. участниками процесса только одного из текстовых документов, изготовленного на бумаге и помещаемого в дело – обвинительного заключения. Как справедливо указывают О. А. Зайцев и П. С. Пастухов, письменность привела уголовный процесс к оформительству, уродливому бумаготворчеству. Следователь вынужден описывать в протоколах информацию, содержащуюся на электронных носителях, которая уже зафиксирована: следователю приходится переписывать написанное, т. е. зафиксированное в электронном виде. Кроме того, следователь составляет огромное количество запросов, процессуальных документов, имеющих чисто формальное значение, в результате труд следователя уже давно превращён в монотонный и весьма напряжённый процесс процессуального документирования [14, с. 766].

Полагаем, что предусмотренная УПК России процедура изготовления, согласования, утверждения обвинительного заключения и ознакомления с ним позволяет недобросовестным участникам процесса затягивать ознакомление с делом, поскольку на ознакомление с ним участников процесса иногда требуются не дни, а месяцы и даже годы. Так, К. А. Костенко привёл пример, когда следователь ознакомил с материалами уголовного дела 11 обвиняемых на протяжении полутора лет, а накануне истечения срока, установленного судом для ознакомления, четверо из обвиняемых пригласили новых защитников [16, с. 30–34]. Уголовное дело было возвращено прокурором для производства дополнительного расследования с целью ознакомления со всеми материалами дела вновь вступивших в процесс защитников.

При изучении уголовных дел, оконченных производством в 2013-2022 гг., хранящихся в судах Республики Беларусь, были установлены подобные факты, а также случаи подачи жалоб на действия следователей при окончании

предварительного следствия. Так, по уголовному делу № 17061320002 по обвинению Б., Р. и М. в совершении коррупционных преступлений, один из обвиняемых ещё в процессе ознакомления с материалами данного 26-го дела заявил ходатайство об увеличении ежедневного времени ознакомления с 2-х часов до 7-ми, а по итогам ознакомления в соответствующем протоколе указал, что с «материалами дела ознакомлен не в полном объёме в связи с отказом следователя в предоставлении всех материалов» [20, т.26, л.д. 210].

Приведённые случаи свидетельствуют о недостаточно эффективном правовом регулировании окончания предварительного расследования и возможности злоупотребления правом участниками процесса при использовании норм УПК. Ведь до сих пор законодатель требует от следователя указывать в обвинительном заключении не только перечень доказательств, подтверждающих обвинение, но и краткое изложение их содержания, а также изложение перечня доказательств, на которые ссылается сторона защиты, и краткое изложение их содержания (ст. 220 УПК РФ). Часть 6 этой же статьи УПК РФ требует от следователя обеспечить перевод данного документа [1].

Вместе с тем предложения процессуалистов о внедрении в правовую ткань российского уголовного процесса защитительного заключения не были восприняты российским законодателем. Полагаем, что требование законодателя, адресованное стороне обвинения, предоставлять другой стороне до судебного разбирательства документ, отражающий процессуальную позицию и интерпретацию собранных доказательств, нарушает принципы состязательности и равноправия сторон. Поэтому считаем, что институт обвинительного заключения в действующем виде является атавизмом, не способствует реализации целей уголовного судопроизводства. Такой вывод следует из результатов сравнительного анализа подобных процессуальных институтов в законодательстве ряда государств. Так, в УПК Республики Казахстан итоговый документ предварительного расследования назван *отчётом о завершении досудебного расследования* (ст. 298, 299 УПК РК) [6]. Изучив требования к содержанию *отчета*, следует сделать вывод, что имеется много общего между итоговыми документами предварительного расследования в России, Беларуси и Казахстане. Вместе с тем казахстанский законодатель не требует от следователя помещать в отчет перечень доказательств, на которые ссылается сторона защиты, излагать их краткое содержание. Таким образом, предполагается, что суд, изучив материалы уголовного дела, должен без каких-либо «подсказок» прийти к выводу о доказанности либо недоказанности факта совершения лицом преступления, достаточности либо недостаточности собранных сторонами доказательств для осуждения либо оправдания лица.

Существенные изменения претерпели нормы УПК, регламентирующие окончание предварительного расследования, на Украине. Вместо обвинительного заключения следователь либо прокурор составляет *обвинительный акт*, который содержит: сведения о наименовании дела и его регистрационном номере; анкетные данные каждого обвиняемого и каждого потерпевшего (обличителя); данные о следователе, прокуроре; изложение обстоятельств правонарушения и

правовую квалификацию деяния со ссылкой на УК Украины; формулировку обвинения; обстоятельства, отягчающие или смягчающие наказание; указание оснований применения мер уголовно-правового характера в отношении юридического лица (допускается уголовная ответственность юридических лиц); некоторые другие сведения [7]. И в УПК Казахстана, и в УПК Украины предусмотрено использование участниками уголовного процесса электронного информирования о предстоящих либо состоявшихся процессуальных действиях, дистанционное ознакомление с процессуальными решениями и документами, в которых данные решения нашли отражение. В некоторых странах постсоветского пространства созданы и успешно функционируют информационно-телекоммуникационная система досудебного расследования (система, которая обеспечивает создание, сбор, хранение, поиск, обработку и передачу материалов и информации в уголовном производстве), единый реестр досудебных расследований (ЕРДР), аккумулирующий материалы всех уголовных дел (как возбуждённых, так и находящихся в производстве). В Беларуси и в России подобных систем и реестров, к сожалению, пока нет.

За последние пять лет в ФРГ приняты и введены в действие акты, регламентирующие электронный документооборот в уголовном процессе. Эти акты содержат новые нормы права, которые регламентируют формирование электронного дела, аккумулирующего процессуальные документы, а также порядок предоставления процессуальных документов заинтересованным лицам [13, с. 76–80]. Информационная система обработки материалов электронного уголовного дела уже несколько лет функционирует в Эстонии. В ст. 210 УПК Эстонии закреплено положение об обеспечении передачи данных и документов уголовных дел электронным способом. В частности, законодатель в УПК предписал прокурору предъявлять защитнику копию уголовного дела на электронном носителе данных. Только на основании письменного мотивированного ходатайства защитника копия дела предъявляется на бумажном носителе (ч.1 ст. 224 УПК Эстонии) [9].

Таким образом, суть происходящей во многих государствах модернизации предварительного расследования состоит в предоставлении возможности участникам уголовного процесса получать информацию в виде электронных процессуальных документов; в разработке и внедрении информационно-телекоммуникационных систем досудебного расследования (включая модуль электронного уголовного дела) и реестров досудебных расследований; в отказе от составления и вручения громоздких процессуальных документов на бумажных носителях. По мнению учёных-процессуалистов, исследующих проблему внедрения электронного документооборота в уголовно-процессуальную сферу, в досудебном производстве электронное информирование лиц пока возможно лишь в качестве альтернативного варианта.

Следует учитывать, что условия признания электронных документов, подписанных электронной подписью, равнозначными документам на бумажном носителе, подписанным собственноручно, установлены в Республике Беларусь ещё в 2009 г. законом от 28.12.2009 г. № 113-3 «Об электронном документе и

электронной цифровой подписи» [4]. До внесения изменений и дополнений в УПК Республики Беларусь и иные нормативные акты, устанавливающие порядок использования электронной подписи в документах уголовного дела, предлагаем применение сканов (электронных графических копий процессуальных документов). Их можно направлять с помощью таких средств коммуникации, как, например электронная почта. Для этих целей можно адаптировать Единую систему идентификации и аутентификации, созданную в Республике Беларусь указом Президента от 16.12.2019 г. и успешно ныне функционирующую [5].

С учётом изложенного в целях оптимизации процедуры окончания предварительного расследования и ознакомления участников уголовного процесса с материалами дела предлагаем внести в УПК Республики Беларусь [3] следующие дополнения

1. Дополнить главу 22 УПК Республики Беларусь статьёй 195¹ «Электронное информирование участников процессуальных действий», состоящей из двух частей, закрепив в них порядок вызова лица для производства процессуальных действий и использование электронных документов при производстве предварительного расследования:

«Часть 1. Участнику уголовного процесса может быть предложено дать согласие на получение повесток, уведомлений о принятых процессуальных решениях, копий иных процессуальных документов в электронной форме (СМС-сообщения, электронная почта, иные способы и средства передачи электронных данных)».

«Часть 2. Согласие лица на электронное информирование должно быть подтверждено документом, в котором указываются данные об этом лице и его согласия на электронное информирование, а также способы связи (номер телефона, адрес электронной почты, иные), посредством которых должны осуществляться вызовы, уведомления, вручение копий процессуальных документов».

2. Дополнить ст. 255 УПК Республики Беларусь частями 4¹ и 4² следующего содержания:

«Часть 4¹. Предоставление по окончании предварительного расследования потерпевшему, гражданскому истцу, гражданскому ответчику, обвиняемому и его защитнику, давших согласие на получение копий документов в электронной форме, материалов уголовного дела обеспечивается путём одновременного предоставления (направления) им копий материалов дела на электронных носителях. Лицо, содержащееся под стражей, знакомится с электронными документами при помощи технических средств, предоставляемых администрацией мест содержания под стражей либо органом предварительного расследования. Умышленное повреждение этих технических средств приравнивается к отказу в реализации права на ознакомление с материалами уголовного дела».

«Часть 4². Способ предоставления участникам уголовного процесса электронных копий материалов уголовного дела (передача технического средства,

обеспечивающего возможность ознакомления с электронными документами, или электронного носителя, копирование на электронный носитель участника уголовного процесса, отправление на электронную почту либо иной способ определяется следователем в зависимости от технической возможности и объёмов дела».

В недалекой перспективе, полагаем, в уголовном судопроизводстве России и Беларуси произойдет полная замена бумажного документооборота электронным, будет внедрено электронное информирование участников уголовного процесса на всех стадиях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 21.11.2022) [принят Государственной Думой 22 нояб. 2001 г. : одоб. Советом Федерации 5 дек. 2001 г.] СПС «Консультант Плюс» [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru/document...>
2. Приказ Следственного комитета РФ от 18 июля 2012 г. № 40 «Об утверждении Инструкции по делопроизводству Следственного комитета Российской Федерации» / СПС «Консультант Плюс» офиц. сайт. [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_137720/.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16 июля 1999 г. № 295-З (ред. от 20.07.2022) [принят Палатой представителей 24 июня 1999 г. : одобрен Советом Республики 30 июня 1999 г. / (Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 26.07.2022,2/2919 [Электронный ресурс] URL: <https://etalonline.by/document/...>
4. Закон Республики Беларусь от 28.12.2009 г. № 113-З «Об электронном документе и электронной цифровой подписи» [принят Палатой представителей 4 дек. 2009 г. : одобрен Советом Республики 11 дек. 2009 г.] СПС «Консультант Плюс» [Электронный ресурс] URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=N10900113>.
5. Указ Президента Республики Беларусь от 16.12.2019 г. № 460 «Об общегосударственной автоматизированной информационной системе» (с изм. и доп., внесёнными Указом Президента Республики Беларусь от 31.05.2022 г. № 188) / Нац. правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 02.06.2022, 1/20346 [Электронный ресурс] URL: <https://president.gov.by/bucket/assets/uploads/documents/2019/460uk.pdf>.
6. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4.07.2014 г. № 231-V (с изм. и доп. по сост. на 18.11.2022 г.) / ОнлайнЗакон [Электронный ресурс] URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31575852&.
7. Уголовно-процессуальный кодекс Украины от 13.04.2012 г. № 4651-VI (с изм. и доп. по сост. на 16.08.2022 г.) / Континентонлайн [Электронный ресурс] URL: https://continent-online.com/Document/?doc_id=31197178.

8. Уголовно-процессуальный кодекс Франции 1958 г. (с изм. и доп. по сост. на 02.12.2022 г.) / Легифрансе [Электронный ресурс] URL: [https://www.legifrance.gouv.fr/...](https://www.legifrance.gouv.fr/)
9. Уголовно-процессуальный кодекс Эстонии (по состоянию на 01 января 2022г.) / Юристаитаб [Электронный ресурс] URL: <https://www.juristaitab.ee/sites/www.juristaitab...>
10. Воронов Д. А. Электронное информирование участников процесса в досудебном производстве // Уголовный процесс, 2020. №4 (апрель 2020 г.). [Электронный ресурс] URL: <https://e.ugpr.ru/801496> .
11. Гумеров Т. А. Обвинительное заключение: правовая природа, содержание, процессуальные последствия : монография. М.: Юрлитинформ. 2011.
12. Гуценко К. Ф., Головки Л. В., Филимонов Б. А. Уголовный процесс западных государств. ИКД «Зерцало – М», 2001.
13. Зазулин А. И. Нормативное обеспечение электронного документооборота в уголовном судопроизводстве: опыт ФРГ // Правопорядок: история, теория, практика. 2018. № 4 (19).
14. Зайцев О. А., Пастухов П. С. Формирование новой стратегии расследования преступлений в эпоху цифровой трансформации // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2019. Вып. 46.
15. Зайцева Л. Л. Уголовно-процессуальное законодательство Республики Беларусь: взгляд в прошлое и будущее / Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь / Вступ. Ст. Л. Л. Зайцевой. Мн.: «Тесей», 2000.
16. Костенко К. А. Проблемы теории и практики противодействия затягиванию ознакомления с материалами уголовного дела путём приглашения обвиняемым нового защитника // Российский судья. 2016. № 9.
17. Лизунов А. С., Лизунов А. С. Злоупотребление правом на защиту на этапе ознакомления с материалами уголовного дела // Законность. 2018. № 10.
18. Мелешко А. Уголовный процесс Франции: краткий очерк. Часть 2. О досудебной юрисдикции: дознании, предварительном расследовании, задержании и мерах пресечения (опубл. 24 мая 2017 г.) [Электронный ресурс] URL: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/ugolovnyy-protsess-frantsii-kratkiy-ocherk-chast-2>.
19. Трунов И. Л. Защитительное заключение как один из элементов завершения предварительного расследования в свете судебной реформы // Право и политика. 2001. № 12.
20. Уголовное дело № 17061320002 по обвинению гр-на Б. в совершении преступления, предусмотренного ч.2 ст. 430 УК Республики Беларусь, гр-на Р. в совершении преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 210, ч.2 ст. 424, ч. 1 ст. 430, ч.2 ст. 430, ч. 3 ст. 430, ч. 2 ст. 431 УК Республики Беларусь и гр-ки М. в совершении преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 209, ч.1 ст. 432, ч. 2 ст. 432, ч.4 ст. 210 УК Республики Беларусь за 2018 год. Том 26 / Архив Минского областного суда.

Прыткова Анна Николаевна
студентка Международного юридического института
г. Москва, Россия

Научный руководитель – Ревенко Яна Дмитриевна
кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин
Смоленского филиала Международного юридического института

РАЗВИТИЕ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ДОВЕДЕНИЕ ДО САМОУБИЙСТВА

Аннотация. В настоящей статье рассматривается исторический срез становления отечественного законодательства об установлении ответственности за доведение до самоубийства. Также обозреваются научные теории и подходы к регламентации данного преступления за период с XIX века по настоящее время. Поднимаемые вопросы могут быть полезны не только для понимания теории права, но также имеют практическое значение.

Ключевые слова. Доведение до самоубийства, самоубийство, исторический анализ, историографический анализ.

Prytkova Anna Nikolaevna
Student at the International Law Institute
Moscow, Russia

DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN LEGISLATION ON RESPONSIBILITY FOR DRIVING TO SUICIDE

Abstract. This article examines the historical cross-section of the formation of domestic legislation on the establishment of responsibility for driving to suicide. Scientific theories and approaches to the regulation of this crime for the period from the XIX century to the present are also reviewed. The questions raised may be useful not only for understanding the theory of law, but also have practical significance.

Key words. Driving to suicide, suicide, historical analysis, historiographical analysis.

Главенствующую роль в защите интересов личности занимает уголовное право, которое защищает личность от преступных на неё посягательств. В целях усиления охраны жизни в отечественное законодательство была введена уголовная ответственность за доведение до самоубийства. В целях изучения проблем квалификации данного преступления необходимо рассмотреть порядок становления и развития законодательства в данной сфере правоотношений. Исторический анализ позволяет проследить фиксирование уголовно-правовой нормы в историографическом срезе с целью выявления критериев преэминентности для проведения научного исследования.

Самоубийство является осознанным умышленным действием лица, приведшим к смерти такого лица. Действие может быть совершено прямым путём, когда насильственные действия прекращают деятельность первостепенных функций организма, или косвенным путём, когда смерть наступает не сразу.

Христианская религия крайне отрицательно относилась к самоубийству и в течение многих веков приравнивала его к убийству. До Петра I законодательство Российской Империи санкций за суицид или за покушение на него не имело. В указанный период развития отечественного законодательства ответственность за самоубийство налагали исключительно духовные законы. Соответственно за доведение до самоубийства ответственность законодательными актами также не предусматривалась. Ответственность же за доведение до самоубийства впервые в истории отечественного уголовного законодательства устанавливалась «Уложением о наказаниях уголовных и исправительных» от 1845 г. в редакции от 1857 года, где, в соответствии со статьёй 1476, родители, опекуны и другие облачённые какой-либо властью лица, которые в результате явно соединённого с жестокостью злоупотребления своей властью побудят подчинённое или вверенное их попечению лицо к самоубийству, подвергаются заключению в тюрьму на срок от восьми месяцев до одного года и четырёх месяцев, а также лишению некоторых прав и преимуществ [5, с. 231].

Также стоит отразить, что закон не устанавливал уголовную ответственность за умышленное побуждение одного лица другим к самоубийству, что соответствовало более тяжкому преступлению, предусмотренному ст. 1475 Уложения (соучастие в самоубийстве) «и подвергающему ответственности за пособничество в убийстве, а лишь карал виновного за такое жестокое обращение с вверенными их попечению лицами, которые довели их до отчаяния, выразившегося в посягательстве на собственную свою жизнь [5, с. 234]. Следует обратить внимание, что статья 1476 Уложения по аналогии применялась и к тем случаям, когда малолетний, вследствие злоупотребления властью, соединённой с жестокостью со стороны родителей или других поименованных в статье лиц, совершит не самоубийство или покушение на него, а какое-либо другое преступление.

Представляют интерес также теории, которыми обосновывалась невозможность применения наказания к лицам, покончившим жизнь самоубийством. Согласно первой, к лицу, которое покончило с собой, не может быть применено большинство наказаний, допускаемых уголовным кодексом, поскольку любое наказание предполагает наличие воли, против которой оно направлено, а этого условия при самоубийстве не существует. Соответственно, если оконченное преступление – самоубийство, не наказуемо, то не может быть наказуемо и покушение на него. В силу другой позиции ненаказуемость самоубийства обусловлена невозможностью ведения уголовного процесса и вынесения приговора в отношении потерпевшего. Настаивая на ненаказуемости самоубийства, сторонники теории пришли к выводу, что не может быть наказуемо и покушение на самоубийство [7, с. 79].

Исходя из третьей теории, самоубийства в большинстве случаев совершаются в состоянии невменяемости, а потому ненаказуемы [3, с. 121]. Четвёртую теорию учёные разработали, опираясь на то, что в квалификации такого преступления, как самоубийство, отсутствует один из элементов преступления – правонарушение, т.к. любое преступление направлено на нарушение общественных отношений, правового порядка, охраняемых государством, тогда как в посягательстве на собственную жизнь отсутствует существенный элемент, необходимый для преступления. Человек не может вступать с самим собой в социальные или юридические отношения [6, с. 84].

Кроме того, нельзя преступно посягать на то, что безраздельно принадлежит тебе самому – при самоубийстве лицо распоряжается принадлежащей ему жизнью по своему усмотрению, и лишить его этого права невозможно. Принятый после Октябрьской революции уголовный закон (УК РСФСР 1922 г.) не признавал самоубийство и покушение на него деянием преступным. По рассматриваемому вопросу высказывался один из отечественных юристов А. Ф. Кони: «Нельзя не приветствовать статью 148 советского уголовного кодекса, совершенно исключившую наказуемость самоубийства и покушения на него» [8, с. 217]. УК РСФСР 1922 г. уголовной ответственностью устанавливал и подговор, и содействие к самоубийству лица, не способного понимать значения своих действий. Однако доведение же до самоубийства всё также не признавалось специальным составом преступления. УК РСФСР 1926 г. также, как и уголовные законы союзных республик, посвятив специальную главу преступлениям, направленным против основных прав человека (право на жизнь, свободу и достоинства личности), установили в ней и новый – самоубийства.

Уголовные кодексы Грузинской, Таджикской и Туркменской ССР статьи об ответственности за доведение до самоубийства и содействие или подговор к самоубийству имели в той же редакции, что и УК РСФСР. (В Казахской, Киргизской, Литовской, Латвийской и Эстонской ССР действовал УК РСФСР, а в Молдавской ССР – УК Украинской ССР). Специальный состав доведения до самоубийства имел УК Армянской ССР в редакции 1927 года. Доведение до самоубийства равно, как и содействие или подговор к суициду, наказывалось лишением свободы на срок до пяти лет. В Узбекской ССР было установлено наказание за доведение лица до самоубийства в виде лишения свободы сроком до восьми лет, а в Азербайджанской ССР рассматриваемое преступление наказывалось лишением свободы сроком до десяти лет, если результатом его являлось самосожжение.

Также отмечалось, что подговор покончить с собой и содействие самоубийству заведомо душевнобольного или ребёнка – лиц, неспособных понимать свои поступки, – образуют состав умышленного убийства. Подобная идея была высказана и М. К. Анианцем. Совершеннолетний и психически здоровый человек в обычных условиях обладают способностью понимать свойство и значение того, что они совершают, и руководить своими поступками, и потому вряд ли подговор их к самоубийству можно считать преступлением [2, с. 165]. По проекту УК СССР, расширившему круг наказуемых деяний по такому

преступлению, как доведение до самоубийства, признано, что и содействие, и подговор к самоубийству всякого лица составляющими состав этого преступления. Уголовное законодательство союзных республик, принятое в период с 1959 по 1961 гг., не предусматривало уголовной ответственности за соучастие в самоубийстве. Особенностью Уголовных кодексов Украинской и Узбекской ССР являлось указание способов совершения доведения до самоубийства. Уголовные законы имели в виду совершение этого преступления жестоким обращением или «иным злоупотреблением».

Аналогичным образом разрешался вопрос об установлении наказания за доведение до самоубийства в большинстве союзных республик. Однако в некоторых из республик СССР такая ответственность устанавливалась исключительно для лиц, от которых потерпевший находился в зависимости (материальной или пр.). Тогда как УК РСФСР, Казахской ССР, Грузинской ССР и Литовской ССР ответственность за доведение до самоубийства устанавливали только для тех лиц, от которых потерпевший находился в материальной или иной зависимости. В уголовном законодательстве Казахской, Литовской, Эстонской ССР уголовно наказуемым признавалось доведение до самоубийства, совершённое путём издевательства или жестокого обращения.

После распада СССР наступил период существенных законодательных изменений. Например, часть статей обновлённого Уголовного Кодекса РФ была почерпнута из ранее действовавшего законодательства, но с обновлённой формулировкой с учётом развития общественных отношений. Состав рассматриваемого преступления вошёл в УК РФ и получил закрепление в ст. 110. «Доведение до самоубийства». Уголовный Кодекс Российской Федерации, в отличие от уголовного кодекса советского периода, содержит две части: в части 1 статьи 110 УК РФ закрепляется положение о том, что доведение до самоубийства или покушение на него совершается путём угроз, жестокого обращения или систематического унижения человеческого достоинства [4, с. 41].

Из элемента правовой нормы ч. 1 ст. 110 УК РФ видно, что такой признак, как «материальная или иная зависимость потерпевшего от виновного лица» исключён законодателем. Однако ст. 110 УК РФ состоит из двух частей, и часть 2 материальную или иную зависимость потерпевшего включает в качестве квалифицирующего признака относительно к несовершеннолетним лицами и лицам, находившемуся в беспомощном состоянии. Позднее, Государственной Думой Федерального Собрания РФ был принят Федеральный закон от 7 июня 2017 г. № 120-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в части установления дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению», и введена уголовная ответственность организаторов групп самоубийств в Интернете [1, ст. 3489].

Таким образом, можно констатировать, что правовое регулирование положений об уголовной ответственности за доведение до самоубийства своё непосредственное развитие получило в советский период развития нашей страны.

При этом нельзя не отметить, что существующая конструкция состава преступления имеет недостатки, затрудняющие применение данных норм в практике с учётом двойственности толкования субъективной стороны преступления.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» от 29.07.2017 N 248-ФЗ / СЗ РФ. 2017. № 24. Ст. 3489.
2. Анианц М. К. Ответственность за преступления против жизни по действующему законодательству союзных республик. М.: Юрид. лит, 1964.
3. Булацель П. Ф. Самоубийство с древнейших времён до наших дней. Исторический очерк философских воззрений и законодательств о самоубийстве. 2-е изд. Санкт-Петербург: Паровая типо-лит. (бар. Криденер). 1900.
4. Велиев А. Э. Состав доведения до самоубийства как наследие социалистического права // International Law Journal. 2022. Т. 5. № 5.
5. Киримов Е. Е. Убийство по Уложению о наказаниях уголовных и исправительных 1857, 1866 и 1885 годов // Социально-экономические явления и процессы. 2017. Т. 12. № 3.
6. Кистяковский А. Ф. О самоубийстве по русским уголовным законам // Журнал гражданского и уголовного права: Март. Издание Санкт-Петербургского Юридического Общества. СПб, 1882. Кн. 3.
7. Колосовский П. Очерк исторического развития преступлений против жизни и здоровья. Опыт исследования по русскому уголовному праву. М.: Тип. Т. Т. Волкова и Ко, 1871.
8. Кони А. Ф. Избранные произведения: Статьи и заметки. В 2-х томах. Т. 1. М.: Статут, 2002.

Титова Юлия Константиновна
студентка Смоленского филиала
Саратовской Государственной Юридической Академии.
г. Смоленск, Россия

Научный руководитель – Аниськина Эвелина Геннадьевна
кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин
Смоленского филиала Саратовской государственной юридической академии

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЙ «МАССОВЫЕ БЕСПОРЯДКИ», «МАССОВОСТЬ» КАК КРИТЕРИЕВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Аннотация. В данной статье рассматривается понятие «массовые беспорядки», которое не дано в Уголовном Кодексе РФ. Исследуются понятие «массовость», а также численность участников преступления, которые необходимы для признания беспорядков массовыми.

Ключевые слова: массовые беспорядки, массовость, преступления против общественной безопасности и общественного порядка.

Titova Yulia Konstantinovna
students Smolensk branch Saratov state law Academy
Smolensk, Russia

PROBLEMS OF DEFINING THE CONCEPT OF "MASS RIOTS", "MASS CHARACTER" AS A CRITERION OF CRIME

Abstract. This article discusses the concept of "mass riots", which is not given in the Criminal Code of the Russian Federation. The concept of "mass character" is investigated, as well as the number of participants in the crime, which is necessary for the recognition of riots as "mass".

Key words: mass riots, mass violence, a crime against public safety and public order.

Одними из наиболее общественно-опасных преступлений, включённых в Уголовный Кодекс РФ, можно считать массовые (групповые) преступления, которые несут значительную угрозу для общества и государства. К таким преступлениям относятся массовые беспорядки (ст. 212 УК РФ), групповой вандализм (ч.2 ст.214 УК РФ), групповое хулиганство (ч.2 ст.213 УК РФ).

На сегодняшний день по статье 212 УК РФ Судебный департамент Верховного Суда РФ предлагает следующие статистические данные: в 2019 г. всего осуждено 80 человек, в 2020 г. – 47 человек, в 2021 г. – 31 человек, в 2022 г. – 51 человек [12]. Если проанализировать судебную практику, то найдём примеры приговоров по данному преступлению. Например, приговор по делу о массовых беспорядках на Болотной площади в Москве, где мирная акция граждан,

разрешённая властями, переросла в массовый хаос, в результате пострадало тридцать полицейских, десятки сотрудников получили ранения. В тот день было задержано 430 участников в массовых беспорядках [13]. Другим примером может послужить приговор от 20 сентября 2019 года, где в Исправительной Колонии №7 были организованы массовые беспорядки. Осуждённые отрицательно относились к правилам внутреннего распорядка и администрации исправительного учреждения, поэтому и организовали массовые беспорядки: забаррикадировали двери, угрожали массовыми суицидами при попытке администрации колонии остановить их разгром, а также уничтожили имущество колонии [14].

С учётом современной статистики и судебной практики можно сказать, что массовые беспорядки ещё существуют в Российской Федерации и представляют угрозу общественной безопасности, поэтому нуждаются в своём урегулировании. Приведённые примеры полностью доказывают и обосновывают криминологическую обусловленность данного деяния, а также показывают, насколько высока степень общественной опасности их для государства и общества.

Но следует отметить, что массовые беспорядки распространены не только в России, но и в других странах. Например, во Франции чаще всего происходят массовые беспорядки. Так, 15 ноября 2005 года был устроен поджог в 200 зданиях государственных учреждений, были уничтожены около 10 тысяч автомобилей, разгромлены библиотеки, рестораны, школы, несколько человек погибли, и около ста человек получили ранения [15]. В 2018 году были организованы протесты «жёлтыми жилетами» (французскими водителями), где около одного миллиона граждан участвовали в беспорядках, большое количество раненых, около четырёх погибших, массовый хаос и разруха царили в городе. А в 2020 году после смерти афроамериканца, который был убит сотрудником полиции при задержании, огромная волна беспорядков прокатилась в одном из штатов США, что повлекло несколько смертей, огромное количество раненых и уничтожение государственного имущества почти во всём штате, погромы, поджоги, нападение на полицейских [17]. Исходя из вышеизложенного, мы видим, что массовые беспорядки имеют огромный общественный резонанс и правильная квалификация данного преступления существенно повлияет на судьбы многих людей. Поэтому важно чётко понимать, что же входит в понятие «массовые беспорядки».

Если проанализировать историю, то такого преступления, как массовые беспорядки, не было. Похожее деяние в 1903 году именовалось публичным скопищем, которое подразумевало погромы, поджоги, насилие над гражданами без цели свержения власти. Лишь в УК РСФСР 1926 года появился термин «массовые беспорядки», который был преобразован из «публичных скопищ». Но даже в советское время законодателем не было дано понятия «массовых беспорядков». В современных нормах данное понятие также не было раскрыто. В законе только перечислены действия, то есть формы проявления данного преступления, за которые последует наказание. Судебного толкования также нет. Но доктринально понятие «массовые беспорядки» было рассмотрено разными учеными-криминалистами.

Буквальное толкование исследуемого понятия происходит через определение двух самостоятельных понятий: «массовый» и «беспорядок». Если мы обратимся к словарю С. И. Ожегова, то под беспорядком понимаются волнения, которые выражаются протестами против власти; «массовый – совершаемый большим количеством людей» [10, с. 44, 529]. Если сложить два этих определения, то в целом они полностью подходят для уголовного права. Но стоит отметить, что не всегда беспорядки связаны с протестом против власти. При анализе судебной практики мы приходим к выводу, что чаще всего характер у массовых беспорядков политический и экономический. Встречались случаи, когда данное преступление осуществлялось из хулиганских побуждений большой группой лиц, например, спортивных болельщиков либо на почве экстремизма.

Стоит отдельно обратить внимание на такой признак, как «массовость». На данный момент времени это понятие является оценочным, но имеет большое значение при определении термина «массовые беспорядки», к тому же «массовость» – это большое скопление людей, которые участвуют в общественно опасном деянии и несут угрозу для общественной безопасности. На сегодняшний день существуют различные точки зрения по данному вопросу. Но все авторы не указывают главного: какое минимальное количество людей необходимо для массовости? В уголовном праве данный признак ассоциируется с толпой или группой людей. Многие учёные предлагали позаимствовать данный критерий из зарубежного законодательства, чтобы конкретизировать и сделать его более понятным для правильной квалификации. Например, в Англии, массовыми беспорядками признаются те, численность которых превышает 12 человек. А в США под толпой понимают численность более трёх человек, которые собрались с целью нарушить общественное спокойствие любыми способами, путём совершения массовых беспорядков [16].

Если обратиться к мнениям отечественных учёных, то их позиции относительно массовости различны. По мнению Э. А. Арипова, массовость можно представить в трёх формах: группа людей (до 40 человек), толпа (от 50-300 человек) и большая толпа (более 300 человек), а минимальной численностью можно считать, когда для устранения необходимо привлечь дополнительные силы [3, с. 28]. С. К. Кудашкин отмечает, что число участников должно быть таким, чтобы «в любой момент они могли перекрыть движение транспорта, пешеходное движение, сорвать проведение массового мероприятия, нарушить работу различных учреждений и организаций, то есть контролировать положение на незначительной территории» [9, с. 102]. Но учёные всё равно не дают минимального размера численности опасной толпы.

При изучении диспозиции ст. 212 УК РФ можно сделать вывод только о том, что некая толпа совершает перечисленных в статье действия. Но данная норма обладает рядом качественных и количественных характеристик, как отмечает Я. И. Иваненко. Учёный считает, что качественные характеристики проявляются в том, что вся масса людей объединяется в единое целое и совершает перечисленные противоправные деяния, но относительно количественной характеристики о численности участников этой толпы возникает вопрос [7, с. 184].

Нам кажется правильным при определении массовости знать не только численность группы, но и всю совокупность признаков общественно опасного деяния: обстановку преступления, численность населения места, где происходило деяние, способность толпы затруднить работу органов власти и правоохранительных органов, количество участвующих в беспорядках от общей численности населённого пункта, размер последствий, причинённых толпой людей.

Следует отдельно акцентировать внимание и на судебной практике по данному вопросу. В одном из своих приговоров судебная коллегия Верховного суда отметила, что «под массовыми беспорядками понимается преступление, нарушающее общественную безопасность и способное причинить тяжкие последствия в сферах экономики, политики, экологии и военной, парализовать деятельность органов государственной власти и управления». Исходя из этого, судам следует устанавливать наличие или отсутствие данных обстоятельств при применении нормы [2, с. 48].

Анализ судебной практики и зарубежного опыта, мнений учёных показывает, что для понятия «массовость» минимальная численность должна составлять десять человек, активно участвующих в массовых беспорядках и причиняющих значительный вред общественной безопасности. Следует отметить, что обычно толпа – это лишь фон, сборище людей, которые не причиняют ущерба и не несут угрозу, но в толпе всегда есть активные участники, которые и ведут за собой толпу людей. Поэтому при определении массовости мы должны исходить из количества как раз-таки активных участников.

Итак, мы проанализировали понятие «массовые беспорядки» и изучили содержание двух терминов, из которых оно складывается: «массовость» и «беспорядки». Но помимо буквального толкования в доктрине также есть мнения учёных по поводу всего понятия целиком. Согласно позиции А. М. Багмета, противоправные действия большого количества людей – это и есть массовые беспорядки [4, с. 126]. Но такое определение не раскрывает особенностей преступления и не разграничивает его от схожих составов. По мнению С.В. Веклено и А. И. Якунина, под массовыми беспорядками следует понимать нарушения, а именно действия, перечисленные в ст. 212, которые совершены большим количеством людей [5, с. 9]. Но данная позиция не отражает реальную опасность деяния, так как нарушение можно толковать как незначительное отхождение от закона. С. А. Хохрин считает, что «массовые беспорядки – деяния, которые совершаются большим количеством людей (массой, толпой), противоправные действия, существенно нарушающие общественный порядок и общественную безопасность, создающие угрозу для жизни и здоровья граждан, собственности и нормального функционирования предприятий и учреждений» [11, с. 161].

Таким образом, массовые беспорядки – это одно из опасных явлений, которое может привести к тяжёлым последствиям для личности, общества и государства. И, чтобы правильно квалифицировать преступление, необходимо точно понимать суть преступления. Законодатель в диспозиции ст. 212 УК РФ не

дал понятия «массовые беспорядки», что существенно усложняет задачу суду. Доктринальное толкование помогает более точно понять это преступление, но в дополнение требуется и разъяснение Верховного Суда РФ.

Исходя из анализа понятия, считаем, что ст. 212 УК РФ необходимо дополнить определением массовых беспорядков, изложив его в примечании к статье. Учитывая различные позиции учёных, судебную практику, можно предложить следующую дефиницию массовых беспорядков: это умышленные действия активных участников, осуществляющих насилие над гражданами, погромы, поджоги, уничтожение имущества, применяющих оружие, взрывные устройства, взрывчатые, отравляющие либо иные вещества и предметы, представляющие опасность для окружающих, а также вооружённое сопротивление представителям власти. Кроме того, считаем, что необходимо конкретизировать критерий «массовости», для того чтобы суды могли отграничивать массовые беспорядки от смежных составов. Исходя из доктринальных мнений, судебной практики и зарубежного опыта, массовыми беспорядками можно считать те, где есть более десяти активных участников. Это положение можно зафиксировать в новом постановлении Пленума Верховного Суда РФ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 21.11.2022) / СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
2. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 22.12.2005 г. № 80-о05-35сп (оправдание по ст.212 УК РФ) / Бюллетень Верховного Суда РФ. 2006. № 6.
3. Приговор № 1-72/2020 от 20 июля 2020 г. по делу № 1-72/2020 / Кумторкалинский районный суд (Республика Дагестан) [Электронный ресурс] URL: [https://sudact.ru/regular/...](https://sudact.ru/regular/)
4. Арипов Э. А. Сравнительно-правовой анализ уголовного законодательства стран СНГ, предусматривающего уголовную ответственность за массовые беспорядки // Международное публичное и частное право. 2007. № 2.
5. Багмет А. М. Массовые беспорядки как уголовно-правовое понятие // Власть и управление на Востоке России. 2012. № 3.
6. Векленко С. В., Якунин А. И. Совершенствование уголовного законодательства в сфере регламентации ответственности за массовые беспорядки // Вестник Калининградского юридического института МВД России. 2012. № 1.
7. Григорьев В. Н. Расследование массовых беспорядков в условиях чрезвычайного положения. М.: Юрайт. 2008.
8. Иваненко Я. И. Массовость как признак объективной стороны преступления, предусмотренного ст.212 УК РФ // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2014. № 2.

9. Кабанов Н. А. Отдельные вопросы юридической оценки деяний, связанных с массовыми беспорядками // Вестник экономической безопасности. 2019. № 3.
10. Кудашкин С. К. К вопросу об объективных признаках составов преступлений, ответственность за которые предусмотрена ст.212 УК РФ// Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 3.
11. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – 4-е изд., доп. М.: Азбуковник. 2000.
12. Хохрин С. А. Массовые беспорядки: проблема определения понятия // Вестник Владимирского юридического института. 2009. № 4 (13).
13. Судебная статистика / Официальный портал Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. [Электронный ресурс] URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3418>.
14. Восемь с приговором. В Замоскворецком суде зачитывают приговор по «болотному делу» // Онлайн-трансляция «Газеты.Ru» / [Электронный ресурс] URL: gazeta.ru/politics/2014/02/24_a_5924701.shtml.
15. Волнения во Франции: причины и следствия / «РБК» [Электронный ресурс] URL: <https://www.rbc.ru/politics/07/11/2005/5703bb5c9a7947afa08c8cb8>.
16. Законы ряда стран о проведении митингов и массовых мероприятий Зарубежное законодательство о проведении митингов и шествий и ответственности за несоблюдение правил массовых мероприятий» «РИА Новости»/ [Электронный ресурс] URL: <http://ria.ru/20120521/654426496.html#uk>.
17. «Смесь беспорядков и пандемии»: ситуация в США обострится. Массовые беспорядки в США унесли жизни более 20 человек. Александра Баландина // «Газеты.Ru» [Электронный ресурс] URL: <https://www.gazeta.ru/social/2020/06/01/13103413.shtml>

Цыганкова Валерия Дмитриевна
студентка Смоленского филиала Международного юридического института
г. Смоленск, Россия

Научный руководитель – Ревенко Яна Дмитриевна
кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин
Смоленского филиала Международного юридического института

ПРИВЛЕЧЕНИЕ ОСУЖДЁННЫХ К ТРУДУ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Аннотация. В статье рассмотрены основные положения о труде в местах лишения свободы, актуальность привлечения осуждённых к труду как использования трудовой деятельности в качестве средства исправления; проанализированы группы проблем, возникающих в этой сфере, и рассмотрены некоторые пути решения.

Ключевые слова: труд, исправление, осуждённые, средство, проблема.

Tsygankova Valeriya Dmitrievna
Student at the Smolensk branch International law Institute
Smolensk, Russia

INVOLVEMENT OF CONVICTS TO WORK IN CORRECTIONAL INSTITUTIONS: CURRENT ISSUES

Abstract: the article examines the main provisions on labor in places of deprivation of liberty, the relevance of attracting convicts to work, how to use labor activity as a means of correction, analyzes groups of problems arising in this area and considers some solutions.

Key words: labor, correction, convicts, means, problem.

Право на труд является неотъемлемым и важным конституционным правом любого человека, а обеспечение этим правом входит в обязанности государства. Право на труд является достаточно распространённым правом, из-за этой распространённости следует большое количество споров и проблем. Так, анализируя судебную практику, можно сделать вывод о том, что среди споров, вынесенных на рассмотрение судами общей юрисдикции, большое количество принадлежит именно трудовым спорам. На протяжении многих лет труд выступал и выступает наиболее эффективным средством из числа тех, которые применяются для исправления осуждённых. Наиболее значимым труд считался в советское время, но и на современном этапе этому средству исправления отводится значительное внимание. И всё чаще возникают различные проблемы и дискуссии как по поводу нормативного закрепления, так и по поводу практической реализации. В связи с достаточной социальной значимостью труда

и возникающими в этой сфере проблемами можно сделать вывод об актуальности данной темы на современном этапе развития и функционирования уголовно-исполнительной системы.

В Уголовно-исполнительном кодексе предусмотрена обязанность привлечения осуждённых, находящихся в исправительных учреждениях, к труду. Помимо главной, первостепенной функции труда, применяемого к осуждённым, он также помогает лицам, отбывающим наказание, совершенствовать свои уже имеющиеся у них навыки, получать новые, которые они смогут использовать и после освобождения из мест лишения свободы. Также важно отметить, что стаж, полученный во время отбывания наказания, будет засчитан в общий трудовой стаж и повлияет на получение пенсий по старости [2]. Также в соответствии со статьёй 103 Уголовно-исполнительного кодекса РФ, «осуждённые привлекаются к труду в центрах трудовой адаптации осуждённых и производственных (трудовых) мастерских исправительных учреждений, на федеральных государственных унитарных предприятиях уголовно-исполнительной системы и в организациях иных организационно-правовых форм, расположенных на территориях исправительных учреждений и (или) вне их при условии обеспечения надлежащей охраны и изоляции осуждённых» [1].

Но следует отметить, что не все категории осуждённых подлежат обязательному привлечению к труду. Так, например, к группам, на которых не распространяется обязательность труда, относятся осуждённые пенсионного возраста, инвалиды I и II группы [3]. Путём привлечения осуждённых к труду у данной категории лиц появляется возможность частично возместить материальный ущерб, который был причинён при совершении преступления; они также могут претендовать на условно-досрочное освобождение путём систематического должного выполнения своих трудовых обязанностей. Также, несомненно, работая, осуждённые получают заработную плату, которую в дальнейшем могут потратить на покупку товаров первой необходимости, продуктов в магазинах, расположенных на территории исправительного учреждения, либо иным способом распорядиться заработанными деньгами.

За последние несколько лет в производственном секторе уголовно-исполнительной системы образовались проблемы, которые не позволяют в достаточном объёме реализовать одну из основных государственных функций – исправление осуждённых посредством общественно полезного труда. В сфере привлечения осуждённых к труду всплывает ряд проблем, которые условно можно разделить на несколько групп.

Первая группа – общие проблемы. К этим проблемам можно отнести следующие: достаточно невысокий уровень профессиональной подготовки и квалификации осуждённых; невозможность быть трудоустроенным в связи с маленьким сроком отбывания наказания; достаточно большая группа осуждённых, у которых выявлены какие-либо психические отклонения. Следующая, вторая группа проблем включает в себя такие аспекты, которые касаются уровня заработной платы за труд осуждённых: относительно невысокий уровень зарплаты; не всегда соблюдение сроков оплаты труда; обычно нет доплат

за работу в ночное время либо на особых условиях; зачастую привлечение к трудовой деятельности в выходные или праздничные дни.

И последняя группа проблем, которая является наиболее часто встречающейся и требующей принятия решений в этой сфере, касается недостатка рабочих мест и именно из-за этого появляется невозможность привлечь всех осуждённых к труду, хотя по здоровью, по психическому состоянию вполне можно их привлечь. На безработицу в местах лишения свободы влияют различные факторы, например, возникающая неисправность оборудования в связи с длительным сроком его эксплуатации; применение достаточно устаревших производственных технологий; нехватка высококвалифицированных кадров; нежелание потенциальных инвесторов и контрагентов идти на сотрудничество с исправительными учреждениями; недостаток финансовых возможностей для восстановления производственных площадок; отсутствие либо недостаток государственных программ поддержки производственного сектора, находящегося в исправительных учреждениях.

Примером недостатка рабочих мест в исправительных учреждениях может послужить статистика 2020 года, согласно которой из 531 тысячи человек, которые были осуждены, к труду были привлечены всего лишь 200 тысяч, то есть даже меньше половины. На данный момент существенных улучшений также не отмечается [4]. Также к проблеме можно отнести то, что при нарушении трудовых прав осуждённых не всегда эти нарушения пресекаются и в принципе выявляются в связи с нахождением осуждённых в ограниченном обществе, и не всегда они могут воспользоваться защитой своих прав.

Конечно, весь этот комплекс проблем должен быть решён, для этого имеют место быть следующие мероприятия: создание большего количества рабочих мест в исправительных учреждениях путём поддержки государства, финансирования; это позволит пусть не всех, но большее количество осуждённых привлечь к труду, что поможет и со стороны государства использовать к большему количеству исправительное средство в форме труда, и самим осуждённым будет легче удовлетворить свои потребности, имея собственный заработок; систематически обновлять технологическую базу, что позволит повышать качество и эффективность продукции; создать условия, которые позволили бы расширить производство на территориях исправительных учреждений, что позволило бы, с одной стороны, увеличить количество рабочих мест для осуждённых, а с другой – разнообразить ассортимент выпускаемой продукции; ужесточить контроль за деятельностью исправительных учреждений для выявления и устранения нарушений при осуществлении осуждёнными трудовой деятельности.

Таким образом, переходя к заключению, следует отметить, что, несмотря на проводимую политику государства в сфере привлечения к труду осуждённых, применяемых мер недостаточно и вопрос о трудоустройстве осуждённых, а также осуществления ими труда без нарушений стоит достаточно остро. Поэтому важным является создание достаточных и эффективных мер для привлечения осуждённых к труду. Также важно постоянно обновлять и развивать новые

технологии для улучшения деятельности производств и максимального вовлечения осуждённых в трудовую деятельность.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Уголовно-исполнительный кодекс РФ от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 11.06.2022) / СЗ РФ. 13.01.1997. № 2. Ст. 198.
2. Гусев А. С. Проблемы, существующие в производственном секторе исправительных учреждений уголовно-исполнительной системы на современном этапе // Гуманитарные научные исследования. 2020. № 7 [Электронный ресурс] URL: <https://human.snauka.ru/2018/07/25165>.
3. Емельянова Е. В. Воспитательное значение принудительного труда в местах лишения свободы: проблемные вопросы и пути решения // Вестник Владимирского юридического института. 2020. № 2(43).
4. Президент Российской Федерации: сайт [Электронный ресурс] URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/53719>.

РАЗДЕЛ 3. ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ В ИСТОРИЧЕСКОМ КОНТЕКСТЕ И ИХ РОЛЬ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Богатчикова Карина Сергеевна

кандидат юридических наук,
доцент Смоленского филиала Международного юридического института
г. Смоленск, Россия

Карпова Наталья Анатольевна

кандидат юридических наук,
начальник учебно-методического управления
Смоленской сельскохозяйственной академии
г. Смоленск, Россия

ОПЫТ МОДЕРНИЗАЦИИ ЮЖНО-АЗИАТСКОЙ МОДЕЛИ ФЕДЕРАЛИЗМА: НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫЕ И ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ

Аннотация. Многонациональные федерации – один из типов современных федеративных государств. На примере Индийского Союза анализируется разрешение межэтнических противоречий через разграничение компетенций между уровнями власти. Федеративные институты Индийского Союза испытывают огромное влияние традиций, морально-нравственного и этнического факторов. В рамках сравнительно-правовой методологии авторы выделяют общие черты федерализма России и Индии. Асимметричные, крупные, централизованные по характеру федерации имеют схожую систему высших органов власти в субъектах. Идеологически федерации различны, имеют различное историческое развитие, моральный управленческий подход.

Ключевые слова: южноазиатская модель федерализма, политическое устройство, конституция, индо-буддистское мировоззрение, функции федерализма.

Bogatchikova Karina Sergeevna

Candidate of Law, Associate Professor
of the Smolensk Branch of the International Law Institute
Smolensk, Russia

Karpova Natalya Anatolievna

Candidate of Law, Head of the educational and methodological Department
of the Smolensk Agricultural academy
Smolensk, Russia

THE EXPERIENCE OF MODERNIZATION OF THE SOUTH ASIAN MODEL OF FEDERALISM: REGULATORY AND ETHNO-CONFESSIONAL ASPECTS

Abstract. Multinational federations are one of the types of modern federal states. On the example of the Indian Union, the resolution of interethnic contradictions through the differentiation of competencies between levels of government is analyzed. The federated institutions of the Indian Union are greatly influenced by traditions, moral aspect, and ethnic factor. Within the framework of comparative legal methodology, it allows us to identify common features of federalism in Russia and India. Asymmetric, large, centralized federations have a similar system of supreme authorities in the subjects. Ideologically, federations are different, have different historical development, moral management approach.

Keywords: South Asian model of federalism, political structure, constitution, Indo-Buddhist worldview, functions of federalism.

Современный мир вступил в амбивалентное и непредсказуемое состояние, характеризующееся турбулентностью, перманентной нестабильностью, «управляемым хаосом», которые сочетаются с инновационно-технологическим прорывом, ростом лавинообразной милитаризации, усилением конфликтогенности и массовой дегуманизации. На фоне обострения борьбы «золотого миллиарда» во главе с США и НАТО за единоличную монополию на неокOLONIALное мироустройство происходит «сползание» атлантистов к новому Средневековью, разгулу русофобии и постмодернистскому «Третьему рейху».

Анализ происходящих трансформаций свидетельствует, что, только развалив систему международных отношений и, по сути, уничтожив международное право, глобализаторы приступили к демонтажу суверенных государств: разрушили и расчленили (с применением различных политтехнологий) два крупных субъекта мировой политики – федеративные государства СССР и Югославию. В данном контексте очевидна актуализация комплексного изучения своеобразного опыта одного из крупнейших федеративных государств современности – Индийского Союза (ИС), который добился больших успехов в науке, космосе, экономическом и военно-техническом развитии, стал полноправным субъектом мирового сообщества. Его модель

национально-государственного устройства представляет собой не только интересную и самобытную реальность, но и неотъемлемую часть общемирового опыта федерализма, определяемой как полиэтничностью состава населения, так и лингвокультурной спецификой одной из крупнейших и древнейших стран планеты. Естественно, эта специфика не могла не отразиться на функциях федеративного государства и его влиянии на характер и направленность процесса конституционно-правовых изменений и реорганизации этнополитической системы ИС. Общая специфика современной Индии заключается в особом полифакторном многоуровневом синтезе самых разнородных элементов – новейших и многовековых традиционных институтов (кастовых, общинных, этноконфессиональных, родоплеменных). Однако подобное своеобразие не мешает его единству (в стране проживает более 900 народов и этнонациональных групп, говорящих на 447 языках и наречиях. – прим.авт.). При всей этнолингвистической пестроте Индии присущ тот фундамент социокультурного единства, которого нет в других странах.

Это «единство в многообразии» нашло отражение и в главном Законе страны. Исходя из всего богатого и многообразного предшествующего опыта развития, логично, что Конституция провозгласила Индию федеративным государством. Разнородность населения как по национальному, так и по религиозному признакам, слабые экономические связи провинций не позволили бы образовать унитарное государство. Часть первая Конституции, называемая «Союз и его территории», гласит: «Индия, или, что-то же, Бхарат, учреждается как Союз Штатов». Вначале штаты (их формально было 22) существенно различались по форме правления. Следует также отметить, что определяющим критерием при образовании (или упразднении) штатов является этнолингвистический признак: регулирование процесса штатообразования принадлежат индийскому парламенту – это его важнейшая функция в сфере строительства и модернизации Федерации. Парламент ИС состоит из двух палат – верхней (Совет штатов) и нижней (Народная палата).

В Индии 22 официальных языка. Таким статусом обладают наиболее многочисленные титульные этносы штатов; два государственных языка – хинди и английский. Кроме того, внутри штатов статус национального языка могут иметь и крупные этнолингвистические меньшинства, т.е. действует трехступенчатая языковая система. В масштабе всего Индийского Союза доминирующей группой (по этноязыковым основаниям) является хинди – говорящее население, составляющее 80%; второй – бенгали – 10%; далее – маратхи, панджаби, гуджарати, урду, непали, тамильский и др.

В 1956 г. была проведена реформа, введшая новое административно-территориальное деление: все штаты стали иметь единообразную систему управления, то есть губернаторы штатов не избираются, а назначаются премьер-министром; штаты делятся на дистрикты, а те, в свою очередь, на панчаяты (сеть структур местного самоуправления); союзные территории управляются комиссарами, кооптируемыми федеральным Центром. Число штатов к настоящему времени выросло до 29, союзных территорий – 8. Соотношение

этнической, лингвистической и религиозной структур обуславливает высокую фрагментарность общества. ИС – это асимметрично-территориальная федерация (в чём-то схожая с Российской Федерацией [1, с. 16]: с одной стороны, присутствует высокий уровень централизации федерации; функции Центра – жёстко контролировать ситуацию в штатах, которые не имеют права одностороннего выхода из состава федерации (т.е. не обладают правом сепаратизма); с другой – широкая автономия этноязыковых, религиозных групп как на субфедеральном, так и субрегиональном уровнях (где имеют место проявления сепаратизма и трайбализма. – Прим.авт.).

По Конституции к компетенции Союза отнесено большинство вопросов общегосударственного значения: оборона, внешняя политика, гражданство, коммуникации, налоги (всего 97 сфер). К компетенции штатов отнесено 66 вопросов, включая полицию, образование, самоуправление и т.п. Значительная часть статей Конституции посвящена регулированию сложных и многослойных этноконфессиональных проблем и административной модернизации. В Конституции индийцы постарались охватить всё, отсюда её огромный объём – 448 статей, 12 приложений, 103 поправки. Этим объясняется её эклектичный и дисперсно-синкретический характер.

При системном анализе процесса национально-государственного строительства столь многомерного, гетерогенного и полифоничного феномена («цветущей сложности» – по К. Леонтьеву), как ИС, нельзя не обратить внимание на субъективный, но, видимо, ключевой фактор, раскрывающий секрет позитивной динамики развития страны. Индия с момента обретения независимости располагала элитой, характеризующейся высочайшим качеством – патриотизмом, духовностью, нравственностью, ответственностью, компетентностью, развитым чувством долга. Это не слова, а факты: мыслитель, философ, основатель независимой Индии Махатма Ганди, премьер Индира Ганди, её сын премьер ИС Раджив Ганди – все они свершили подвиг самопожертвования ради блага Индии: при исполнении служебного долга они были убиты террористами. Они помнили свой долг.

Известно, что в центре индо-буддистского мировоззрения находится именно проблема долга – дхарма (что смыслодержательно в функционально-инструментальном плане). Это этическое понятие, включающее кодекс морали, праведность и весь круг обязанностей и ответственности человека. «Тот, кто выполняет свои обязанности перед всеми, – хороший человек» [2, с. 126]. Один из трактатов законов Ману так определяет десять признаков дхармы: постоянство, снисходительность, смирение, непохищение, чистота, обуздание чувств, благоразумие, знание Вед, справедливость, не гневливость [2]. Гармония общественных отношений в древнеиндийской традиции изначально связана со стабильностью. В трактатах «Артхашастра», которые считаются наукой политики, сообщается о тех качествах, которыми должен обладать эффективный деятель. Государь обязан обращать внимание на советы мудрецов, стараться «всё удерживать в памяти, познавать, размышлять по поводу осознанного, отвергать негодное и проникать в истину» [3, с. 138]. По закону Ману царь никогда не может

взимать налог со знатоков Веды. Так высоко уже в древней Индии ценилась мудрость в политическом управлении [3, с. 140].

Это выгодно отличает индо-буддийскую интеллектуальную традицию от западной, где политика и мораль расходятся в разные стороны. В Индии для занятия политикой традиционно требуется чистота и непорочность души: «Нравственное совершенство – первая ступень к божественному знанию». Такое духовно-нравственное наследие облегчает поиск компромиссов и достижение гармонии внутри страны. Опыт ИС подтверждает, что именно федерализм обеспечивает стабильность, позволяющую преодолевать трудности и сложности небеспроблемного развития, жить в мире с имеющимися различиями. Многолетняя реальная практика Индии (как и России) убедительно доказала, что федерализм не только жизнестоек и функционален, но надёжен и эффективен в условиях полиэтничного общества.

Дружественные отношения между нашими народами и государствами уходят своими корнями в очень давние времена предыстории: индийский учёный Б. Тилак в работе «Арктическая родина Ариев» (1905) указывает на общую прапра родину двух народов – Гиперборею (отсюда индославы, ведрусы), откуда тысячами мигрировали на юг предки индусов (после смещения Северного полюса). В XV веке тверской купец Афанасий Никитин посетил Индию, описав её в знаменитой книге «Хождение за три моря». 13 апреля 1947 г. наша страна первой заявила об установлении дипотношений с Индией (до провозглашения независимости). Таким образом, в историческом контексте сотрудничество между Индийским Союзом и Российской Федерацией носит устойчивый и многосторонний характер [4], включая МВД, Минюст, подготовку кадров правоохранительных органов, научные контакты, что способствует расширению и углублению взаимообогащающих обменов, плодотворному и углублённому изучению опытов конституционного и национально-государственного развития друг друга.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Богатчикова К. С. Соотношение конституционно-правовых и этнополитических аспектов федерализма. М. 2005.
2. Индо-буддийская цивилизация: путь благоденствия перед жизнью // Василенко И.А. Политическая глобалистика. М.: Логос. 2003.
3. Законы Ману. М.: Ладомир. 1992.
4. Кузык Б. Н., Шаумян Т. Л. Индия – Россия: стратегия партнерства в XXI веке. М.: Институт экономических стратегий. 2009.

Квятювич Антонина Алексеевна
доцент Учреждения образования
«БИП – Университет права и социально-информационных технологий»
г. Минск, Беларусь

РОЛЬ ПРИНЦИПА ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ В СИСТЕМЕ ПРИНЦИПОВ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Аннотация. В статье на основе исследования научной литературы и норм действующего законодательства об административных правонарушениях анализируются понятие и система принципов административной ответственности. Особое внимание автором уделяется детальному рассмотрению понятия и сущности принципа индивидуализации административной ответственности. Целью статьи является обоснование положения о том, что посредством принципов административной ответственности осуществляется реализация данного правового института. Предлагается нормативно закрепить в Кодексе Республики Беларусь об административных правонарушениях принцип индивидуализации административной ответственности.

Ключевые слова: административная ответственность, административное правонарушение, принцип индивидуализации, система принципов.

Kvyatovich Antonina Alekseevna
Associate Professor
Educational Institution "BIP – University of Law and Socio-Information
Technologies"
Minsk, Belarus

THE ROLE OF THE PRINCIPLE OF INDIVIDUALIZATION IN THE SYSTEM OF PRINCIPLES OF ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY

Abstract. In the article, based on the study of scientific literature and the norms of the current legislation on administrative offenses, the concept and system of principles of administrative responsibility are analyzed. The author pays special attention to a detailed consideration of the concept and essence of the principle of individualization of administrative responsibility. The purpose of the article is to substantiate the position that the implementation of this legal institution is carried out through the principles of administrative responsibility. It is proposed to fix the principle of individualization of administrative responsibility in the Code of the Republic of Belarus on Administrative Offenses.

Keywords: administrative responsibility, administrative offense, principle of individualization, system of principles.

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что одним из самых распространённых видов юридической ответственности является именно административная ответственность, поскольку она состоит в наступлении для лица, совершившего правонарушение, отрицательных последствий в виде административных взысканий. Основные положения института административной ответственности исполняются посредством системы принципов. Следовательно, правовая урегулированность в этой области имеет большое теоретическое и практическое значение.

Необходимо отметить, что понятие и система принципов административной ответственности, а также вопросы взаимодействия основных принципов административной ответственности в настоящее время исследованы недостаточно. Кроме того, мнения учёных по данному вопросу различны. Исходя из этого, а также с учётом того, что детальная правовая регламентация принципов административной ответственности имеет существенное теоретическое и практическое значение, актуальным является анализ различных подходов к содержанию указанной правовой категории. Следует указать, что принцип индивидуализации административной ответственности имеет большое значение в системе принципов административной ответственности, поскольку он является важным и эффективным правовым средством воздействия на поведение правонарушителя. Целью работы является исследование принципов административной ответственности, посредством которых реализуется административная ответственность, а также аргументация законодательного закрепления принципа индивидуализации административной ответственности. Согласно поставленной цели, автор проанализировал Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях и мнения учёных-правоведов, касающиеся данного вопроса.

Понятие «принцип» происходит от латинского *principium* – основа, первоначало. Часто данное понятие используется в смысле основного исходного положения какой-либо теории, учения, науки, мировоззрения [3, с. 960]. По мнению С. Г. Дробязко, из всех принципов, свойственных тем или иным явлениям, важное значение имеют правовые принципы, потому что только право является единственным базовым общесоциальным, универсальным, интегративным, обязательным, охраняемым государством, справедливым и постоянно совершенствуемым регулятором всех жизненно важных общественных отношений [4, с. 27]. Наиболее значимыми положениями, зафиксированными в нормах права, являются принципы права. В принципах права отражены сущность и социальное назначение права. Принципы права являются одной из базовых категорий, на ней основываются правовые отношения в государстве. Принципы располагают рядом свойств, что ставит их в один ряд с другими системообразующими факторами, такими, как предмет, метод правового регулирования общественных отношений, правовые презумпции [6, с. 3].

Принципы административной ответственности – это основополагающие предписания, находящиеся в тесной взаимосвязи друг с другом и образующие единую систему, где каждый из принципов имеет своё особое назначение. На

основе вышеназванных принципов осуществляется реализация данного правового института, т. к. они используются законодателем при установлении норм права, а также правоприменителями при применении норм права для предупреждения административных правонарушений и привлечения правонарушителей к административной ответственности. Следовательно, указанные принципы отражают специфику административной ответственности.

Проведённый анализ научной литературы позволяет констатировать отсутствие единого подхода относительно понятия и системы принципов административной ответственности. Так, ряд учёных, исследовав административную ответственность, выделяет систему принципов данной категории, например, И.А. Галаган и С.М. Скворцов. В.И. Маркова, В. Г. Чмутов и М. Ф. Забалуева предлагают систему принципов административной ответственности должностных лиц [2, с. 168-172].

В первой главе Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях представлен ряд принципов, но характеристики их компетенции отсутствуют [1]. В действующем КоАП закреплены следующие принципы: 1) принцип законности (ст. 1.3); 2) принцип справедливости (ст. 1.4); 3) принцип гуманизма (ст. 1.5); 4) принцип равенства перед законом (ст. 1.6); 5) принцип виновной ответственности физического лица (ст. 1.7). Мы считаем, что в качестве принципа административной ответственности необходимо нормативно закрепить, помимо установленных, принцип индивидуализации административной ответственности. Данный принцип отражает специфические черты, присущие административной ответственности, и способствует дальнейшему развитию данного правового института.

Реализация указанного принципа имеет важное значение, т. к. он содействует назначению законных и объективных мер административной ответственности, достижению высокоэффективных показателей в воспитании правонарушителей и профилактике административных правонарушений в целом. При привлечении к административной ответственности правонарушителя в обязательном порядке необходимо принимать во внимание его личность, степень его вины, характер правонарушения, имущественное состояние, смягчающие и отягчающие обстоятельства административной ответственности. Именно поэтому необходимо на законодательном уровне зафиксировать реализацию принципа индивидуализации административной ответственности. Следует указать, что относительно индивидуализации административной ответственности существуют также и фундаментальные исследования.

Проанализировав мнения учёных, исследовавших индивидуализацию административной ответственности, мы пришли к выводу, что среди них нет единства мнений относительно указанной индивидуализации. Одни полагают, что она является действием органов (должностных лиц) административной юрисдикции по установлению вида и размера административного взыскания, соответствующих характеру и степени общественной опасности совершённого административного правонарушения. Другие под индивидуализацией административной ответственности понимают всестороннее, полное и

объективное изучение всех обстоятельств совершённого правонарушения, личностных особенностей нарушителя, степени его вины, имущественного положения, а также обстоятельств, смягчающих и отягчающих ответственность [5, с. 285].

Мы разделяем вышеуказанные мнения учёных в том, что индивидуализация административной ответственности устанавливается законодателем и применяется правоприменителем к лицу, совершившему правонарушение, на основании исследования в полном объёме обстоятельств совершенного административного правонарушения. Необходимо отметить, что при выборе меры административной ответственности обязательно нужно учитывать все характерные особенности личности правонарушителя. Иначе пренебрежение такими особенностями при привлечении к административной ответственности может отрицательно сказаться на состоянии борьбы с административными правонарушениями в целом. Точное определение таких особенностей при назначении меры административной ответственности за конкретное правонарушение предоставит возможность правоприменителю наиболее правильно и объективно назначить меру ответственности правонарушителю.

Сущность принципа индивидуализации административной ответственности заключается в том, чтобы правонарушителю было назначено соразмерное наказание, способствовавшее воспитанию правонарушителя, а также предупреждению совершения им правонарушений в будущем. Анализ законодательства об административных правонарушениях показал, что за одно и то же правонарушение к разным правонарушителям могут применяться различные меры административной ответственности.

Следует указать, что принцип индивидуализации прослеживается во многих статьях КоАП. Например, положения ст.6.4. ч. 6 КоАП к иностранному гражданину или лицу без гражданства не применяются, если в санкции предусматривается депортация, кроме иностранного гражданина или лица без гражданства, которые прибыли в пункт пропуска через Государственную границу Республики Беларусь, чтобы выехать за пределы республики или если совершено административное правонарушение повторно и оно влечёт уголовную ответственность и др. Исходя из ст. 6.5. ч.3 КоАП, общественные работы не применяются к лицам, которые достигли пенсионного возраста, к несовершеннолетним в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет, беременным женщинам и лицам, которые находятся в отпуске по уходу за ребёнком, инвалидам I и II групп, иностранным гражданам и лицам без гражданства, которые постоянно не проживают в Республике Беларусь, и др. Согласно ст. 6.6. ч.2 КоАП, административный арест не применяется к несовершеннолетним в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет, беременным женщинам, инвалидам I и II групп, женщинам и одиноким мужчинам, имеющим на иждивении несовершеннолетних детей, и др. Лишение права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами, не применяется к физическому лицу, которое пользуется этими

транспортными средствами в связи с инвалидностью (ст. 6.7. ч.4 КоАП). Депортация – административное выдворение за пределы Республики Беларусь – может применяться только к иностранным гражданам и лицам без гражданства (ст. 6.8. КоАП).

К административной ответственности привлечь гражданина можно только при наличии его вины в нарушении закреплённых законодательством норм и правил, т. е. следует констатировать факт совершения им правонарушения, т. е. он или не он совершил административное правонарушение. При назначении вида и размера административного взыскания обязательно должна исследоваться и учитываться степень вины правонарушителя. Правоприменителю необходимо установить все обстоятельства, имеющие значение для назначения законного, справедливого и эффективного наказания правонарушителя, т.е. являлось ли поведение правонарушителя умышленным или неосторожным, впервые правонарушитель совершил противоправное деяние или повторно, противоправное деяние было совершено только правонарушителем или группой лиц. Также необходимо выяснить имеются ли обстоятельства, которые не признают деяние административным правонарушением. Ведь лицо могло совершить действие в состоянии необходимой обороны или крайней необходимости, причинить вред интересам общества или гражданина при обоснованном риске, что, согласно действующему административному законодательству, административным правонарушением не считается.

Привлечение к административной ответственности должно производиться в строгом соответствии с действующим законодательством, соответствовать характеру и степени общественной опасности совершённого правонарушения, учитывать личность правонарушителя, т. е. быть законными, гуманными и справедливыми.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что принцип индивидуализации административной ответственности имеет важное значение, т.к. при назначении мер административного взыскания обязательно должны приниматься во внимание: характер правонарушения, личность правонарушителя, степень его вины, имущественное положение, обстоятельства, смягчающие и отягчающие административную ответственность. Данный принцип предполагает административную ответственность определённого лица за совершённое именно им административное правонарушение. Различные административные правонарушения и лица их совершившие являются индивидуальными, соответственно, и административная ответственность должна быть индивидуальной для каждого правонарушителя. Таким образом, законодатель при закреплении вида административного взыскания за конкретное административное правонарушение должен сопоставить его со степенью и характером общественной опасности такого правонарушения, а правоприменитель должен налагать административное взыскание, исследовав все обстоятельства конкретного административного правонарушения и иных сведений, имеющих значение для рассмотрения этого дела.

В ходе поведённого исследования мы пришли к выводу, что значимость индивидуализации административной ответственности велика. Так, соблюдение данного принципа правоприменителем позволит применить соразмерную и действенную меру административной ответственности, при помощи которой будут достигнуты эффективные результаты в ходе воспитания правонарушителей, профилактики административных правонарушений, т. е. предупреждения совершения ими административных правонарушений в будущем. Анализ понятия и сущности принципа индивидуализации административной ответственности позволяет сделать вывод о необходимости дальнейшего совершенствования административного законодательства. В частности, актуальным является вопрос закрепления в Кодексе Республики Беларусь об административных правонарушениях принципа индивидуализации административной ответственности. Следует полагать, что указанный принцип в дальнейшем окажет существенное влияние на развитие института административной ответственности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях: от 6 янв. 2021 г. № 91-3 : принят Палатой представителей 18 дек. 2020 г. : одобр. Советом респ. 18 дек. 2020 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 04.01.2022 № 144-3 / ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2022.
2. Актуальные проблемы административного права / М. В. Костеников [и др.]. М. 2015.
3. Большой энциклопедический словарь / гл. ред. А.М. Прохоров. М.: Большая Рос. энцикл.; СПб.: Норинт, 1997.
4. Дробязко С.Г. Принципы в праве / С. Г. Дробязко // Проблемы развития юр. науки и совершенствование правопр. практики : сб. науч. тр. Минск : БГУ. 2005.
5. Поддубный А.О. Принцип индивидуализации административной ответственности // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 2(47).
6. Проблемы реализации принципов права в предпринимательской деятельности / В. К. Андреев [и др.]; отв. ред. В. А. Вайпан, М. А. Егорова. М. 2016.

Карпова Наталья Анатольевна

кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Смоленского филиала
Саратовской государственной юридической академии
г. Смоленск, Россия

Богатчикова Карина Сергеевна

кандидат юридических наук,
доцент кафедры государственно-правовых дисциплин
Смоленского государственного педагогического университета
г. Смоленск, Россия

ОСОБЕННОСТИ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ЭКСТРЕМИЗМУ И ТЕРРОРИЗМУ

Аннотация. Проявление экстремизма и терроризма находится под государственным запретом множества государств, включая Российскую Федерацию. В реализации главной государственной задачи органы прокуратуры занимают особое место. Внушительный диапазон мер прокурорского реагирования, в том числе, при взаимодействии с иными государственными органами, позволяет сдерживать распространение идеологии экстремизма в России, способствует обеспечению национальной безопасности российских граждан.

Ключевые слова: идеология экстремизма, терроризм, меры прокурорского реагирования.

Karpova Natalia Anatolyevna

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department of Criminal Law
Disciplines Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
"Saratov State Law Academy" Smolensk branch
Smolensk, Russia

Bogatchikova Karina Sergeevna

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department of State and Legal
Disciplines Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
"Smolensk State Pedagogical University Smolensk, Russia

FEATURES OF THE PROSECUTOR'S SUPERVISION OVER THE IMPLEMENTATION OF LEGISLATION ON COUNTERING EXTREMISM AND TERRORISM

Annotation. The manifestation of extremism and terrorism is under the state ban of many states, including the Russian Federation. The Prosecutor's offices occupy a special place in the implementation of the main state task. An impressive range of

prosecutorial response measures, including when interacting with other state bodies, allows to restrain the spread of the ideology of extremism in Russia, contributes to ensuring the national security of Russian citizens.

Keywords: ideology of extremism, terrorism, measures of prosecutorial response.

Уже давно проявление экстремизма и терроризма находится под государственным запретом множества государств, включая Российскую Федерацию, в которой борьба с идеологией экстремизма представляет собой стратегическую цель, определяющую приоритетные задачи и основные направления государственной политики. Особый контроль за состоянием национальной безопасности обуславливается многонациональным и многоконфессиональным составом нашего государства и требует повышенного внимания и принятия мер быстрого реагирования на антиконституционное проявление ненависти и вражды между народами и отдельными группами населения Российской Федерации. К сожалению, идеология терроризма как политики устрашения имеет многовековую историю и до сих пор сохраняет свою актуальность в большинстве государств мира. При этом террористические атаки приобретают совершенно иные масштабы, а в качестве конечной цели преследуют разрушение психологического состояния всего общества и условий поддержания его стабильности.

Терроризм по-прежнему остаётся угрозой развития каждого государства. При этом снижение уровня террористических угроз напрямую зависит от более глубоких государственных проблем и должно осуществляться одновременно на всех уровнях – федеральном, региональном и местном [7]. Так, нормативно-правовые акты Генпрокуратуры России предписывают прокурорам на всех уровнях «рассматривать экстремистскую деятельность как одну из основных и системных угроз государственной и общественной безопасности Российской Федерации», а также считать своевременное предупреждение экстремистских проявлений, выявление и устранение причин и условий, способствующих экстремизму, важнейшей надзорной задачей прокурорской деятельности [5].

В связи с указанным считаем необходимым остановиться на наиболее значимых мерах прокурорского надзора. И это, во-первых, проведение постоянного мониторинга сети Интернет на предмет диагностики информации о состоянии радикализации среди населения с целью своевременного устранения криминогенных детерминант правонарушений экстремистской направленности. Во-вторых, – тщательное изучение прокурорами материалов предварительной проверки при вынесении субъектами надзора решений об отказе в возбуждении уголовного дела, а также уголовные дела в случае прекращения уголовного преследования в отношении лиц преступлений террористической направленности. В-третьих, – осуществление и организация надзора за законностью в принятии решений различными правоохранительными органами по проверке заявлений и сообщений граждан о проявлениях экстремизма в подростковой среде, включая случаи задержания и привлечения к уголовной

ответственности субъектов преступлений на основании статей уголовного закона 150 и 151. В-четвертых, – это обеспечение контроля за своевременностью рассмотрения актов прокурорского реагирования, а также координационная деятельность органов прокуратуры и иных государственных органов при взаимодействии в борьбе с экстремизмом. В-пятых, – исключение дублирования решений, принимаемых одновременно органами прокуратуры и органами государственного контроля в сфере противодействия экстремизму и терроризму. В-шестых, – своевременное принятие мер по совершенствованию российских законов с целью расширения характерных признаков ИТ – преступлений и введения процедур по внесудебной блокировке сайтов-двойников, содержащих информацию, аналогичную в ранее заблокированных.

Вышеизложенное свидетельствует о значимой роли прокурорского надзора на пути противодействия идеологии экстремизма. Используя весь спектр мер прокурорского реагирования, он правомочен как предупредить допущенные нарушения, так и потребовать их устранения. Роль прокуратуры возрастает, в том числе, при проведении научных и иных просветительских мероприятий, направленных на повышение уровня правовой грамотности среди населения, которые в дальнейшем способствуют поднадзорным субъектам избежать нарушений действующего законодательства. В частности, Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» (далее – ФЗ «О прокуратуре») раскрывает содержание главных задач прокурорского надзора за исполнением законов в сфере противодействия терроризму и экстремизму [1].

Полномочия прокурора указаны и в Федеральном законе «О противодействии экстремистской деятельности» [2]. К таковым относится вынесение следующих письменных предостережений: о недопустимости осуществления экстремистской деятельности руководителю общественного или религиозного объединения либо руководителю иной организации, а также другим соответствующим лицам в случае достаточных и предварительно подтверждённых сведений о готовящихся противоправных действиях, содержащих признаки экстремистской деятельности, если нет оснований для привлечения к уголовной ответственности; о недопустимости распространения экстремистских материалов через средства массовой информации и осуществления ими экстремистской деятельности.

Широкие полномочия прокурора позволяют ему также проводить проверки деятельности субъектов и объектов прокурорского надзора на предмет её соответствия законодательству. Так, на основании ч. 1 ст. 23 ФЗ «О прокуратуре» на противоречащий закону правовой акт прокурор (либо заместитель) правомочен привнести протест. Другой действенной и наиболее часто применяемой мерой прокурорского реагирования является вынесение представления. По приказу Генерального прокурора № 295[6] органы прокуратуры осуществляют мониторинг сети «Интернет» и при обнаружении материала, признанного по решению суда экстремистским, а также внесённым в федеральный список экстремистских материалов, прокурор обязан потребовать от Роскомнадзор РФ принятия необходимых мер по ограничению доступа к интернет-ресурсу.

При выявлении в ходе мониторинга материалов, содержащих публичные призывы к осуществлению террористической деятельности либо публично оправдывающих терроризм, прокурор перенаправляет указанные материалы в органы предварительного расследования, для решения вопроса об уголовном преследовании.

Кроме того, в рамках полномочий, предусмотренных статьёй 37 УПК РФ [3], при обнаружении признаков совершенных или готовящихся преступлений прокурор уполномочен выносить мотивированные постановления о направлении соответствующих материалов в следственный орган или орган дознания для привлечения виновных к уголовной ответственности. В соответствии с полномочиями, предусмотренными ст. 28.4 КоАП РФ [4], прокурор вправе привлекать лиц, виновных в совершении правонарушений экстремистской направленности, к административной ответственности.

Для наглядности рассматриваемой проблемы приведём данные официальной статистики. Так, в 2020 году количество административных производств экстремистской направленности, возбуждённых по постановлению прокуроров, составило 427. В Федеральную службу по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций поступило 149 прокурорских требований, на основании которых из 45 тыс. сайтов были исключены сведения о призывах к незаконным публичным мероприятиям и массовым беспорядкам. Прделанная Генеральной прокуратурой РФ исковая работа позволила суду признать экстремистской деятельность 5 организаций; в их числе деятельность 29 иностранных, включая международные неправительственные организации на территории России, – нежелательной [8].

Безусловно, противодействовать идеологии экстремизма и терроризма в рамках деятельности одного государственного органа попросту невозможно. Соответственно, основная задача прокуратуры в рассматриваемом ключе состоит во взаимодействии на постоянной основе с органами ФСБ России, МВД России, Росфинмониторингом, судебными и иными правоохранительными органами, Национальным антитеррористическим комитетом, оперативными штабами, антитеррористическими комиссиями, органами исполнительной власти и органами местного самоуправления.

На основании изложенного приходим к следующему выводу. В реализации главной государственной задачи – противодействию экстремизму и терроризму – органы прокуратуры занимают особое место. Довольно широкий диапазон имеющихся у прокурора мер реагирования, в том числе, при взаимодействии с иными государственными органами позволяет сдерживать распространение идеологии экстремизма в России и в значительной мере обеспечить защищённость национальной безопасности российских граждан.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 № 2202-1 [Электронный ресурс] СПС «Консультант плюс».

2. ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» от 25.07.2002 № 114-ФЗ / СЗ РФ. 2002 г. № 30. Ст. 3031.
3. Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 29.12.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2023).
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 29.12.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2023).
5. Приказ Генпрокуратуры России от 21.03.2018 №156 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о противодействии экстремистской деятельности» [Электронный ресурс] «Консультант плюс».
6. Приказ Генпрокуратуры России от 17.05.2018 № 295 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о противодействии терроризму» [Электронный ресурс] «Консультант плюс».
7. Ильина О. Ю., Карпова Н. А. К вопросу о юридической ответственности за терроризм. / Терроризм и экстремизм как угроза безопасности в современном мире: сборник материалов международной научной конференции (17 мая 2022 года). Смоленск: ФГБОУ ВО «Смоленская ГСХА». 2022.
8. Информационно-аналитический центр [Электронный ресурс] URL: <https://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/counteraction/2021/07/d44606>

Плетнёва Дарья Дмитриевна
студентка Смоленского филиала
Международного юридического института
г. Смоленск, Россия

Научный руководитель – Васильева Светлана Валерьевна
кандидат юридических наук,
доцент кафедры теории права и государственно-правовых дисциплин
Смоленского филиала Международного юридического института

ВЫБОРЫ ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ОСОБЕННОСТИ И ПРОЦЕДУРЫ В СОВРЕМЕННОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Аннотация. Избирательное право оказывает влияние на развитие общества, сознание и государственность. В статье рассматриваются процедура избрания Президента Российской Федерации, избирательная система, применяемая при выборах главы государства. Автором комплексно изучается законодательство в сфере выборов Президента, выявляются пробелы и успехи, которых удалось достичь за годы существования института президентства.

Ключевые слова: Президент Российской Федерации, процедура избрания, избирательная система, избирательное законодательство.

Pletneva Darya Dmitrievna
Student of the Smolensk branch of the International Law Institute
Smolensk, Russia

PRESIDENTIAL ELECTIONS OF THE RUSSIAN FEDERATION: FEATURES AND PROCEDURES IN MODERN REALITY

Abstract. The right to vote has an impact on the development of society, consciousness and statehood. The article discusses the procedure for electing the President of the Russian Federation, the electoral system used in the election of the head of state. The author comprehensively studies the legislation in the field of presidential elections, identifies gaps and successes that have been achieved over the years of the existence of the institute of the presidency.

Keywords: President of the Russian Federation, election procedure, electoral system, electoral legislation.

Институт президентства является относительно «молодым» понятием для Российской Федерации. Должность Президента впервые была учреждена 24 апреля 1991 года. Президент является основным элементом политической системы государства, поэтому вопросы совершенствования законодательства,

связанного с порядком его избрания, остаются открытыми и на сегодняшний день. В силу того, что институт президентства был учреждён не так давно, за годы его существования выявлялись и устранялись недостатки, пробелы законодательства, вносились изменения и предложения о поправках, затрагивающих данную сферу правоотношений, что позволяет сделать вывод о необходимости дальнейшего изучения и корректирования этого института.

В соответствии со статьёй 80 Конституции Российской Федерации, Президент является главой государства, а также гарантом Конституции Российской Федерации, прав и свобод человека и гражданина, именно поэтому его роль столь важна для государства [1]. Также особый интерес представляет собой процедура организации и проведения выборов главы государства, её особенности и этапы, поскольку такое мероприятие является одним из самых значимых событий в государстве, так как определяются основные направления дальнейшего развития страны. Порядок организации и проведения выборов Президента Российской Федерации представляет собой определённую очерёдность стадий, следующих друг за другом и взаимосвязанных между собой. Первая и основная стадия – это назначение выборов, которое осуществляет Совет Федерации Федерального Собрания РФ. В случае же, если Совет Федерации не назначает выборы главы государства, право назначения и проведения выборов предоставляется Центральной избирательной комиссии Российской Федерации.

Выборы составляют неотъемлемую часть института современного демократического общества. Участие в выборах позволяет гражданам Российской Федерации реализовывать своё конституционное право избирать и быть избранными в органы государственной власти и органы местного самоуправления. Выборы – это форма прямого волеизъявления граждан, осуществляемого в соответствии с Конституцией Российской Федерации, федеральными законами, конституциями (уставами), законами субъектов Российской Федерации, уставами муниципальных образований в целях формирования органа государственной власти, органа местного самоуправления или наделения полномочиями должностного лица. Следующим шагом является образование избирательных округов и избирательных участков. Выборы Президента проводятся по единому федеральному избирательному округу, который включает в себя всю территорию Российской Федерации. Голосование избирателей на выборах Президента РФ осуществляется на избирательных участках, к которым могут относиться места временного пребывания избирателей, а именно: аэропорты, воинские части, вокзалы, больницы, полярные станции и так далее. Третьей стадией является формирование избирательных комиссий, которые обеспечивают организацию, подготовку и само проведение выборов.

После того, как избирательные комиссии сформированы, происходит следующий этап – это выдвижение и регистрация кандидатов на выборы, формируются списки кандидатов. Для того, чтобы кандидата зарегистрировали, ему необходимо собрать все необходимые документы из обязательного перечня, а также подписи в поддержку выдвижения того или иного кандидата. После этого претендент направляет все собранные документы в Центральную избирательную

комиссию РФ. Одной из самых важных стадий является проведение предвыборной агитации, которая оказывает огромное влияние на дальнейший успех кандидатов. Предвыборная агитация подразумевает под собой определённую деятельность для побуждения избирателей голосовать за того или иного кандидата. Агитация может осуществляться как в форме проведения различных агитационных мероприятий, так и в форме публикаций в журналах, газетах, а также распространения материалов через сеть «Интернет» и СМИ. Следующим этапом является порядок проведения голосования, к которому также предъявляются определённые требования. Например, голосование строго ограничено временными рамками: оно проводится с 8 до 20 часов по местному времени. Кроме того, голосование должно проводиться в специально отведённом для этого помещении, в котором должны располагаться ящики и кабины для осуществления тайного голосования. В помещении должны находиться все необходимые письменные принадлежности, а также информационный стенд, на котором избиратели могут ознакомиться со всей актуальной информацией о кандидатах в избирательных бюллетенях. Завершающими из основных этапов являются определение результатов и поведение итогов голосования. Подсчёт голосов осуществляется открыто и гласно членами избирательной комиссии. Официальное опубликование данных об итогах голосования осуществляется не позднее двух недель со дня голосования.

М. Г. Кислицына, рассматривая становление Института президентства в Российской Федерации, выделяет такую важную проблему, как феномен абсентеизма. Абсентеизм представляет собой уклонение избирателей от участия в выборах. По мнению автора, такая проблема появляется в связи с недостаточным уровнем доверия избирателей к самой процедуре выборов её организаторами. Именно поэтому активно поднимается вопрос о необходимости преодоления апатии и безразличия граждан к участию в выборах. Решение этого вопроса автор видит в осуществлении обучения основам законодательства, проведению курсов по законодательству, затрагивающему избирательную систему и т.д. Также необходимо непрерывно повышать уровень профессионализма граждан, непосредственно осуществляющих организацию и проведение выборов [7].

Выборы Президента Российской Федерации осуществляются на основе всеобщего равного и прямого избирательного права при тайном голосовании. Порядок назначения и проведения выборов строго регламентирован Конституцией РФ, ФЗ «О выборах Президента Российской Федерации» и ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации».

В 2008 году Законом от 30.12.2008 N 6-ФКЗ «Об изменении срока полномочий Президента Российской Федерации и Государственной Думы» в Основной закон были внесены изменения, в результате которых срок полномочий главы государства был увеличен до 6 лет [2]. В июле 2020 года в Конституцию РФ был внесён ряд поправок, в том числе, в главу 4 «Президент Российской Федерации». Так, например, изменились требования к кандидатам на должность Президента РФ: «Президентом Российской Федерации может быть избран

гражданин Российской Федерации не моложе 35 лет, постоянно проживающий в Российской Федерации не менее 25 лет, не имеющий и не имевший ранее гражданства иностранного государства, либо вида на жительство или иного документа, подтверждающего право на постоянное проживание гражданина Российской Федерации на территории иностранного государства». Ранее срок проживания на территории РФ к кандидату на должность Президента ограничивался десятью годами. Также Президенту Российской Федерации в порядке, установленном Федеральным законом, запрещается открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации [3]. Таким образом, мы можем проследить за тем, как постепенно и поэтапно развивался и продолжает развиваться Институт президентства в Российской Федерации. Несмотря на то, что само понятие относительно молодое, за прошедшие годы была разработана качественная база в области организации и проведения выборов главы государства.

В соответствии с российским законодательством при выборах Президента Российской Федерации используется мажоритарная система абсолютного большинства, то есть избранным считается кандидат, набравший 50% голосов избирателей, принявших участие в голосовании, и ещё плюс 1 голос. В России второй тур выборов главы государства проводился лишь единожды. Выборы Президента Российской Федерации являются важной процедурой, в которой должны быть задействованы все граждане государства. Именно заинтересованность граждан в своём будущем и будущем своей страны ведёт её к процветанию, совершенствованию и развитию. Активное участие граждан в выборах Президента РФ ведёт к росту их политической грамотности, что, в свою очередь, позволяет осознанно подходить к голосованию, анализировать программы, предлагаемые различными партиями, оценивать вероятность успешной реализации этих программ.

Законодательство, затрагивающее выборы, в том числе, выборы Президента РФ, продолжает совершенствоваться и на сегодняшний день, поскольку у граждан Российской Федерации относительно небольшой опыт выборов главы государства. Однако можно сказать, что в настоящее время законодательство о выборах Президента Российской Федерации имеет достаточно высокий уровень развития. Изменения, вносимые в законодательство относительно порядка выборов Президента РФ, должны осуществляться постепенно и комплексно. Такой подход позволит сохранить целостность и стабильность всей избирательной системы Российской Федерации.

Проведение выборов Президента РФ представляет собой совокупность процедур и этапов, порядок осуществления которых закреплён в законодательстве Российской Федерации. Перед проведением выборов также осуществляется колоссальная подготовка, включающая в себя такие мероприятия, как формирование избирательных комиссий, проведение предвыборной агитации, финансирование выборов, информирование избирателей о предстоящих выборах и т.д. Президент Российской Федерации является первым и важнейшим лицом

государства. Именно он выступает гарантом Конституции, прав и свобод человека и гражданина, а также принимает меры по охране суверенитета Российской Федерации, её целостности и независимости.

Следствием выборов является то, что глава государства не входит ни в одну из ветвей государственной власти, при этом осуществляет взаимодействие с каждой из них, обеспечивая их согласованную работу. Кроме того, глава государства активно взаимодействует с Правительством, правоохранительными органами, федеральными судами, общественными объединениями и, тем самым, реализует свои полномочия по защите прав и свобод человека и гражданина. Также при Президенте Российской Федерации действуют консультативные органы, создаваемые самим главой государства, которые включают в себя специалистов определённых отраслей, например, совет по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства, совет по культуре и искусству, совет по развитию местного самоуправления и т.д. Такие советы оказывают содействие Президенту Российской Федерации в непосредственной реализации его конституционных обязанностей в области обеспечения и защиты прав и свобод человека и гражданина, обеспечения внутреннего и внешнего процветания страны, соблюдения основного закона государства.

Выборы Президента Российской Федерации являются важной процедурой, в которой должны быть задействованы все граждане государства. Именно заинтересованность граждан в своём будущем и будущем своей страны ведет её к процветанию, совершенствованию и развитию. Активное участие граждан в выборах Президента РФ ведёт к росту их политической грамотности, что, в свою очередь, позволяет осознанно подходить к голосованию, анализировать программы, предлагаемые различными партиями, оценивать вероятность успешной реализации этих программ. Законодательство, затрагивающее выборы, в том числе, выборы Президента РФ продолжает совершенствоваться и на сегодняшний день, поскольку у граждан Российской Федерации относительно небольшой опыт выборов главы государства. Однако можно сказать, что в настоящее время законодательство о выборах Президента Российской Федерации имеет достаточно высокий уровень развития. Изменения, вносимые в законодательство относительно порядка выборов Президента РФ, должны осуществляться постепенно и комплексно, такой подход позволит сохранить целостность и стабильность всей избирательной системы Российской Федерации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) / СЗ РФ. 2014. №31. Ст.4398.
2. Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ «Об изменении срока полномочий Президента Российской Федерации и Государственной Думы / СЗ РФ. 2009. №1. Ст.1.

3. ФЗ от 7 мая 2013 г. N 79-ФЗ (ред. от 26.05.2021) «О запрете отдельным категориям лиц открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами» / СЗ РФ. 2013. №19. Ст.2306.
4. ФЗ от 12.06.2002 N 67-ФЗ (ред. от 28.06.2022) «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» / СЗ РФ. 2002. №24. Ст.2253.
5. ФЗ от 10.01.2003 N 19-ФЗ (ред. от 28.06.2022) «О выборах Президента Российской Федерации» / СЗ РФ. 2003. №2. Ст.171.
6. ФЗ от 19.07.2009 N 196-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с изменением срока полномочий Президента Российской Федерации и Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» / СЗ РФ, 20.07.2009, N 29, ст. 3633.
7. Кислицына М. Г. Проблемы, связанные с выборами президента Российской Федерации // Международный студенческий научный вестник. 2016. №1. [Электронный ресурс] URL: <https://eduherald.ru/ru/article/view?id=14301>.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

РЕЗОЛЮЦИЯ КОНФЕРЕНЦИИ

1. Тематика представленных докладов достаточно широка: затронуты актуальные вопросы теории государства и права, гражданского и уголовно-правового законодательства. Рассмотрены вопросы теории и практики представленных направлений.

2. В выступлениях особо отмечены значение и роль историко-теоретических исследований в системе юридических наук, применение комплексного и системного подходов в качестве основных методов научного познания при изучении конкретных актуальных проблем истории и теории государства и права, взаимодействие комплекса историко-правовых дисциплин с отраслями права, а также рассмотрение их соотношения с другими гуманитарными науками, в частности, с философией и социологией.

3. В ходе работы секций рассмотрены актуальные вопросы соотношения категорий «права человека» и «права гражданина», «свобода» и «обязанность» в конституционном праве; определены такие категории, как «человек» и «общество».

4. Всестороннему анализу подвергнуты актуальные проблемы президентской республики современного типа, рассмотрены механизмы проведения выборов Президента Российской Федерации в современных условиях: особенности, процедуры, новации онлайн-голосования на выборах 2022 года. Участниками конференции было обращено внимание на типологические особенности современных государств с позиций политического режима смешанного типа, рассмотрен опыт модернизации Южно-Азиатской модели федерализма в нормативно-правовых и этноконфессиональных аспектах.

5. Особое значение приобрела тема самоидентификации отечественной правовой системы, определения её места и роли в мировом правовом пространстве в контексте развития исторического и правового знания. В числе других вопросов получили своё комплексное освещение конституционные основы избирательной системы на современном этапе, особенности функционирования отдельных высших органов государственной власти, актуальные проблемы гражданства РФ, современные проблемы взаимодействия нравственности и права.

6. Ключевыми направлениями конференции стали проблемы гражданско-правового регулирования отдельных институтов гражданского права, взаимодействия субъектов в сфере трудовых правоотношений. Должное внимание было уделено анализу совершенствования гражданско-процессуальных отношений. Своевременными и актуальными были доклады, посвящённые бюджетным отношениям. Многие из докладов содержали заслуживающие внимание предложения и рекомендации по совершенствованию отраслевых нормативных актов, которые могут способствовать совершенствованию российской законодательной базы. Многие из выступлений вызвали бурные

дискуссии. Как в материальном, так и в процессуальном праве была затронута проблема инновационного развития различных сфер права.

7. В ходе исследования проблем по тематикам конференции были сформулированы предложения по внесению изменений и дополнений в действующее законодательство:

- среди предпринимательских структур главными проблемами, мешающими росту данного сегмента национальной экономики, являются: неадекватность налоговых ставок, недоступность кредитных ресурсов, низкий платёжеспособный спрос населения, несовершенство инфраструктурного обеспечения. Представляется, что для решения этих проблем необходимо обеспечение оптимального сочетания интересов государства, потребителей и субъектов предпринимательской деятельности. Государственное регулирование ПД в виде регламентирования, администрирования должно быть сведено к минимуму. Нехватку производственных площадей и оборудования можно преодолеть при помощи совместной координации бизнеса, усиления кооперации малых и средних предприятий в целях создания конкурентной основы с крупным бизнесом;

- с целью совершенствования сферы туризма необходимо разработать новый закон о туризме, который бы регулировал и внешний, внутренний туризм, а также разграничить ответственность субъектов туристской деятельности;

- для совершенствования законодательства, регулирующего институт суррогатного материнства, необходимо законодательно урегулировать договор суррогатного материнства и установить его видовую принадлежность, существенные условия и форму договора;

- в связи с тем, что заключение трудового договора с несовершеннолетним возможно при наличии согласия определённых лиц, с целью совершенствования труда несовершеннолетних ст. 78 Трудового Кодекса необходимо дополнить следующим предложением: «при расторжении трудового договора по соглашению сторон с лицом, не достигшим возраста 15 лет, обязательному уведомлению о факте увольнения подлежат родители (попечители\опекуны) и орган опеки и попечительства»;

- Центральный банк РФ и государство в целом обеспечивают, как могут, защиту частных инвесторов и капиталов в условиях внешних финансовых санкций и угроз, показывая рынку этим то, что оно заинтересовано в сохранении и развитии института частного инвестирования в стране;

- для защиты индивидуальных предпринимателей и определённости их правового статуса необходимо принять закон, регулирующий их деятельность, в том числе, определить характер их правоспособности.

8. На конференции было принято решение продолжать дальнейшее изучение и обобщение отечественного и зарубежного опыта, направленного на исследование различных аспектов гражданских правоотношений; способствовать решению проблем, стоящих на стыке гражданского и процессуального права; содействовать углублённому изучению вопросов, связанных с развитием трудового права на современном этапе развития общества; отметить

положительный эффект совместной работы участников конференции в определении новых подходов к решению уголовно-правовых проблем.

9. Отмечен положительный эффект совместной работы участников конференции в определении новых подходов к дальнейшему изучению актуальных аспектов материального и процессуального права, в том числе, с применением сравнительно-правового метода.

10. На конференции обсуждались изменения российского уголовного и уголовно-процессуального права в части уголовной ответственности за преступления, совершённые в период мобилизации или военного положения, в военное время либо в условиях вооружённого конфликта или ведения боевых действий. Участники обсудили такие актуальные темы, как «Проблемы привлечения к уголовной ответственности за психологическое насилие, дезертирство, похищение человека и экстремизм», «Проблемы определения понятия “массовые беспорядки”, установления причинно-следственной связи наступления смерти или вреда здоровью при нанесении множественных ударов», «Пути совершенствования уголовно-исполнительной системы и проблемы привлечения осуждённых к труду в исправительных учреждениях». Особый интерес вызвала дискуссия о возможности привлечения к уголовной ответственности за психическое (эмоциональное) насилие, а также о целесообразности существования примечания к ст. 126 УК РФ «Похищение человека».

11. Конференция отметила следующие недостатки действующего уголовно-правового законодательства: уголовно-правовое законодательство является нестабильным; оно содержит множество бланкетных норм, что затрудняет работу правоприменителя; законодательство содержит множество неточных формулировок; отмечается противоречивость некоторых норм УК; в УК РФ присутствуют так называемые «мёртвые» (неприменяемых в практике) составы.

12. По итогам конференции сделаны следующие выводы и предложения: признать актуальность темы, заявленной в конференции; регулярно проводить научно-практические конференции, посвящённые проблемам уголовного и уголовно-процессуального законодательства; признать, что результаты работы конференции могут быть использованы в правоприменительной деятельности; на основании предложенных спикерами путей разрешения обозначенных проблем обратиться к субъектам законодательной инициативы для рассмотрения вопроса по реализации предложенных ими вариантов внесения изменений в действующие законодательные акты.

**ФОРМИРОВАНИЕ СОВРЕМЕННОЙ ПАРАДИГМЫ
ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ
МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ
КОНФЕРЕНЦИЯ**
(студентов, магистрантов, преподавателей, специалистов)

Ответственные редакторы
А.А. Березина, В.В. Пучкова

Издание размещается в открытом доступе
на сайте Международного юридического института
<http://lawacademy.ru>